

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 June 2009

Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия

Пункт 58 b) первоначального перечня вопросов *

**Искоренение нищеты и другие вопросы развития:
женщины в процессе развития**

Мировой обзор о роли женщин в развитии

Доклад Генерального секретаря

**Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ
к финансовым ресурсам, в том числе по линии
микрофинансирования**

Резюме

В Мировом обзоре о роли женщин в развитии основное внимание уделяется анализу возникающих проблем в сфере развития, оказывающих влияние на роль женщин в экономике, и этот обзор представляется на рассмотрение Второго комитета Генеральной Ассамблеи через каждые пять лет. Настоящий доклад является шестым **Мировым обзором о роли женщин в развитии**. В своей резолюции 59/248 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить в 2009 году обновленный вариант **Мирового обзора**. В своей резолюции 60/210 Ассамблея постановила, что темой обзора должен стать "Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ к финансовым ресурсам, в том числе по линии микрофинансирования".

* A/64/50.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	3
А. Открытие сессии и основные выступления.....	5
В. Глобальная политика и нормативно-правовая база.....	9
С. Структура Мирового обзора о роли женщин в развитии.....	15
II. Макроэкономика и расширение экономических прав и возможностей женщин.....	16
А. Макроэкономические условия.....	16
В. Макроэкономическая и торговая политика.....	19
С. Учет мнения женщин при принятии экономических решений.....	33
D. Формирование благоприятных условий для расширения экономических прав и возможностей женщин.....	35
III. Обеспечение полной занятости и доступа к достойной работе.....	36
А. Ограничения, существующие на рынке труда.....	38
В. Расширение доступа к экономическим возможностям на рынке труда.....	45
IV. Доступ к земле, жилью и другим производственным ресурсам.....	53
А. Земля и собственность.....	55
В. Совместно используемые ресурсы: вода и леса.....	61
С. Инфраструктура, услуги и усовершенствованные технологии.....	63
D. Жилище, коммунальные предприятия и сфера услуг.....	67
V. Последствия кризиса для стран-экспортеров и стран-импортеров сырья.....	71
А. Доступ женщин к финансовым услугам формального сектора.....	72
В. Микрофинансирование и гендерное равенство.....	74
С. Доступ женщин-предпринимателей к финансовым услугам.....	84
D. Доступ женщин к процессам принятия решений в финансовом секторе.....	87
E. Расширение доступа женщин к финансовым услугам.....	88
VI. Доступ к социальной защите.....	89
А. Разработка глобального минимального уровня социальной защиты.....	91
В. Гарантия получения доходов для детей.....	93
С. Социальная поддержка малоимущим и безработным лицам, входящим в активные возрастные группы.....	96
D. Гарантированный доход по старости и инвалидности.....	98
E. Доступ к базовым медицинским услугам.....	103
VII. Выводы и рекомендации.....	107
А. Неспособность решить проблемы ограничений, связанных с гендерными факторами.....	108
В. Мультипликативный эффект от расширения экономических прав и возможностей женщин.....	110
С. Направленные на увеличение занятости и учитывающие гендерные факторы стратегии развития, увязывающие экономическое и социальное развитие.....	111
D. Скоординированный подход.....	113
E. Рекомендации.....	115
Библиография.....	125

I. Введение

1. Равные возможности женщин в плане доступа к экономическим и финансовым ресурсам и контроля над ними имеют принципиальное значение с точки зрения обеспечения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и достижения равноправного и устойчивого экономического роста и развития. К числу экономических ресурсов относятся как непосредственные факторы производства, такие как недвижимые активы, включая землю, жилье, совместно используемые ресурсы и инфраструктура, так и движимое имущество, такое как производственное оборудование, технология и домашний скот. К финансовым ресурсам относятся ресурсы, имеющие в своей основе денежные средства, включая государственные расходы, потоки частного капитала и официальную помощь в целях развития, а также доход, кредит, накопления и денежные переводы. Как экономические, так и финансовые ресурсы во многом определяют экономическую роль женщин в обеспечении средствами к существованию домохозяйств, на рынках труда и в более широком экономическом контексте.

2. Труд является основным ресурсом, имеющимся в распоряжении подавляющей части населения, в частности лиц, относящихся к домохозяйствам с низким уровнем дохода, а рынки труда представляют собой инструменты, с помощью которых многие женщины и мужчины удовлетворяют как собственные потребности, так и потребности тех, кто находится на их иждивении, и осуществляют инвестиции в обеспечение своего будущего. При том, что основная часть рабочей силы в развитых странах и в государствах с переходной экономикой работает по найму, получая твердый оклад, рабочая сила в развивающихся странах распределена между занятостью, предполагающей работу по найму и получение твердого оклада, и различными формами самостоятельной занятости.

3. Стратегии получения средств к существованию, используемые домохозяйствами с низкими доходами по всему миру, как правило, не предполагают осуществление лишь одного вида экономической деятельности, поскольку ни один из видов такой деятельности, скорее всего, не будет носить в достаточной степени регулярного характера или оплачиваться в объеме, достаточном для удовлетворения всех их потребностей. Представляющие эти домохозяйства женщины и мужчины занимаются различными видами хозяйственной деятельности, зачастую меняя место своего жительства в поисках новых возможностей. При том, что, как правило, эти виды хозяйственной деятельности являются по своей природе трудоемкими, они не в полном объеме соответствуют традиционным экономическим моделям развития рынка труда, в рамках которых основное внимание уделяется работе по найму. Различные формы трудоемких видов деятельности в рамках реализации стратегий получения средств к существованию, используемых беднейшими слоями населения, включают в себя неоплачиваемый труд в семье, сдельную работу и работу на свой страх и риск на бесчисленных неформальных малых предприятиях, действующих в сфере торговли, услуг и промышленного производства (Whitehead, 2005; Chen and others, 2005). При том, что эти виды деятельности обеспечивают средства к существованию для основной части работающего малоимущего населения планеты, они достаточно редко находят свое отражение в официальных статистических данных.

4. Размер дохода от осуществляемой в целях получения средств к существованию деятельности женщин и мужчин зависит как от качества их труда, и их "человеческого капитала", так и от размера экономических и финансовых ресурсов, которые они могут мобилизовать. Существующее с давних пор неравенство в области гендерного распределения ресурсов обуславливает неблагоприятное положение женщин по сравнению с мужчинами в контексте возможности их участия в более широких процессах развития и получения выгод от этих процессов. Это зачастую определяет их зависимость от мужчин в удовлетворении некоторых или всех потребностей их домашних хозяйств.

5. Реализация стратегий, направленных на расширение доступа женщин к экономическим и финансовым ресурсам и осуществлению контроля над ними будет самым непосредственным образом способствовать расширению экономических прав и возможностей женщин и активизации более широких процессов развития. Включение этих стратегий в рамки правовых положений позволит обеспечить доступ женщин к ресурсам и контроль над ними в качестве элементов их гражданских прав, а не оставит вопрос материального положения женщин на усмотрение мужчин – кормильцев семьи, на милость государства или превратности рыночных сил.

6. Несмотря на существенный прогресс по многим аспектам расширения экономических прав и возможностей женщин, например, за счет повышения уровня образования и увеличения доли оплачиваемого труда, продолжают сохраняться глубоко укоренившиеся проявления дискриминации и неравенства. Перемены происходят медленными темпами и неравномерно. Повышение образовательного уровня не сопровождается достижением гендерного равенства в оплате труда. Расширение масштабов участия в работе по найму не ведет к сокращению объемов неоплачиваемой работы, связанной с ведением домашнего хозяйства. Непрерывающееся насилие в отношении женщин также сокращает потенциал многих женщин во всех регионах в отношении получения доступа к экономическим и финансовым ресурсам и возможности их эффективного использования. Ограниченные возможности доступа к таким экономическим ресурсам, как земля, индивидуальная собственность, зарплата и кредит, а также контроля над этими ресурсами, могут повысить риск насилия в отношении женщин (Организация Объединенных Наций, 2006а).

7. Существуют веские доказательства того, что гендерное равенство в области распределения экономических и финансовых ресурсов не только способствует повышению уровня благосостояния женщин и расширению их прав и возможностей, но и дает позитивный эффект мультипликатора для целого ряда важнейших целей в области развития, включая сокращение масштабов нищеты и обеспечение экономического роста. Поступают также доказательства важной роли оплачиваемого и неоплачиваемого труда женщин, а также их доступа к ресурсам и контроля над ними, в рамках создания для семей возможностей по преодолению последствий экономических кризисов, отмеченных в течение последних нескольких десятилетий.

8. Растет число примеров государств, международных организаций, корпораций, женских организаций, рабочих движений и других сегментов гражданского общества, принимающих меры для решения проблемы неравенства. Тот факт, что перемены происходят, свидетельствует о том, что различные формы гендерного неравенства не являются неизбежными и могут

быть преодолены, а из того, что работает, можно извлечь важные уроки. В Мировом обзоре о роли женщин в развитии будет проанализирован достигнутый прогресс, а также сохраняющиеся на его пути препятствия.

9. Шестой Мировой обзор был подготовлен в то время, когда внимание привлечено к носящим системный характер проблемам глобальной экономики. Вслед за разразившимися в 2007 году продовольственным и топливным кризисами последовал глобальный финансовый кризис такого масштаба, что существует вероятность продолжительного экономического спада во всем мире. Последствия кризиса уже очевидны в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где отмечается крах ведущих банков, использование в значительных масштабах денег налогоплательщиков для спасения других банков, обвал рынка жилья и постепенное сокращение количества рабочих мест во многих секторах экономики.

10. Последствия нынешнего кризиса для развивающихся стран постепенно проявляются в процессе функционирования различных механизмов глобальной экономики: торговли, миграции, потоков капитала, прямых инвестиций и официальной помощи. Первые поступающие данные свидетельствуют о сокращении экспортных заказов и денежных переводов и необходимости использования протекционистских мер. Прогнозы на будущее предполагают возможность значительного сокращения количества рабочих мест, снижения объемов прямых иностранных инвестиций и уменьшения величины помощи в связи с экономическим спадом в странах-донорах и использованием ими государственных доходов для решения своих внутренних проблем. Необходимо рассмотреть вопрос о воздействии кризиса на проблемы гендерного равенства.

A. Открытие сессии и основные выступления

11. Международное сообщество приняло конкретные и всеобъемлющие обязательства в отношении обеспечения гендерного равенства, а также прав женщин в области доступа к ресурсам и контроля над ними, на четвертой Всемирной конференции по положению женщин 1995 года, двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи 2000 года, а также в рамках других межправительственных механизмов, включая Саммит тысячелетия, состоявшийся в 2002 году, Всемирный саммит 2005 года, Международную конференцию по финансированию развития 2002 года, Международную конференцию по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса, состоявшуюся в 2008 году.

12. В Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин признается, что расширение прав и возможностей женщин имеет большое значение с точки зрения искоренения нищеты¹. В Платформе отмечалось существование различий между мужчинами и женщинами в степени их доступа к экономическим структурам в обществе и возможностей

¹ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция I, приложение II, пункт 49.

оказания на них влияния². Платформа содержала адресованную правительствам и международному сообществу рекомендацию провести анализ политики и программ с точки зрения гендерной проблематики в целях обеспечения более справедливого распределения производственных активов, богатства, возможностей, доходов и услуг³.

13. В рамках проведения двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи было отмечено, что необходимо осуществить разработку политики и программ, направленных на обеспечение гарантированных средств к существованию и надлежащих мер социальной защиты, включая механизмы социальных гарантий и укрепление систем поддержки семьи, в целях обеспечения равного доступа к финансовым и экономическим ресурсам и контроля над ними и ликвидации возрастающих и несоразмерно больших масштабов нищеты среди женщин⁴.

14. В принятых в 2008 году согласованных выводах Комиссия по положению женщин призвала правительства провести законодательную и административную реформы в целях предоставления женщинам полного и равноправного доступа к экономическим ресурсам, включая права наследования и собственности в отношении земли и прочего имущества, кредитам, природным ресурсам и соответствующим технологиям⁵. В согласованных выводах о совместном выполнении женщинами и мужчинами семейных обязанностей, включая обеспечение ухода в контексте ВИЧ/СПИДа, принятых в 2009 году, Комиссия призвала правительства разработать и усовершенствовать устойчивые и необходимые системы социальной защиты и/или социального страхования, включая системы пенсионного обеспечения и программы накопления сбережений, предполагающие учет минимальных потребностей и необходимости отпуска за ребенком при расчете размера соответствующих пособий⁶.

15. В своей резолюции по вопросу улучшения экономического положения женщин, принятой в 2005 году, Комиссия по положению женщин призвала государства-члены содействовать дальнейшему развитию финансового сектора в целях расширения возможностей женщин по доступу к сбережениям, кредиту и другим финансовым услугам и осуществлению контроля над этими ресурсами за счет использования стимулов и развития посреднической деятельности в целях удовлетворения потребностей занимающихся предпринимательской деятельностью женщин на равноправной основе как в городских, так и в сельских районах и обеспечения полноценного участия женщин в процессах управления, планирования и принятия решений⁷.

16. В рамках проведения Саммита тысячелетия в 2000 году правительства приняли на себя обязательства по обеспечению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в качестве эффективного средства

² Там же, пункт 150.

³ Там же, пункт 58 b).

⁴ Резолюция S-23/3, приложение, пункт 53.

⁵ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2008 год, Дополнение № 7 (E/2008/27–E/CN.6/2008/11), глава I, раздел A.

⁶ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2009 год, Дополнение № 7 (E/2009/27), глава I, раздел A.

⁷ См. Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2005 год, Дополнение № 7 (E/2005/27 и Согг. 1), глава I, раздел D, резолюция 49/8, пункт 7.

борьбы с нищетой, голодом и болезнями и стимулирования подлинно устойчивого развития⁸. Принятые после этого Цели в области развития Декларации тысячелетия включают достижение цели по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, предполагающую решение задач по обеспечению занятости, повышению образовательного уровня и обеспечению более активного участия женщин в общественной жизни. В рамках проведения Всемирного саммита 2005 года мировые лидеры приняли решение об обеспечении гендерного равенства и ликвидации широко распространенной гендерной дискриминации, в частности, путем гарантирования равного права женщин на беспрепятственное владение имуществом и на его наследование и обеспечения женщинам права собственности на принадлежащее им имущество и жилье; оказания содействия в обеспечении равного доступа женщин к рынкам труда; устойчивой занятости и надлежащей охраны труда; и обеспечения равного доступа женщин к производственным активам и ресурсам, в том числе к земле, кредитам и технологии⁹.

17. В Дохинской декларации о финансировании развития, принятой в 2008 году, мировые лидеры вновь подтвердили приверженность курсу на ликвидацию дискриминации по признаку пола во всех ее проявлениях, в том числе на рынках труда и финансов, а также, в числе прочего, в области владения активами и прав собственности. Они приняли решение о поощрении прав женщин, включая расширение их возможностей и прав в экономической сфере и реальном учете гендерного фактора в процессе проведения правовых реформ при предоставлении услуг в поддержку предпринимательской деятельности и осуществлении экономических программ, а также о предоставлении женщинам полномасштабного и равного доступа к экономическим ресурсам. Мировые лидеры согласились поощрять и расширять деятельность по наращиванию потенциала государства и других заинтересованных сторон в области государственного управления с учетом гендерного фактора, включая, в частности, составление бюджетов с учетом гендерной проблематики фактора, при этом не ограничиваясь такого рода деятельностью¹⁰.

18. В пункте 19 резолюции 62/206 по вопросам участия женщин в процессе развития Генеральная Ассамблея рекомендует правительствам вкладывать средства в надлежащие инфраструктурные и другие проекты, а также создавать возможности для расширения экономических прав и возможностей, с тем чтобы облегчить лежащее на женщинах и девочках бремя выполнения трудоемких повседневных обязанностей. В пункте 2 g) резолюции 62/136 по вопросам улучшения положения женщин в сельских районах Ассамблея настоятельно призывает государства-члены разрабатывать и пересматривать законы для обеспечения сельским женщинам там, где существует частная собственность на землю и имущество, полных и равных прав в том, что касается владения землей и другой собственностью, в частности в порядке наследования, и реализации административных реформ и других необходимых мер, с тем чтобы предоставить женщинам равное с мужчинами право на получение кредитов, капитала, надлежащих технологий и доступа к рынкам и информации.

⁸ Резолюция 55/2, пункт 20.

⁹ Резолюция 60/1, пункт 58.

¹⁰ Резолюция 63/239, приложение, пункт 19.

19. Вопрос о доступе женщин к экономическим и финансовым ресурсам и контроле над ними также был рассмотрен в рамках международных договоров, механизмов и документов. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предлагает государствам-членам принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин и обеспечить практическую реализацию принципа равенства женщин и мужчин в политической, экономической, социальной, культурной и других областях. Государства должны не только воздерживаться от совершения актов дискриминации, но и исключить дискриминацию в отношении женщин со стороны всех лиц, организаций или предприятий. Конвенция защищает право женщин на равенство и отсутствие дискриминации в области занятости и экономической жизни, а также в рамках гражданских правоотношений, в частности, при заключении контрактов и управлении имуществом. Этот документ также предлагает государствам-членам обеспечить одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, администрирования, пользования и распоряжения имуществом.

20. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах содержит обращенный к государствам-членам призыв обеспечить равные права женщин и мужчин при реализации всех экономических прав, предусмотренных Пактом. Он, в частности, содержит конкретное положение в отношении справедливой заработной платы и равного вознаграждения для женщин за труд равной ценности.

21. Конвенция № 111 (1958 год) Международной организации труда (МОТ), касающаяся дискриминации в области труда и занятий требует от государств-членов определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение методами, соответствующими национальным условиям и практике, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякого рода дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения. Конвенция № 100 (1951 год) о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности гласит, что все члены должны при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощрять и в той мере, в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивать применение в отношении всех трудящихся принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

22. Конвенция МОТ № 156 (1981 год), касающаяся трудящихся с семейными обязанностями, гласит, что для установления подлинного равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин должны быть приняты все меры, соответствующие национальным условиям и возможностям, с тем чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на свободный выбор работы; а также чтобы принимались во внимание их потребности в области условий занятости и социального обеспечения. Конвенция МОТ № 183 (2000 год), касающаяся охраны материнства, направлена на обеспечение равенства всех женщин в сфере труда, а также здоровья и безопасности матери и ребенка.

23. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, недавно проанализировал взаимосвязь между нынешним глобальным политико-экономическим порядком и реализацией женщинами своих прав человека, в частности последствия насилия в отношении женщин (A/HRC/11/6).

24. На своей девяносто восьмой сессии в июне 2009 года МОТ обсудила вопросы гендерного равенства в трудовой сфере в качестве одной из его тем и приняла всеобъемлющие рекомендации по проблемам занятости, социальной защиты, принципов и прав на рабочем месте, социального диалога и сотрудничества правительств, организаций предпринимателей и трудящихся и МОТ¹¹.

В. Глобальная политика и нормативно-правовая база

1. Ограничения, вызванные действием гендерных факторов

25. Правила и нормы, определяющие социальные взаимоотношения между отдельными группами в рамках общества и позволяющие некоторым из этих групп занимать доминирующее положение по отношению к другим и определяющие различия в возможностях этих групп, в том числе в сфере доступа к ресурсам и контроля над ними, называются "структурными ограничениями" (Folbre, 1994). Структурными ограничениями, связанными с действием гендерных факторов, являются социальные нормы, ценности и практические аспекты, определяющие неравенство общественного положения женщин и мужчин, обычно отводя им различные роли и обязанности, и предполагающие, как правило, недооценку женщин с точки зрения их способностей, возможностей и традиционно осуществляемых ими видов деятельности. Обусловленные действием гендерных факторов нормы обычно предполагают возложение ответственности за репродуктивную работу в семье на женщин и основную долю ответственности за получение заработной платы на мужчин.

26. Такого рода ограничения также включают отсутствие у женщин свободы действий в сфере общественной жизни в ряде регионов мира и стереотипы в отношении выполнения женщинами и мужчинами определенных видов работ или использования определенных видов технологий. Мужчины могут с такой же вероятностью столкнуться с культурными барьерами в осуществлении видов деятельности или выполнении работы, которые считаются "женскими", как и женщины при осуществлении видов работы, считающихся "мужской" деятельностью. Эти ограничения не являются неизменными в течение всего жизненного цикла и могут изменяться в зависимости от возраста, семейного статуса, положения в семье и действия других факторов.

27. Обусловленные действием гендерных факторов ограничения ведут к неравенству при распределении ценных ресурсов и возможностей между мужчинами и женщинами на основе приписываемых им различий. Наиболее распространенные формы неравенства связаны с правами собственности и наследования, производственными активами и доступом к образованию, возможностям получения квалификации и оплачиваемой работы. Они, как правило, предполагают превосходство мужчин, считающихся основными работниками и получателями доходов, над женщинами, рассматриваемыми в качестве получателей второстепенных по своему размеру доходов (World Bank, 2001; Grown and others, 2005).

¹¹ See IL.C98-PR13-2009-06-0323-1-En.doc.

28. Хотя и женщины, и мужчины, представляющие малообеспеченные домохозяйства, могут располагать ограниченными возможностями по обеспечению своей жизнедеятельности в связи с их недостаточным уровнем образования и квалификации, а также ограниченными возможностями использования активов и сетей, действие гендерных факторов достаточно часто обостряет влияние других видов социального неравенства при получении доступа к ресурсам и возможностям.

29. Необходимо отметить институциональную и индивидуальную природу такого рода ограничений (Kabeer, 2008a). Ограничения могут быть обусловлены действием сохраняющихся норм в общественной жизни в результате активной дискриминации, невольных предубеждений или недостаточного объема знаний. Существующие нормы поведения отражают связанные с наличием гендерных факторов ограничения в ситуациях, когда основные действующие лица сознательно или бессознательно воспроизводят или усиливают действие дискриминационных норм и принципов, ограничивающих возможности выбора для женщин. Существуют многочисленные примеры ограничений, связанных с действием гендерных факторов, обусловленных существованием институциональных проблем. Работодатели, будь то женщины или мужчины, могут отдавать предпочтение при приеме на работу мужчинам, рассматриваемым в качестве "необремененных обязательствами" в сфере выполнения репродуктивных функций, или женщинам, чей предполагаемый статус источника второстепенного дохода используется для обоснования меньшего размера оплаты их труда. Носящие дискриминационный характер законы, принципы и программы могут воспроизводить гендерное неравенство за счет лежащих в их основе предположений об основной роли мужчин в качестве кормильца семьи и главной роли женщин в ведении домашнего хозяйства, что зачастую никоим образом не соответствует реальному положению дел.

2. Связанные с действием гендерного фактора возможности и соответствующие средства

30. Понятие "возможности" относится к способностям и средствам, необходимым гражданам для реализации своего выбора и достижения представляющих для них большое значение целей с учетом имеющихся в их распоряжении ресурсов и их места в структуре властных отношений (Sen, 1999). "Средства" имеют значение в той степени, в какой женщины и мужчины могут решать проблемы, связанные с ограничениями их жизни. Все действующие лица обладают некими возможностями выбора или средствами, при этом все они действуют в рамках определенных ограничений. Власть мужчин в контексте гендерных отношений основывается на их преимущественном доступе к материальным ресурсам и возможностях по осуществлению власти над женщинами как в рамках семейных отношений, так и вне этих рамок (Kabeer, 2001). Ущербность положения женщин со всей очевидностью демонстрируют данные, полученные в результате обследования домохозяйств, которые свидетельствуют о том, что во многих регионах женщины играют достаточно ограниченную роль в принятии принципиально важных решений для домохозяйств, таких как решения, имеющие отношение к здоровью и благополучию их членов, а в некоторых регионах они сталкиваются с серьезными ограничениями в области передвижения, что ограничивает возможности использования имеющихся в их распоряжении средств (United Nations Development Fund for Women (UNIFEM, 2008).

31. "Мнение" и "возможность отстаивать свои интересы" относятся к различным методам, с использованием которых бесправные группы населения пытаются оказывать влияние и добиваться перемен (Sen, 1990; Agarwal, 1997). Их возможности в этом плане определяются действием различных факторов, в том числе доступом к ресурсам и контролем над ними. Например, возможности женщин по выходу из неблагоприятных ситуаций или прекращению невыгодных отношений, или, по крайней мере, по предупреждению о вероятности такого выхода зависят от тех ресурсов, которыми они располагают для того, чтобы не сохранять эти ситуации или отношения из-за отсутствия альтернативных вариантов. Например, работающие женщины с большей вероятностью будут протестовать против несправедливых действий на гендерной почве на работе в тех случаях, когда они могут полагаться на систему социального обеспечения, или когда существует организация, способная оказать поддержку в их борьбе, или действуют законы, запрещающие дискриминацию в отношении женщин.

32. Растущее количество исследований свидетельствует о том, что женщины располагают более широкими возможностями в сфере принятия решений в рамках своих семей в тех случаях, когда они обладают определенным уровнем образования и у них есть относительно стабильная и хорошо оплачиваемая работа и доступ к ресурсам, таким как земля, кредит или социальная поддержка со стороны государства (Kabeer, 2008b; Jejeebhoy, 1995). Доступ женщин к оплачиваемой работе, жилью и земле может способствовать сокращению вероятности насилия в семье в самых различных условиях, существующих, например, в Индии, Бангладеш и Соединенных Штатах Америки (Agarwal and Panda, 2005; Salway and others, 2005; Basu and Famoye, 2004). Доступ к ресурсам может обеспечить более уважительное отношение со стороны членов семьи и общин и повысить устойчивость финансового положения пожилых женщин. Денежные переводы женщин-мигрантов также способствуют повышению степени защищенности семей. Владение активами защищает женщин от нищеты при разводе, раздельном проживании с мужьями или в случае их смерти. С учетом проблемы ВИЧ/СПИДа доступ к ресурсам имеет огромное значение для выживания вдов и детей. (Strickland, 2004).

33. В настоящем докладе отмечается, что гендерное неравенство пересекается с неравенством, обусловленным принадлежностью к различным классам, кастам или этнической принадлежности, а также с другими существующими в обществе формами неравенства. Ни мужчины, ни женщины не представляют собой однородные группы населения, характеризующиеся общими особенностями и интересами. Стратегии расширения экономических прав и возможностей женщин должны предполагать учет этих различий в опыте, потребностях и приоритетах женщин.

3. Мультипликационный эффект от расширения экономических прав и возможностей женщин

34. Обеспечение гендерного равенства является важной целью само по себе, а также инструментом достижения других общепризнанных целей развития. В контексте экономического развития существуют убедительные доводы в пользу целесообразности расширения доступа женщин к различным экономическим и финансовым ресурсам. Часть этих доводов, так или иначе, связана со значимостью доступа женщин к ресурсам с точки зрения благополучия их детей. Проводившиеся в течение достаточно продолжительного периода

времени исследования позволили получить совокупность убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что доступ женщин к ресурсам, включая образование, оплачиваемую работу, кредиты, землю, технологии и другие производительные активы, оказывает значительно более масштабный эффект с точки зрения обеспечения выживания, благополучия и образования их детей, чем наличие тех же самых ресурсов в распоряжении мужчин (Smith and others, 2003; Quisumbing, 2003). Проведенные исследования также свидетельствуют о том, что отправляющие денежные переводы женщины-мигранты уделяют первостепенное внимание потребностям семей, в частности детей, в области здравоохранения и образования (United Nations International Research and Training Centre for the Advancement of Women (INSTRAW, 2007)). Эти данные используются в качестве информационной основы для принятия мер политического вмешательства, ориентированных на решение проблем детей, включая осуществление целевых переводов денежных средств (см. главу VI).

35. Другая группа доводов, так или иначе, связана с целями в области сокращения масштабов нищеты. В рамках проведенных ранее исследований отмечался значительный вклад женщин в обеспечении средствами к существованию домохозяйств в бедных аграрных странах¹². Недавно проведенное исследование свидетельствует о том, что достаточно часто именно доходы, получаемые женщинами, позволяют малообеспеченным домохозяйствам сохранять свой жизненный уровень выше уровня бедности (Chen and others, 2005). При том, что ведутся активные дискуссии о том, насколько доминируют возглавляемые женщинами семьи среди бедных слоев населения (Chant, 2003), имеются доказательства тесной взаимосвязи между масштабами нищеты домашних хозяйств и их исключительной или преимущественной зависимостью от доходов, получаемых женщинами (Kabeer, 2008a; Chen and others, 2005; Sender, 2003).

36. Внимание также обращается на роль женщин в качестве "последнего средства обеспечения защиты" в условиях экономических спадов. Еще в 1980-х годах анализ программ структурной перестройки документально подтвердил масштабы двойного бремени, ложащегося на плечи женщин: повышение потребностей в их неоплачиваемом труде в результате сокращения объема расходов на социальные цели и необходимость активизации их усилий по получению средств к существованию в условиях сокращения уровня занятости мужчин и повышения стоимости жизни (Commonwealth Secretariat, 1989; United Nations Children's Fund (UNICEF), 1989; Elson, 1991). Исследование, проведенное после финансовых кризисов в Азии и в других регионах мира дало подтверждение тому, что при отсутствии социального обеспечения трудящихся в неформальном секторе экономики оплачиваемый и неоплачиваемый труд женщин помогает обеспечивать существование их домохозяйств (United Nations Economic and Social Commission for Asia and Pacific (UN-ESCAP), 2003).

37. Дополнительные доводы в пользу гендерного равенства дает анализ проблемы микроэкономической эффективности. Существуют данные о том, что доступ женщин к земле и жилью имеет большое значение с точки зрения

¹² Еще в 1970 году Босеруп подняла вопрос о роли женщин в экономическом развитии, показав растущий разрыв в уровне производительности, создаваемый в результате политики игнорирования роли женщин в сельскохозяйственном производстве, в частности в странах Африки к югу от Сахары.

продуктивности домашних хозяйств (Deere and others, 2004; Katz and Chamorro, 2003). С другой стороны, гендерное неравенство при распределении производительных ресурсов в рамках домашних хозяйств приводит к ограничениям возможности фермеров-женщин реагировать на рыночные стимулы (World Bank, 2001). Их возможности реагирования также ограничиваются недостаточным уровнем развития материальной и социальной инфраструктуры, включая системы транспортировки товаров на рынки, а также отсутствием у них возможностей по приобретению технологии или найму рабочей силы для компенсации дефицита собственного времени (Evers and Walters, 2000; Whitehead and Kabeer, 2001).

38. Другие исследователи основное внимание уделяют аргументации в пользу гендерного равенства с точки зрения макроэкономической эффективности. Исследования с использованием национальных, межстрановых и временных данных позволили получить подтверждение существования позитивной синергической связи между показателями гендерного равенства и темпами экономического роста¹³. С учетом теорий эндогенного роста, в рамках которых подчеркивается важность наличия образования для достижения экономического роста, при проведении целого ряда исследований основное внимание было уделено вопросам образовательной подготовки с упором на проблему гендерных разрывов в сфере среднего образования. Материалы большинства исследований свидетельствуют о существовании позитивной связи между гендерным равенством в сфере образования и экономическим ростом, при этом с наличием образовательного уровня у женщин достаточно часто отмечается более сильная корреляция, чем у мужчин (Ranis and others, 2000; Klasen, 1999; Knowles and others, 2002; Seguino, 2000)¹⁴. Исследования также подтвердили важную роль с точки зрения экономического роста укрепления равенства между мужчинами и женщинами в том, что касается их представительства в составе рабочей силы, а также в сфере образования (Klasen, 1999; Klasen and Lamanna, 2009).

¹³ Наряду с носящими более общий характер критическими замечаниями в адрес регрессивного анализа, в рамках которого происходит объединение взаимозависимости и причинной обусловленности, критические замечания высказываются и в отношении сопоставления отдельных стран, характеризующихся различными условиями, что не позволяет факторизовать основополагающие институциональные различия, способные оказывать влияние на результаты (Rodriguez and Rodrik, 2001). Анализируемые в настоящем докладе данные следует рассматривать в качестве свидетельства предполагаемой эмпирической закономерности в рамках взаимозависимости между показателями гендерного равенства и макроэкономическими данными, а не как однозначное свидетельство существования причинно-следственной связи.

¹⁴ Тот факт, что позитивная связь между гендерным равенством в сфере образования и предполагаемым экономическим ростом наблюдается лишь в странах со средним и высоким уровнем доходов (Dollar and Gatti, 1999), скорее всего, в большей степени отражает использование авторами различных критериев образовательного уровня мужчин и женщин вместо соотношения обучающихся женщин и мужчин, и, соответственно, их неспособность выявить высокую степень межстрановой корреляции между образовательным уровнем мужчин и женщин. Это также может быть связано с более коротким периодом времени, охваченным исследованием по сравнению с периодом времени, необходимым для того, чтобы проявилось положительное влияние равенства в сфере образования на экономический рост. Повторный анализ этих же данных с использованием относительных показателей продемонстрировал, что повышение уровня гендерного равенства в сфере образования сопровождалось более высокими темпами экономического роста как в бедных, так и в богатых странах (Klasen, 1999).

39. Связанные с гендерным неравенством экономические издержки на национальном уровне являются довольно значительными. По данным модельного анализа ряда азиатских стран, отмечаемый в них гендерный разрыв в том, что касается представительства женщин и мужчин в составе рабочей силы, обходится этим странам приблизительно в 42–47 млрд. долл. США в год. Издержки, связанные с существованием гендерного разрыва в сфере образования, составляют около 16–30 млрд. долл. США в год. Очевидно, что наибольший положительный эффект могут получить страны, в которых наблюдается максимальный разрыв.

4. Неоплачиваемая репродуктивная работа и макроэкономика

40. Совокупные результаты исследований на микроуровне и массивы страновых и межстрановых данных заставляют обратить внимание на основополагающий недостаток в подходе к труду в рамках господствующих теорий экономического роста и основывающейся на них макроэкономической политики, при значительном влиянии на гендерное равенство (Elson, 1991; Walters, 1995). Труд обычно рассматривается в качестве данного фактора производства, как земля и другие природные ресурсы, а не как ресурс, который должен быть произведен за счет усилий человека.

41. В действительности же труд и человеческий капитал овеществлены в людях, которые требуют к себе повседневного внимания, особенно в течение начального и завершающего периодов своей жизни. Значительная часть такого рода работы по обеспечению ухода выполняется женщинами, достаточно часто работающими без получения вознаграждения за свой труд. В развивающихся странах, в которых, как правило, отсутствуют возможности уменьшения объема этой работы за счет помощи со стороны государства, действия рыночных сил или использования объектов инфраструктуры и соответствующих технологий, женщины тратят значительное время на уход за детьми, приготовление пищи, сбор топливной древесины и воды, уход за престарелыми и больными в дополнение к осуществлению такой хозяйственной деятельности, как производство продуктов питания, создание источников доходов, выращивание сельскохозяйственных культур, уход за домашними животными и приусадебное садоводство.

42. Сокращение в ряде стран объемов государственных расходов на цели развития систем здравоохранения, образования, транспорта и коммунального хозяйства привело к увеличению нагрузки, связанной с работой на дому, за счет увеличения объема времени, которое женщины вынуждены уделять уходу за членами своих семей и обеспечению их средствами к существованию. Распространение ВИЧ/СПИДа, приведшее к значительному увеличению потребностей в уходе за больными, особенно в Африке, со всей очевидностью продемонстрировало размер индивидуальных и общественных затрат, связанных с обеспечением ухода. В условиях уже существующего дефицита ресурсов на цели развития систем здравоохранения и социального обеспечения такого рода уход во все большей степени обеспечивается членами семьи, обычно женщинами, зачастую пожилыми (Addati and Cassirer, 2008). Во многих странах мира отмечается повышение спроса на неоплачиваемый труд женщин в результате изменения общих условий жизнедеятельности, связанного с изменением климата и ухудшением качества окружающей среды.

43. Неоплачиваемая работа по уходу, осуществляемая в домашних условиях, представляет собой "общественное благо", поскольку она обеспечивает

воспроизводство рабочей силы на ежедневной основе, формирует новое поколение трудящихся, родителей и граждан и способствует достижению согласованных целей в области развития. Несмотря на это, репродуктивная работа, как правило, не учитывается в рамках макроэкономических теорий и стратегий. Производственная деятельность, предполагающая осуществление формальных операций на рынке и имеющая рыночную стоимость, отражается в официальных статистических данных в рамках Системы национальных счетов и представляет собой основную часть того, что на национальном и международном уровнях рассматривается в качестве "экономической деятельности" и "участия в составе рабочей силы". Неформальные и традиционные виды хозяйственной деятельности, являющиеся основным источником существования малоимущих групп населения в развивающихся странах, учитываются не в полном объеме. Неоплачиваемая работа по дому в рамках хозяйственной деятельности домашних хозяйств не учитывается совсем (Razavi and Staab, 2008).

44. Существует неявное допущение, предполагающее, что по мере расширения экономических возможностей женщин в домашних хозяйствах произойдет перераспределение неоплачиваемого труда между мужчинами и женщинами, что позволит женщинам реагировать на изменяющиеся рыночные стимулы на равной основе с мужчинами. Имеющийся опыт не подтверждает этого предположения. Расширение масштаба участия женщин в оплачиваемой трудовой деятельности не сопровождается соразмерным увеличением доли мужчин в выполняемой неоплачиваемой работе по дому (см. главу III). Характер распределения неоплачиваемой домашней работы между мужчинами и женщинами демонстрирует удивительную устойчивость и продолжает определять условия, на которых женщины могут приступить к оплачиваемой работе. Это ограничивает преобразовательный потенциал занятости с точки зрения изменения места женщин в семье и в рамках всего общества.

С. Структура Мирового обзора о роли женщин в развитии

45. Глава II **Мирового обзора** содержит общий анализ влияния экономического роста на гендерное равенство, финансовой, налоговой и торговой политики, а также потоков капитала. В ней также рассматривается проблема учета мнения женщин при принятии решений по экономическим вопросам.

46. В главе III содержится анализ места женщин на рынке труда, а также факторов, ограничивающих их возможности в контексте реагирования на открывающиеся экономические перспективы и проведения переговоров о получении более справедливого вознаграждения за свой труд. К их числу относится неравноправное распределение обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы по дому и гендерное неравенство в условиях выхода женщин на рынок труда.

47. В главе IV основное внимание уделяется проблеме распределения между мужчинами и женщинами других экономических ресурсов, таких как земля, жилье, совместно используемые ресурсы, инфраструктура, а также анализу их роли в стратегиях улучшения условий жизни домашних хозяйств с низким уровнем доходов как в сельских, так и в городских районах.

48. В главе V основное внимание уделяется проблемам доступа женщин к финансовым услугам с использованием займов и накоплений как в формальном, так и неформальном финансовых секторах. В ней приводятся данные о повышении роли организаций микрофинансирования, компенсирующих своей деятельностью ограничение прав женщин в рамках формального сектора экономики. В этой главе также рассматривается проблема ограниченных возможностей организаций микрофинансирования и наблюдаемая в настоящее время тенденция формирования "инклюзивных финансовых систем".

49. В главе VI рассматриваются экономические ресурсы, предоставляемые в рамках системы социальной защиты. В этой главе разработанная МОТ концепция "минимальных глобальных требований в отношении социальной защиты" используется в качестве основы для анализа различных стратегий социальной защиты с учетом действия гендерных факторов.

50. Глава VII содержит основные выводы и рекомендации этого отчета.

II. Макроэкономика и расширение экономических прав и возможностей женщин

51. Макроэкономические механизмы оказывают влияние на характер и темпы экономического роста на уровне отдельных стран, а также на распределение возможностей и ресурсов между отдельными сегментами населения этих стран. Макроэкономическая политика оказывает влияние на решение проблемы гендерного равенства за счет действия рыночных сил и мер государственного вмешательства, обеспечивающих распределение основных экономических и финансовых ресурсов и экономических возможностей. Степень учета гендерных факторов определяется готовностью и возможностями государства выступать в качестве представителя интересов наименее влиятельных общественных групп, а также ролью женщин и их влиянием в рамках управленческих структур на различных уровнях общества.

52. В данной главе содержится анализ основных элементов, используемых в настоящее время механизмов макроэкономической политики и их влияния на возможности доступа женщин к ресурсам и контролю над ними. При том, что в последние десятилетия отмечается расширение возможностей доступа женщин к системам образования и трудоустройства, преобразовательный потенциал этих изменений ограничивается сохраняющимся неравенством в распределении ресурсов между мужчинами и женщинами. Рассматривается также проблема значимости повышения роли женщин при принятии экономических решений.

A. Макроэкономические условия

53. В последние десятилетия отмечается тенденция постепенного формирования глобально-интегрированной экономики. Быстрое развитие информационных, коммуникационных и транспортных технологий создает возможности для трансграничного перемещения людей, финансовых средств, товаров и услуг при минимальных объемах затрат времени и средств по сравнению с тем, что для этого требовалось пятьдесят лет назад. Это привело к значительному расширению масштабов экономических операций по всему

миру и перестройке на международном уровне процессов производства и распределения, а также к открытию национальных экономик для глобальной конкуренции.

54. Основное внимание в рамках проведения налоговой, кредитно-денежной и валютной политики уделяется борьбе с инфляцией, в то время как меры структурной политики используются для сокращения роли государства, развития частного предпринимательства, отмены государственного регулирования внутренних рынков и либерализации торговли и движения капиталов. Степень интеграции в глобальную экономику, в свою очередь, определяет возможности для "политического маневра", имеющиеся в распоряжении правительств. Необходимость привлечения и удержания характеризующегося международной мобильностью капитала заставляет страны поддерживать высокие процентные ставки, низкие темпы инфляции, динамичные рынки труда и предоставлять налоговые стимулы в целях поощрения притока прямых иностранных инвестиций. Обоснованность принятия такого рода политических мер вызывает все больше и больше сомнений в связи с сокращением возможностей для политического маневра, при этом ограничиваются возможности принятия необходимых мер для преодоления нынешнего финансово-экономического кризиса с использованием мер антициклической политики.

55. Нынешний финансовый кризис является результатом ослабления контроля со стороны государства за функционированием финансового сектора. Упразднение контроля за выдачей кредитов на внутренних рынках и либерализация условий движения капитала способствовали повышению степени мобильности капитала и формированию международных финансовых рынков. Причины нынешнего финансового кризиса и, соответственно, его глобальных последствий обусловлены взаимным влиянием таких факторов, как недостаточное регулирование финансовых рынков и растущая зависимость от использования сложных финансовых продуктов на основе тесной интеграции рынков капитала.

56. Даже до нынешнего финансово-экономического кризиса под сомнение ставилось исходное предположение о том, что финансовое регулирование и ограничительная кредитно-денежная политика наряду с либерализацией рынков отразятся на экономическом росте и темпах сокращения масштабов нищеты. Эта исходная посылка не подтверждается доказательствами. В развитых странах темпы роста ВВП на душу населения показывают тенденцию к снижению, начиная с 1970-х годов (Heintz, 2006). В развивающихся странах, начиная с 1990-х годов, наблюдается тенденция повышения темпов роста, связанная главным образом с высокими темпами экономического роста в Индии и Китае. Если исключить из расчетов Индию и Китай, то темпы увеличения объема выпуска продукции на душу населения в развивающихся странах в течение последних трех десятилетий окажутся существенно ниже соответствующих показателей 1970-х годов (United Nations, 2008a).

57. Такой же неравномерный прогресс отмечается и в области сокращения масштабов нищеты. По уточненным оценкам уровня масштабов нищеты на основе использования показателя границы нищеты в размере 1,25 долл. США в день в ценах 2005 года, предоставленных Всемирным банком, в 2005 году число людей, живущих в развивающихся странах в условиях крайней нищеты, составило 1,4 млрд. человек (Chen and Ravallion, 2008), что на 400 млн. человек больше, чем предлагалось по ранее сделанным расчетам. Темпы

сокращения масштабов нищеты в мире в целом в течение периода с 1981 года по 2005 год остаются на неизменном уровне и составляют 1 процент в год.

58. В соответствии с имеющимися оценками предполагается, что мировой валовой продукт в 2009 году сократится на 2,6 процента после увеличения на 2,1 процента в 2008 году и среднегодовых темпов роста почти на 4 процента в течение периода 2004–2007 годов (United Nations, 2009). Развивающиеся страны в наибольшей степени пострадают от падения цен на сырьевые товары, сокращения спроса на экспортную продукцию, вероятного уменьшения масштабов официальной помощи в целях развития и сокращения объемов потоков частного капитала, в частности денежных переводов.

59. Финансовый кризис не только отразится на состоянии финансовых рынков во всем мире, но будет иметь серьезные и более широкомасштабные последствия для реальной экономики и жизни людей, в частности, в развивающихся странах, в результате глобальной экономической рецессии (Fukuda-Parr, 2008). Если масштабы кризиса не удастся ограничить, его последствия с точки зрения проблемы нищеты могут принять катастрофический характер. Предполагается, что в результате кризиса еще от 73 до 103 млн. человек останутся на уровне бедности или впадут в нищету (United Nations, 2009), и в течение периода 2009–2015 годов будет зафиксировано от 200 тыс. до 400 тыс. дополнительных случаев детской смертности (World Bank, 2009a). Исследования в 59 развивающихся странах позволили сделать вывод о том, что сокращение величины ВВП может иметь своим результатом значительно более высокие средние показатели детской смертности среди девочек, чем среди мальчиков (Baird and others, 2007). Нынешний кризис, как предполагается, окажет более серьезное негативное влияние на показатели безработицы среди женщин, чем среди мужчин в большинстве регионов мира, в частности в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (ILO, 2009a).

60. Развивающиеся страны располагают меньшим объемом ресурсов для реализации необходимых мер антициклической политики, направленных на преодоление последствий нынешнего финансово-экономического кризиса. Кризис ставит под угрозу прогресс развивающихся стран в достижении согласованных на международном уровне целей в области развития, включая Цели развития тысячелетия. Выделенные ресурсы остаются недостаточными для выполнения обязательств по обеспечению гендерного равенства. Дефицит финансовых ресурсов, необходимых для достижения третьей цели развития тысячелетия в странах с низким уровнем доходов, оценивается в размере от 8,6 млрд. долл. США в 2006 году до 23,8 млрд. долл. США в 2015 году (Grown and others, 2006). По результатам исследования шести стран Латинской Америки было отмечено, что ожидаемая в 2009 и 2010 годах экономическая рецессия и медленное, постепенное восстановление к 2015 году до предкризисного уровня может в еще большей степени затруднить продвижение некоторых стран с низким уровнем доходов, таких как многонациональное Государство Боливия, Гондурас и Никарагуа, по пути к достижению Целей развития тысячелетия, связанных с проблемами окончания начальной школы, здоровья матери и ребенка и доступа к питьевой воде и санитарным услугам (Sánchez and Vos, 2009).

61. Методы реагирования отдельных стран на экономическую рецессию могут повлечь за собой несоразмерные последствия для женщин и девочек. Например, сокращение размера государственных расходов в сфере

здравоохранения и образования может привести к ограничению возможностей доступа женщин и девочек к получению базовых услуг. Разработанные в ответ на кризис меры социальной защиты, которые дают привилегию мужчинам, могут заставить женщин и девушек соглашаться с носящей случайный характер работой в неформальном секторе экономики. Характер и порядок реализации ответных мер будут определять, в какой степени этот кризис сможет повернуть вспять позитивную динамику, которая имела место в области достижения Целей развития тысячелетия, включая третью цель развития тысячелетия в отношении гендерного равенства, или сможет создать прочный и обеспечивающий равные права фундамент для ожидаемого в будущем оживления деловой активности и достижения прогресса в области обеспечения гендерного равенства.

В. Макроэкономическая и торговая политика

62. Макроэкономическая политика оказывает различное влияние на положение мужчин и женщин (Berik and others, 2009). Разработка учитывающих действие гендерных факторов политических мер предполагает понимание и учет последствий в сфере распределения в рамках стратегий, обеспечивающих экономический рост, а также денежно-кредитной, налоговой и инвестиционной политики, наряду с пониманием существующих препятствий для расширения экономических прав и возможностей женщин. Однако в рамках многих стратегий не уделяется должного внимания важнейшим аспектам обеспечения гендерного равенства, например проблеме гендерного распределения оплачиваемой и неоплачиваемой работы и последствиям этого с точки зрения перспектив использования женщинами имеющихся экономических возможностей.

1. Экономический рост

63. Данные исследований свидетельствуют о том, что экономический рост может оказывать совершенно разное влияние на решение проблемы гендерного равенства в зависимости от особенностей реализуемой для достижения экономического роста политики и показателей гендерного равенства, используемых в рамках проводимого анализа (Berik and Rodgers, 2008). Например, экономический рост, обусловленный приватизацией государственных услуг, может привести к повышению цен, ограничивающему доступ женщин и девушек к этим услугам. Аналогичным образом, экономический рост, вызванный содействием развитию экспорта, может привести к увеличению гендерного разрыва в уровне заработной платы, если этот фактор показывает понижающее давление на уровни заработной платы в экспортных секторах, в которых отмечен высокий процент работающих женщин.

64. Изучался вопрос о степени корреляции между показателями экономического роста и уровнем занятости женщин. Данные за период 1991–2003 годов свидетельствуют о том, что эластичность занятости по фактору экономического роста, то есть изменение показателей занятости в зависимости от изменения темпов экономического роста, характеризовалась в этот период положительными значениями и была более высокой для женщин, чем для

мужчин (Kapsos, 2005)¹⁵. Отмеченная в 1980-х годах тенденция повышения доли женщин в общем уровне занятости сохранилась вплоть до конца 1990-х годов (Standing, 1999; Kapsos, 2005). Однако эластичность занятости по фактору экономического роста как для женщин, так и для мужчин начала снижаться в конце 1990-х годов (Kapsos, 2005). Доля женщин в сфере занятости сохранялась в последние десять лет на уровне около 40 процентов (ILO, 2009b).

65. Влияние экономического роста на изменение уровня благосостояния женщин в течение последних десятилетий является менее очевидным. Одним из широко используемых показателей является ожидаемая продолжительность жизни женщин по сравнению с аналогичным показателем для мужчин, что в совокупном виде отражает гендерные различия в общем состоянии здоровья населения. Женщины, как правило, живут дольше мужчин, что связано с особенностями организации их генетической структуры и более здоровым образом их жизни, в результате чего на женщин приходится большая часть общей численности населения. В рамках проведения исследования восьми азиатских стран, весьма значительно различающихся темпами экономического роста, не было выявлено зависимости между темпами экономического развития и различиями, обусловленными действием гендерных факторов в показателях ожидаемой продолжительности жизни. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин по сравнению с аналогичным показателем для мужчин наиболее положительно реагировал на более высокую долю женщин в численности рабочей силы и на их уровень грамотности, причем эти факторы повысили значимость мнения женщин и их возможности отстаивать свои интересы в сфере экономики (Seguino, 2002a).

66. Также была проанализирована корреляция между темпами экономического роста и более общим критерием гендерного равенства – стандартизированным показателем гендерного равенства (СПГР) – в 95 странах в течение периода 1980–1995 годов (Seguino, 2009). СПГР – это комплексный индекс, отражающий уровень образования женщин по сравнению с мужчинами; соотношение между ожидаемой продолжительностью жизни женщин и мужчин; относительные показатели представительства в составе рабочей силы; долю женщин на технических, профессиональных, административных и управленческих должностях; а также их процентное представительство в парламенте. Экономический рост характеризовался положительной корреляцией с изменением СПГР для двух квартилей с наивысшим уровнем доходов и отрицательной корреляцией для двух квартилей с минимальным уровнем доходов. Повышение темпов экономического роста в более бедных странах сопровождалось ухудшением общей ситуации с точки зрения обеспечения гендерного равенства.

67. С другой стороны, в рамках проведения исследований также была проанализирована значимость показателей гендерного равенства для темпов экономического роста. Была изучена взаимозависимость между укреплением гендерного равенства в сфере занятости и темпами экономического роста с

¹⁵ Эти данные относятся главным образом к работе в формальном секторе экономики по сравнению с работой на средних и крупных зарегистрированных предприятиях. Они не учитывают значительную часть неформальных трудовых отношений, на которые приходится существенная часть трудовой деятельности в более бедных странах, в связи с чем к ним следует относиться с осторожностью.

использованием таких критериев, как изменение доли женщин в трудоспособном возрасте в общей численности занятых в формальном секторе экономики и изменение доли женщин в общей численности рабочей силы (Klasen, 1999). При том, что характеризующиеся каждым из этих двух критериев процессы оказывали положительное влияние на изменение темпов роста, влияние фактора изменения доли женщин в общей численности занятых в формальном секторе экономики оказалось более существенным и статистически значимым¹⁶. В рамках более позднего исследования с использованием аналогичных методов была проанализирована совокупность данных, расширенная по сравнению с первоначальными данными за период 1960–1990 годов за счет включения в нее данных с 2000 года. Результаты исследования подтвердили важную роль расширения гендерного равенства с точки зрения представительства в составе рабочей силы и получения образования для обеспечения экономического роста. При том, что анализ первоначальных данных показал потери в темпах экономического роста в результате гендерного неравенства в размере около 0,9 процента в год как в Южной Азии, так и в странах Ближнего Востока и Северной Африки, сокращение гендерных диспропорций в сфере образования этих стран имело своим результатом сокращение потерь в темпах роста национального дохода на душу населения до 0,7 процента в год, в то время как в Южной Азии эти потери составили 1 процент (Klasen and Lamanna, 2009).

68. Попытки объяснения взаимозависимости между гендерным равенством и экономическим ростом позволяют говорить о наличии нескольких возможных путей их взаимного влияния. Один из них предполагает положительное влияние на микроуровне уровня образования женщин и их работы по найму на показатели рождаемости, выживания детей и объема инвестиций в формирование человеческого капитала детей. Второй путь связан с повышением эффективности в результате оптимизации использования трудовых ресурсов и инвестиций в формирование трудового и человеческого капитала страны. Этот довод подкреплен, например, полученными на микроуровне данными, свидетельствующими о том, что более эгалитарное распределение земли, удобрений и кредитов в рамках африканских систем ведения фермерского хозяйства может обеспечить существенное повышение производительности. Этот довод подкреплен также исследованиями на макроуровне, которые показали, что укрепление гендерного равенства в сфере образования сопровождается повышением производительности труда, характеризуемой величиной дохода на душу населения (Knowles and others, 2002), и что ликвидация гендерной дискриминации при выборе профессии и оплате труда может способствовать повышению размера получаемой женщинами заработной платы (Tzannatos, 1999). В странах Латинской Америки ликвидация гендерной сегрегации и различий в оплате труда может иметь своим результатом повышение размера заработной платы женщин на 50 процентов при незначительном влиянии на размер заработной платы мужчин и увеличение объема совокупного национального продукта на величину от 3 до 9 процентов (там же). Результаты недавно проведенного исследования восьми стран Латинской Америки свидетельствуют о том, что устранение барьеров на пути расширения представительства женщин в составе рабочей силы и предоставление им равных прав при выборе профессиональной

¹⁶ В материалах исследования рекомендуется проявлять осторожность в отношении этих результатов, поскольку вполне вероятно, что причинно-следственная связь носит обратный характер.

деятельности может способствовать сокращению масштабов нищеты и повышению уровня доходов во всех восьми странах (Costa and others, 2009).

69. В то же самое время хотя укрепление гендерного равенства с точки зрения представительства женщин в составе рабочей силы и возможности получения образования может стимулировать экономический рост, сокращение гендерных диспропорций при оплате труда может не дать аналогичного гарантированного эффекта. Анализ панельных данных, полученных из полуиндустриальных стран с низким и средним уровнем доходов, выявил, что более глубокое гендерное неравенство в оплате труда сопровождается более высокими объемами инвестиций и темпами экономического роста (Seguino, 2000). Имеющиеся у компаний возможности платить женщинам более низкую зарплату по сравнению с их производительностью труда могут обеспечивать получение прибыли в условиях острой конкуренции значительного числа получивших соответствующее образование женщин за получение ограниченного числа рабочих мест в экспортно-ориентированном и трудоемком секторе обрабатывающей промышленности, в рамках которого отмечается повышенная степень мобильности компаний-производителей, острейшая ценовая конкуренция и минимальный уровень активности деятельности профсоюзов или полное отсутствие такого рода деятельности (Seguino, 2009).

2. Кредитно-денежная политика

70. В рамках реализации кредитно-денежной политики основное внимание уделяется борьбе с инфляцией путем осуществления национальными центральными банками корректировки процентной ставки по краткосрочным кредитам. Это сопровождается сокращением масштабов государственного регулирования национального финансового сектора и ослаблением контроля за притоком и оттоком капитала на уровне отдельных стран. Кредитно-денежная политика может оказывать дифференцированное с гендерной точки зрения влияние, в том числе через рынок труда. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что изменения процентных ставок оказывают более дифференцированное влияние на ситуацию в сфере занятости мужчин и женщин в развивающихся странах по сравнению со странами, входящими в ОЭСР. Данные по девяти странам – членам ОЭСР за период 1980–2004 годов продемонстрировали достаточно слабое влияние изменения процентной ставки по краткосрочным кредитам в охваченных исследованием странах на ситуацию в сфере занятости и отсутствие дифференцированного с гендерной точки зрения влияния в сфере занятости (Takhtamanova and Sierminska, 2009).

71. Однако использование политики корректировки размеров процентной ставки в рамках борьбы с инфляцией оказывает существенное влияние на гендерные параметры занятости в развивающихся странах (Braunstein and Heintz, 2006). Анализ 51 "случая сокращения темпов инфляции" в течение периода 1970–2003 годов в 17 странах с низким и средним уровнем доходов выявил сокращение темпов увеличения занятости в 71 проценте случаев и негативное влияние на занятость женщин по сравнению с занятостью мужчин в большинстве этих случаев сокращения деловой активности (там же). При этом в случаях сокращения темпов инфляции при одновременном увеличении количества рабочих мест не отмечалось различий в последствиях для мужчин и женщин. Снижение темпов инфляции могло иметь своим результатом сокращение числа занятых, сопровождаемое неблагоприятными последствиями для женщин, в условиях, когда центральные банки отреагировали на

инфляционное давление путем повышения реальной ставки банковского процента до уровня, превышающего показатели долгосрочной тенденции. Сохранение конкурентного валютного курса также помогает преодолевать негативные последствия с точки зрения занятости женщин в течение периодов сокращения деловой активности (там же).

72. Жесткая кредитно-денежная политика, высокие реальные банковские процентные ставки и ослабление государственного контроля над функционированием финансовых рынков оказывают влияние на процессы кредитования экономических операций, включая получение кредитных ресурсов объектами экономической деятельности, не относящимися к категории привилегированных заемщиков. Женщины, выступающие в качестве мелких фермеров и владельцев малых и средних предприятий, относятся к числу тех, кто лишен возможности доступа к кредитным ресурсам. Приватизация банков и изменения в характере проводимых банками развития операций в сфере кредитования и осуществления инвестиций означают, что возможность получения кредита определяется действием факторов, связанных не с соображениями обеспечения экономического развития, а с сугубо коммерческими интересами. Коммерческие банки, как правило, отдают предпочтение сотрудничеству с заемщиками, имеющими хорошую кредитную историю и отношения с которыми характеризуются низким уровнем операционных издержек. Помимо этого они концентрируют свою деятельность в городских районах, лишая тем самым сельских жителей возможностей доступа к финансовым услугам. При отмечаемом значительном росте объемов микрофинансирования и расширяющемся охвате соответствующими услугами малообеспеченных женщин этот процесс не смог компенсировать низкую результативность усилий, направленных на расширение доступа основной части малых и средних предприятий к широкому спектру услуг, предоставляемых финансовыми организациями (см. главу V).

3. Налогово-бюджетная политика и реформирование государственного сектора

73. В рамках реформирования налогово-бюджетной политики основное внимание уделяется сокращению масштабов дефицитного финансирования государственных расходов и снижению налоговой нагрузки на частные предприятия на основе предположения о том, что дефицит бюджета приведет к сокращению объема частных инвестиций, ускорению темпов инфляции и утрате доверия со стороны инвесторов и что налогообложение будет иметь своим результатом сокращение стимулов для деятельности частных предприятий. Возможности для принятия фискальных мер ограничиваются в связи с необходимостью привлечения и удержания мобильного национального и иностранного капитала, что имеет своим результатом постепенное сокращение масштабов налогообложения капитала (ILO, 2008a). Это ведет к сокращению объема внутренних ресурсов, необходимых для осуществления инвестиций при проведении структурной политики, направленной на достижение приоритетных целей в области развития.

74. Правительства несут основную долю ответственности за выполнение обязательств, связанных с обеспечением гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин. Бюджеты на национальном, местном и провинциальном уровнях представляют собой эффективные механизмы, с использованием которых правительства могут обеспечить получение женщинами выгод от расходовемых в рамках государственного сектора средств.

Используемые правительствами методы сбора доходов и распределения ресурсов могут оказывать различное влияние на женщин и мужчин.

75. Системы налогообложения могут создавать гендерное неравенство и способствовать его сохранению. В связи с тем, что размер налогообложения оказывает влияние на величину заработной платы и объем располагаемого дохода, он может повлиять на распределение женщинами и мужчинами своего времени между работой в формальном и неформальном секторах экономики и неоплачиваемой работой (Barnett and Grown, 2004). Например, подача совместной налоговой декларации в рамках систем налогообложения, предполагающих прогрессивную ставку налогообложения получаемых доходов, как выяснилось, ограничивает масштабы представительства женщин на рынке труда (Elson, 2006). Косвенные налоги, такие как налог на добавленную стоимость или акцизные сборы, могут создавать дополнительную нагрузку на малообеспеченных женщин в связи с тем, что женщины, как правило, приобретают товары и услуги для удовлетворения потребностей своих семей в здравоохранении, образовании и питании (Barnett and Grown, 2004).

76. Неинфляционное финансирование программ перераспределения доходов, необходимых для сокращения масштабов нищеты и обеспечения гендерного равенства, предполагает использование тщательно продуманной системы налогообложения (Huber, 2006). Недавно проведенный бюджетный анализ свидетельствует о том, что во многих развивающихся странах на налоги приходится чрезвычайно низкая доля общей суммы государственных доходов по сравнению с развитыми странами. Сделанные в начале 2000-х годов оценки показывают, что доля налогов варьируется в диапазоне от примерно 8 процентов в Бангладеш и Индии и 10 процентов в Нигерии до около 32 процентов в Барбадосе и Ботсване. Аналогичный показатель составляет 29–30 процентов в Австралии и Соединенных Штатах и 51 процент в Швеции (Barnett and Grown, 2004). Низкие уровни налогообложения наносят ущерб интересам беднейших слоев населения, в частности неимущих женщин, поскольку это не позволяет реализовывать программы развития, которые могут противодействовать обострению неравенства в результате действия рыночных сил.

77. Сокращение государственных расходов на развитие инфраструктуры и системы оказания услуг также имеет своим результатом различные по своему характеру последствия для женщин и мужчин. При проведении налоговой реформы, предполагающей сокращение расходов на социальные цели или взимание сборов за использование услуг и объектов коммунального хозяйства, женщины в целях экономии средств зачастую бывают вынужденными компенсировать это за счет увеличения продолжительности времени, затрачиваемого на уход за детьми, а также больными и престарелыми членами семьи, при этом преодолевая пешком значительные расстояния в поисках медицинского учреждения или подолгу простаивая в очередях за водой (Razavi, 2007).

78. Аналогичным образом, сокращение доступа к организациям по распространению сельскохозяйственных знаний и внедрением научно-технических достижений, а также к организациям, предоставлявшим субсидии на закупку удобрений, семян и других производственных ресурсов, оказало негативное влияние на мелкие хозяйства, в частности женщин-фермеров. В Замбии, например, упразднение советов по сбыту и приватизация организаций,

занимавшихся распространением сельскохозяйственных знаний и предоставлением сельскохозяйственных кредитов на этапе структурной перестройки, отразилось на женщинах-фермерах в большей степени, чем на ведущих фермерское хозяйство мужчинах. Местные сбытовые кооперативы до этого выступали для женщин-фермеров в качестве одного из немногочисленных источников получения кредитов и сельскохозяйственных знаний (Evers and Walters, 2000). В условиях отсутствия этих служб производителям возможно придется выезжать за пределы деревень, для того чтобы продавать свою продукцию по более высоким ценам. У женщин для этого имеется меньше возможностей в связи с их загруженностью работой и отсутствием у них транспорта, и многие из них будут вынуждены продавать урожай разъездным торговцам, предлагающим за него более низкие цены или натуральную форму оплаты (Whitehead, 2009).

79. Предпринятые меры по жесткой финансовой экономии также привели к приватизации оказывающих социальные услуги служб в государствах всеобщего благосостояния и формированию ориентированных лишь на определенные группы населения систем оказания поддержки неимущим слоям населения в развивающихся странах. В результате кризиса в Восточной Азии были признаны значительные издержки, связанные с недостаточным вниманием к развитию системы социальной защиты. Из-за слабых или вообще отсутствующих систем социальной защиты в наибольшей степени страдают женщины, поскольку они чаще выполняют случайную работу, могут с большим трудом позволить себе откладывать сбережения на будущее или осуществлять платежи в рамках систем частного страхования и редко располагают достаточным объемом средств для поддержания своего существования во время кризиса или обеспечения в престарелом возрасте (см. главу VI).

80. Налоговые реформы также влекут за собой сокращение занятости в государственном секторе экономики в результате уменьшения объема оказываемых в рамках государственного сектора услуг и приватизации государственных предприятий. Женщины в несоразмерной степени страдают от сокращения штатов предприятий в связи с тем, что они, как правило, имеют меньший стаж работы и более низкий уровень образования по сравнению с мужчинами и могут подвергаться прямой дискриминации (Berik and Rodgers, 2008). В Уганде, Кот-д'Ивуаре (Appleton and others, 1999) и Китае (Appleton and others, 2002), а также во Вьетнаме (Rama, 2002), например, при увольнении работающих женщин из государственных структур они сталкивались с более значительными трудностями при получении аналогичной работы в частном секторе, что заставляло их соглашаться с выполнением менее престижной работы или устраиваться на работу в неформальном секторе экономики.

81. Реформирование системы государственных финансов в целях повышения эффективности, транспарентности и подотчетности при составлении бюджетов путем более эффективного сбора доходов и целевого финансирования привело к отказу от системы постатейного составления бюджетов, основанного на учете вводимых ресурсов в пользу бюджета, определяемого практическими потребностями и ориентированного на результаты и достижения (Sharf, 2003). Переход к использованию этого метода дает возможность учитывать гендерную проблематику при составлении бюджета путем внедрения показателей, позволяющих оценить итоги и результаты обеспечения равенства мужчин и женщин. Повышение внимания к мониторингу и подотчетности

позволяет создать благоприятные условия для увеличения объема ресурсов, выделяемых на обеспечение гендерного равенства (см. E/CN.6/2008/2).

82. В целях проведения оценки того, в какой степени в рамках системы управления государственными финансами уделяется внимание гендерной проблематике и насколько обязательства в области обеспечения гендерного равенства подкрепляются выделением необходимых для достижения этой цели ресурсов, в течение последнего десятилетия более чем в 60 странах мира были предприняты инициативы по распространению практики бюджетирования с учетом действия гендерных факторов. Гендерный анализ также позволяет получить дезагрегированные данные в отношении влияния различных аспектов налоговой реформы на женщин и мужчин, соответственно. Большинство инициатив предполагало анализ бюджетов без уделения необходимого внимания учету выводов и реализации рекомендаций, содержащихся в такого рода аналитических исследованиях. Основное внимание уделялось расходной, а не доходной части бюджета, и на социальные секторы, а не на производственные секторы. Насколько успешными окажутся такого рода инициативы, зависит от характера взаимодействия целого ряда заинтересованных сторон, включая министерства финансов и планирования, национальные организации, занимающиеся улучшением положения женщин, членов парламентов, доноров, предоставляющих на двусторонней и многосторонней основе помощь, исследовательские институты и женские организации. Отсутствие в достаточном объеме дезагрегированных по признаку пола данных представляет собой основную проблему при проведении бюджетного анализа в контексте гендерной проблематики.

4. Торговая политика

83. Торговая политика оказывает влияние на ситуацию с обеспечением гендерного равенства посредством воздействия на уровень занятости, цен и доходов. Торговля может создавать для женщин возможности трудоустройства в странах, экспортирующих промышленные товары, которые требуют при их изготовлении больших трудозатрат, однако при этом она может приводить и к росту безработицы среди женщин в тех случаях, когда конкуренция со стороны более дешевых импортных товаров заставляет местные промышленные предприятия останавливать производство или сокращать численность занятых работников (United Nations, 1999). Одновременно с этим отмена тарифов и устранение других торговых барьеров может привести к сокращению объема государственных доходов с последующим уменьшением величины расходов на социальные цели или повышением косвенных налогов, что негативным образом отражается на бюджетах домохозяйств и влечет за собой несоизмеримые по своему масштабу последствия для женщин (Williams, 2007).

84. Характер влияния экономического роста на гендерную структуру занятости, судя по всему, частично определяется степенью либерализации торговли. В рамках исследования 16 стран с низким и средним уровнем доходов за период с 1970 по 2003 год было проанализировано влияние экономического роста, а также степени либерализации торговли, уровня банковского процента и доли государственного сектора в ВВП, на показатели общей и отражающей гендерный фактор занятости (Heintz, 2006). Повышение темпов роста ВВП сопровождалось ростом общего уровня занятости. Влияние либерализации торговли имело противоречивый характер: быстрое расширение объемов экспорта сопровождалось повышением темпов роста занятости, в то время как расширение импорта было связано с замедлением этих темпов.

Повышение доли государственного сектора в ВВП, связанное с определенными темпами экономического роста, имело положительное влияние на общий уровень занятости, в то время как высокий уровень процентных ставок вел к сокращению темпов прироста занятости, вероятно из-за препятствий в экономике для осуществления инвестиций в основной капитал.

85. Проведенный анализ продемонстрировал, что показатели занятости женщин позитивно реагировали на уровень экспортной торговли и негативно – на уровень реальной процентной ставки (там же). Масштабы импортной торговли оказывали наиболее серьезное влияние на уровень занятости мужчин, вызывая снижение соответствующих показателей. Показатели занятости женщин, как правило, увеличивались пропорционально расширению занятости мужчин, вызванному действием внешних факторов. При этом не было отмечено такой же сильной зависимости между изменением показателей занятости мужчин и расширением занятости женщин в результате действия внешних факторов. Это свидетельствует о существовании имеющего скорее взаимодополняющий, чем конкурирующий характер соотношения между показателями занятости мужчин и женщин, что объясняется концентрацией мужчин и женщин в разных сегментах рынка труда. Это также позволяет сделать вывод о том, что как мужчины, так и женщины с большой вероятностью могут найти работу в периоды всеобъемлющего роста, при этом в условиях экспортно-ориентированного роста работу могут получить преимущественно женщины.

86. Однако, судя по всему, расширение занятости женщин в экспортно-ориентированной обрабатывающей промышленности может не носить устойчивого характера. В Республике Корея, например, за период с 1980 года по 2004 год доля женщин в общем числе занятых в обрабатывающей промышленности сократилась с 39 до 35 процентов (Berik, 2008). Аналогичные тенденции были также отмечены и в Мексике (Fussell; 2000). Тем не менее эти сокращения не являются неизбежными. Например, в Таиланде начиная с 1980-х годов наблюдается постоянное увеличение доли женщин в общей численности занятых в обрабатывающей промышленности (Jomo, 2009).

87. В целом ряде случаев либерализация торговли также сопровождается сокращением масштабов занятости женщин в обрабатывающей промышленности. Например, исследование 10 стран – членов ОЭСР выявило, что расширение торговли промышленными товарами в формате север-юг привело к более существенному сокращению масштабов занятости женщин по сравнению с мужчинами, при этом наибольшее сокращение было отмечено в странах, в которых рыночные сектора, широко использующие труд женщин, оказались в меньшей степени готовы к конкуренции с импортными товарами (Kucera and Milberg, 2007). По имеющимся официальным данным вряд ли можно получить представление об эффектах замещения в неформальном секторе экономики развивающейся страны, однако проведенные исследования позволяют говорить о его существовании (Williams, 2003; HomeNet/Institute of Social Studies Trust, 2006).

88. Для объяснения причин сокращения численности работающих в обрабатывающей промышленности женщин предлагается действие целого ряда факторов (Braunstein, 2008; Ghosh, 2009). В ряде случаев мужчины вытесняют женщин в связи с тем, что промышленное производство начинает требовать более высокой квалификации труда или становится более капиталоемким. Причинами этого может служить более низкий уровень формального

образования и квалификации женщин, а также ограниченные возможности получения ими профессиональной подготовки на рабочем месте или стремление работодателя нанимать мужчин на более высоко оплачиваемые должности. В ряде случаев сокращение было связано с перемещением капитала в другие страны или с переносом рабочих мест из формального в неформальный сектор экономики¹⁷ в связи с возможностью использования там более гибких условий труда.

89. Специфической проблемой в контексте занятости женщин в экспортных секторах является то, что они достаточно часто занимают преимущественно низкооплачиваемые должности и являются в основном работниками-мигрантами. Например, обсуждается тот факт, что, по имеющимся данным, женщины, занятые в швейной промышленности Мадагаскара, имеют несколько более низкий, но в целом сопоставимый уровень образования по сравнению с мужчинами. Подавляющее большинство женщин занято неквалифицированной работой и получают низкую заработную плату, тогда как высокооплачиваемые должности, требующие определенной квалификации, занимают, главным образом, мужчины. Повышение заработной платы ограничилось лишь кругом квалифицированных работников, тогда как оплата неквалифицированного труда сохранялась на низком уровне в силу наличия значительного резерва безработных или частично занятых (United Nations Conference on Trade and Development, 2008). Экспортные отрасли промышленности зачастую предпочитают использовать работников, нанимаемых на временную работу. Временные рабочие обычно заполняются почти исключительно женщинами, они являются более низкооплачиваемыми и не предусматривают большинства льгот, установленных для работников, занимающих более постоянные должности.

90. Либерализация торговли продовольствием влечет за собой наиболее серьезные последствия для женщин. Происходящий в развивающихся странах переход от выращивания местных продовольственных сельскохозяйственных культур к развитию экспортно-ориентированного сельского хозяйства и все более сильная ориентация на глобальные рынки продовольствия ведут к обострению проблемы продовольственной безопасности в развивающемся мире, что находит свое проявление в нестабильности цен на продовольствие и сокращении мировых запасов продовольственных товаров (Patnaik, 2003). При том, что непосредственной причиной острого продовольственного кризиса в 2008 году стало резкое повышение мировых цен на продовольственные товары, совокупность лежащих в его основе причин¹⁸ со всей очевидностью продемонстрировала масштабы потерь развивающихся стран, обусловленных недостаточным вниманием к развитию сельскохозяйственного производства и растущей зависимостью от глобальных рынков продовольственных товаров. В соответствии с одной из имеющихся оценок, в результате роста цен на продовольствие численность населения, живущего ниже черты бедности в

¹⁷ В официальной статистике вопрос об участии женщин в неформальном секторе экономики должным образом не отражается.

¹⁸ К таким причинам относятся резкое увеличение цен на нефть, что привело к увеличению объема затрат, связанных с транспортировкой продовольственных товаров и производством сельскохозяйственных удобрений; озабоченность в отношении энергетической безопасности и повышение спроса на биотопливо, приведшее к расширению производства сахарного тростника и кукурузы и сокращению предложения продовольствия и росту спроса на продовольствие и топливо со стороны развивающимися высокими темпами развивающихся стран (United Nations, 2008b).

размере одного доллара дохода в день, может увеличиться в течение 2006–2008 годов еще на 109 млн. человек (United Nations, 2008b).

91. При том, что получающая значительные по своему объему субсидии сельскохозяйственная отрасль в Европе и в Соединенных Штатах может обеспечивать экспорт дешевого продовольствия в развивающиеся страны, мелкие фермерские хозяйства в развивающихся странах должны выживать в условиях сокращения государственных инвестиций в развитие инфраструктуры, упразднения системы субсидирования закупки средств сельскохозяйственного производства и приватизации служб, занимающихся распространением передового опыта в области сельскохозяйственного производства и институциональным кредитованием. Женщинам-фермерам в качестве производителей продовольственных товаров становится все труднее принимать соответствующие меры в условиях повышения цен на продовольствие в связи с проблемами, с которыми они сталкиваются при получении доступа к денежным ресурсам и производственным активам, таким как земля, семена, кредиты и производственное обучение (см. главу IV). Повышение цен на продовольствие подрывает возможности женщин по обеспечению питанием своих семей и самих себя. Некоторые женщины пытаются решать возникающие проблемы за счет экономии на питании своих детей путем перехода к потреблению более дешевой и менее питательной пищи, при этом они прибегают к этой практике чаще, чем мужчины, а также путем продажи своих активов (Quisumbing and others, 2008).

5. Потоки капитала

92. Потоки капитала формируются за счет как потоков частного капитала в форме прямых иностранных инвестиций, так и портфельных инвестиций и предоставления официальной помощи в целях развития в виде безвозмездной помощи или займов. Сокращение масштабов государственного вмешательства в функционирование рынков капитала и упразднение контроля над движением капитала ведет к увеличению объемов международных финансовых потоков. Наблюдается неуклонный рост объемов притока частного капитала в развивающиеся страны и сокращение масштабов официального кредитования, исключая списание задолженности.

Потоки частного капитала

93. Потоки прямых иностранных инвестиций играют ведущую роль в создании рабочих мест для женщин в ряде секторов экономики, главным образом в трудоемких экспортно-ориентированных отраслях обрабатывающей промышленности в Восточной и Юго-Восточной Азии и в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Женщины, непосредственно работающие на транснациональные корпорации, а также занятые на экспортно-ориентированных предприятиях обрабатывающей промышленности, в том числе на национальных предприятиях, достаточно часто получают более высокую зарплату и пользуются более широкими льготами, чем их коллеги, работающие на других национальных предприятиях (Kabeer and Mahmud, 2004; Davin, 2004; Brachet-Márquez and de Oliveira, 2004). Транснациональные корпорации, как правило, получают более высокую прибыль по сравнению с национальными компаниями, являются более крупными и поэтому подпадают под действие трудового законодательства, а также зачастую находятся под давлением групп защиты потребителей и профсоюзов, в том числе на глобальном уровне, в отношении соблюдения определенных норм и правил.

Тем не менее эти преимущества в размере заработной платы могут со временем сокращаться. Например, в Китае данные за 1995 год показали, что как мужчины, так и женщины получали более высокую заработную плату, работая в провинциях, характеризующихся более высокой долей прямых иностранных инвестиций в общем объеме капиталовложений, при этом разница в зарплате была большей у женщин, чем у мужчин. К 2002 году эта тенденция изменилась на противоположную в связи с тем, что принадлежащие иностранному капиталу предприятия стали действовать в отраслях с более высокой долей добавленной стоимости, преимущественно использующих труд мужчин (Braunstein and Brenner, 2007).

94. Хотя прямые иностранные инвестиции рассматриваются в качестве менее мобильных в рамках международного рынка капитала по сравнению с портфельными инвестициями, существует опасность их перемещения в целях сохранения низкого уровня оплаты труда и отказа от соблюдения положений трудового законодательства, в частности в секторах, не требующих осуществления значительных капитальных инвестиций, на которые приходится существенная часть работающих женщин (Doraisami, 2009). Конкуренция за привлечение прямых иностранных инвестиций может привести к снижению трудовых стандартов, прежде всего в особых экспортных зонах, что может повлечь за собой ограничение прав и возможностей женщин (Floro and others, 2004).

95. Движение частного капитала также может оказывать влияние на гендерное равенство в результате периодических финансовых кризисов, сопровождающих процессы либерализации рынков капитала. Резкий отток капитала из страны может сопровождаться быстрой девальвацией национальной валюты и масштабным экономическим спадом. Накопленный к настоящему времени опыт свидетельствует о том, что характер последствий из-за колебаний потоков капитала будет зависеть от того, в какой степени от него пострадали секторы с преимущественной занятостью мужчин или женщин. В Республике Корея во время финансового кризиса в Восточной Азии в конце 1990-х годов общие показатели занятости женщин уменьшились на 6,1 процента по сравнению с 4,1 процента аналогичных показателей у мужчин. Эти различия носили еще более масштабный характер в отношении постоянных работников¹⁹: 18 процентов по сравнению с 6,6 процента (Научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций для социального развития (UNRISD), 2005). На Филиппинах, поскольку использующие преимущественно мужской труд секторы пострадали в наибольшей степени, безработица среди мужчин росла более высокими темпами, чем среди женщин. При этом женщины из-за особенностей механизма психологической адаптации тратят на выполнение своей работы по найму больше времени, в частности, в сфере сельскохозяйственного производства (Lim, 2000). Аналогичным образом, во время финансового кризиса в Аргентине в 2001 году было отмечено более масштабное нетто-сокращение показателей занятости среди мужчин, чем среди женщин, и женщины обеспечили расширение своего представительства в составе рабочей силы в качестве реакции на сокращение объемов доходов домохозяйств (McKenzie, 2004). Помимо этого, как правило, наблюдалось увеличение объемов неоплачиваемого труда женщин вследствие сокращения

¹⁹ Постоянные работники определяются как "работники, заключившие трудовой договор на один год или на больший срок" и/или работники, проработавшие в течение одного года или более и имеющие право на получение льгот со стороны работодателя" (Lee, 2007).

величины имеющихся в их распоряжении ресурсов, при этом детей, в частности девочек, забирали из школы для того, чтобы они оказывали помощь в работе по дому или поступали на оплачиваемую работу.

96. Денежные переводы, объем которых во многих странах превосходит размер официальной помощи в целях развития, становятся для домохозяйств в развивающихся странах основным внешним источником финансирования. Официально зарегистрированный объем денежных переводов в развивающиеся страны оценивался в 2008 году в 283 млрд. долл. США, что превысило на 6,7 процента соответствующий показатель 2007 года, равный 265 млрд. долл. США. Тем не менее в реальном исчислении объем денежных переводов может, как ожидается, сократиться с 2 процентов ВВП в 2007 году до 1,8 процента в 2008 году (World Bank, 2008a). По оценкам Всемирного банка, объем денежных переводов сократится в 2009 году на величину от 5 до 8 процентов в результате глобального финансово-экономического кризиса. Это сокращение является менее значительным по своему масштабу относительно изменения объемов других потоков капитала, что свидетельствует о том, что денежные переводы останутся более устойчивыми по сравнению со многими другими формами поступления ресурсов в развивающиеся страны (World Bank, 2009b).

97. На женщин приходится все большая доля в общей численности международных мигрантов, перемещающихся самостоятельно в поисках работы, а также экономической независимости и перспектив расширения прав и возможностей (United Nations, 2004). В связи с использованием женщинами-мигрантами возможностей, появляющихся в результате роста спроса на труд женщин в ряде отраслей сферы услуг и промышленности, в частности в отраслях экспортно-ориентированной промышленности, они также вносят большой вклад в общий объем денежных переводов (там же). Например, 76 процентов женщин-мигрантов из Мьянмы, работающих в качестве домашней прислуги в Таиланде, осуществляли денежные переводы на регулярной основе (Caouette and others, 2006). В Индонезии, где работники-мигранты в 2006 году прислали домой более 6 млрд. долл. США, что сделало денежные переводы вторым важнейшим после нефти источником поступления иностранной валюты, женщины составляют 80 процентов из 680 тыс. мигрантов, работающих за границей (World Bank, 2008b). В **Мировом обзоре роли женщин в развитии** 2004 года денежные переводы от женщин-мигрантов были охарактеризованы в качестве важного источника дохода домохозяйств в развивающихся странах (United Nations, 2004). Денежные переводы позволяют повысить уровень жизни за счет создания для домохозяйств возможностей по выделению большего объема ресурсов на цели обеспечения продовольствием и получения медицинской помощи и образования (International Fund for Agricultural Development (IFAD), 2008).

98. Проведенные исследования свидетельствуют о существовании гендерных различий в практике осуществления денежных переводов, отражающих различия в уровне доходов и семейных обязанностях (Piper, 2005). Например, женщины-мигранты из Лаосской Народно-Демократической Республики, работающие в качестве домашней прислуги в Таиланде, отсылали домой в среднем 300 долл. США в год, в то время как мужчины, занятые преимущественно в сельском хозяйстве, отправляли домой 257 долл. США (Caouette and others, 2006).

99. При том, что миграция и возможность осуществления денежных переводов может способствовать расширению прав и возможностей женщин,

необходимо учитывать и связанные с этим издержки. Многие женщины-мигранты вынуждены трудиться в течение продолжительного рабочего дня и нести дополнительные финансовые обязательства (IFAD, 2008; United Nations, 2004). Расширение масштабов незаконного перемещения людей означает, что некоторые женщины, считающие, что они будут работать за границей на законных основаниях, оказываются в сетях принудительной проституции, домашней работы и на предприятиях с потогонной системой труда в условиях, напоминающих крепостной труд (United Nations, 2004).

Официальная помощь в целях развития

100. Сотрудничество в целях развития является важным инструментом расширения экономических прав и возможностей женщин. В течение периода 1999–2003 годов из общего объема официальной помощи в целях развития в размере 17,2 млрд. долл. США на решение проблем, связанных с обеспечением гендерного равенства, ежегодно предоставлялось 3,1 млрд. долл. США. Согласно имеющимся оценкам, соответствующие показатели за 2001 и 2005 годы составляли 5 млрд. долл. США в год из общей суммы в 20 млрд. долл. США (OECD, 2008). Основная часть финансовых средств была направлена в социальные секторы здравоохранения и образования, в то время как на решение проблем женщин в производственных секторах сельского хозяйства, энергетики, транспорта или финансовых услуг был предоставлен весьма ограниченный объем ресурсов.

101. Количественная оценка прогресса в сфере обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и обеспечения подотчетности двусторонних доноров и партнеров по-прежнему сопряжены с трудностями в связи с ограниченным объемом имеющихся данных о выделенных на эти цели ресурсах. В последние десять лет члены ОЭСР и Комитета содействия развитию (КСР) для предоставления данных о целевой помощи, направляемой для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, используют "ориентировочный показатель политики, касающейся обеспечения гендерного равенства". Этот ориентировочный показатель предусматривает количественную оценку как целевых мероприятий, так и усилий по актуализации гендерной проблематики на основе выявления мероприятий, для которых обеспечение гендерного равенства является главной или существенной целью. Хотя в последние годы положение дел с представлением данных с использованием ориентировочного показателя, касающегося политики обеспечения гендерного равенства, улучшилось, члены ОЭСР-КСР сталкиваются с определенными трудностями в применении этой методологии (OECD-DAC, 2007). По состоянию на 2004 год лишь 15 членов регулярно представляли данные для Системы отчетности о кредитах. Не все они одинаково применяют этот ориентировочный показатель, и не все мероприятия подвергаются проверке в соответствии с этим показателем. Трудности в области представления информации связаны также с тем, что оказанием помощи занимается множество учреждений и правительственных ведомств, а контроль за ее распределением носит все более децентрализованный характер (OECD, 2005).

102. Реализация пяти принципов, содержащихся в Парижской декларации по повышению эффективности²⁰ – приверженность, взаимная подотчетность, согласование, гармонизация и обеспечение результатов – предоставляет донорам и странам-партнерам возможности для проведения систематического анализа гендерных аспектов и оценки возможных последствий для каждого из полов при разработке и реализации политики на национальном и секторальном уровнях, а также в рамках осуществления отдельных проектов (OECD-DAC Network on Gender Equality, 2007). Например, принцип обеспечения результатов позволяет отслеживать ресурсы, инвестированные в расширение экономических прав и возможностей женщин.

103. Доноры все чаще направляют свою помощь неправительственным организациям (НПО) через правительственные учреждения, предоставляя финансовые ресурсы международным НПО, базирующимся в странах-донорах, или финансируя крупные НПО в странах-получателях помощи, иногда в ущерб интересам небольших женских организаций, в частности, работающих на низовом уровне (Association for Women's Rights in Development (AWID), 2007). Большинство действующих на глобальном, региональном и национальном/местном уровнях организаций женщин располагают весьма небольшими бюджетами и сталкиваются со все возрастающими трудностями в обеспечении своих финансовых потребностей. По данным обзора деятельности 845 женских организаций, проведенного Ассоциацией за права женщин в процессе развития, две трети из этих организаций имеют годовой бюджет, составляющий менее 50 тыс. долл. США. В 2005 году совокупный объем поступлений в бюджет более 700 ведущих женских организаций по всему миру составил 76 млн. долл. США (там же).

С. Учет мнения женщин при принятии экономических решений

104. Существуют многочисленные доказательства конструктивной роли женщин при их участии в процессе принятия решений по целому ряду вопросов. Опрос среди тысячи высокопоставленных государственных служащих, относящихся к категории старших руководящих сотрудников Соединенных Штатов, показал прямую зависимость между числом работающих в правительственном учреждении женщин и стремлением этого учреждения к обеспечению гендерного равенства (Dolan, 2000). В результате проведенного исследования среди женщин, работающих в местных органах государственного управления Индии, было установлено, что избранные женщины-руководители с большей готовностью выделяли ресурсы на строительство, ремонт и предоставление различных общественных благ (включая дороги, больницы, объекты в сфере санитарии, транспорт, центры по уходу за ребенком и подготовку акушерок), а также добивались поставленных целей при меньшем объеме затрат. Они также чаще выделяли ресурсы на общественные блага, востребованные женщинами (Veaman and others, 2008). Анализ 500 крупнейших промышленных компаний США, список которых публикуется журналом "Форчун", показал, что компании, в составе советов директоров которых были более широко представлены женщины, продемонстрировали существенно более высокие показатели финансовой деятельности, включая более высокие показатели рентабельности капитала

²⁰ Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи: приверженность, гармонизация, согласование, результаты и взаимная подотчетность, принятая на Форуме высокого уровня, Париж, 28 февраля – 2 марта 2005 года.

(увеличение на 53 процента), доходности продаж (на 42 процента) и прибыльности на инвестированный капитал (на 67 процентов) (OECD, 2008).

105. Несмотря на эти данные, одним из самых серьезных препятствий для расширения экономических прав и возможностей женщин является их отсутствие в составе участников общественных форумов, в рамках которых принимаются решения, оказывающие непосредственное или косвенное влияние на распределение экономических и финансовых ресурсов. Женщины в недостаточной степени представлены в управленческих структурах, в рамках которых принимаются важнейшие политические решения и осуществляется распределение ресурсов. На региональном уровне на женщин приходится 21,3 процента численности парламентариев в странах-членах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОЭСР), при этом данный показатель варьируется от 9,1 процента в Турции до 47 процентов в Швеции. В других регионах мира показатели представленности женщин варьируются от 21,7 процента в Северной и Южной Америке до 18,1 процента в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, 18 процентов в Азии, 13 процентов в Тихоокеанском регионе до 9,7 процента в арабских государствах (Inter-Parliamentary Union, 2009). Полученные данные свидетельствуют о том, что женщины-министры из 27 государств – членов Европейского союза занимают эти посты, главным образом, в социально-культурном блоке (36,7 процента), включающего в себя органы по проблемам социального обеспечения, здравоохранения, детей, молодежи, семьи, престарелых, образования, науки, культуры и спорта, в то время как в экономическом блоке (финансы, торговля, промышленность и сельское хозяйство) на женщин приходится лишь 17,7 процента министерских должностей (European Commission, 2008a).

106. Женщины также в недостаточном масштабе представлены на руководящих должностях в государственном и частном секторах во всех странах мира. В рамках стран – членов ОЭСР максимальная доля женщин, занимающих руководящие должности, отмечается в Соединенных Штатах Америки, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Ирландии, где этот показатель варьируется от 8 до 12 процентов, в то время как аналогичный показатель для мужчин составляет от 12 до 18 процентов. Наименьшие значения этого показателя отмечаются в странах Южной Европы, таких как Италия, Испания и Греция. В Соединенных Штатах на женщин приходится лишь 2 процента от общего числа директоров-распорядителей 500 крупнейших промышленных компаний США, список которых публикуется журналом "Форчун". В странах – членах ОЭСР женщины занимают лишь 7 процентов должностей директоров ведущих компаний (OECD, 2008).

107. Женщины в недостаточной степени представлены в советах директоров ведущих компаний. У более чем 46 процентов крупных фирм в странах – членах ОЭСР женщины отсутствуют в составе их советов директоров и лишь 23 процента из них имеют в составе советов директоров более одной женщины. Наибольшее число женщин-директоров отмечается в Норвегии и Швеции, а наименьшее – в Италии, Португалии и Японии. При том, что североамериканские компании занимают по этому показателю одно из лидирующих мест в мире, на женщин, тем не менее, приходится менее 13 процентов от общего числа членов советов директоров в Соединенных Штатах и 11 процентов в Канаде. В Европейском союзе все управляющие центральных банков являются мужчинами, а на женщин приходится лишь

17 процентов от числа сотрудников подразделений этих организаций, в рамках которых принимаются принципиальные решения (European Commission, 2009).

108. Несмотря на менее детализированную информацию по другим регионам мира, анализ данных МОТ за 2000 год по 70 странам показал, что на женщин приходилось лишь 27 процентов должностей, на которых занимающие их лица характеризуются в качестве "обладающих положением, влиянием, властью и правом принятия решений" – к их числу относятся законодатели и высшие государственные должностные лица, руководители и генеральные управляющие корпораций (Anker, 2005). Показатель представленности женщин варьируется от 32 процентов в странах с переходной экономикой и 28 процентов в развитых странах, например 31 процент в Латинской Америке, 15 процентов в Азии и 9 процентов на Ближнем Востоке (ILO, 2004). Величина ВВП на душу населения не стала основным показателем, объясняющим различия в доле женщин, занимающих должности, дающие право принятия решений. Тем не менее была отмечена положительная и статистически значимая зависимость между масштабами представительства женщин в совокупности должностей, дающих право на принятие решений, и их представительством в составе несельскохозяйственной рабочей силы (Anker, 2005).

D. Формирование благоприятных условий для расширения экономических прав и возможностей женщин

109. Приведенные данные дают убедительные доказательства целесообразности реализации стратегии экономического роста, обладающей потенциалом расширения возможностей трудоустройства как женщин, так и мужчин: стратегии "обеспечения равенства на более высоком уровне" в отличие от обеспечения этого на более низком уровне в соответствии с целями по сокращению масштабов нищеты и обеспечению гендерного равенства (Elson, 2009). Необходимые перемены должны предполагать смещение внимания в рамках реализации макроэкономической политики на вопросы обеспечения полной занятости и достойной работы для всех в качестве основной цели экономического развития при более тесной координации усилий при проведении кредитно-денежной, налоговой и валютной политики.

110. Экономические программы с учетом гендерных аспектов должны основываться на аналитических исследованиях, в рамках проведения которых на комплексной основе рассматриваются все виды деятельности, обеспечивающие экономическое благосостояние и благополучие человека – продуктивные и репродуктивные, оплачиваемые и неоплачиваемые, формальные и неформальные. Экономическое и социальное развитие должно носить взаимосвязанный характер за счет использования стратегий экономического роста, ориентированных на обеспечение занятости и решение проблем гендерного равенства, предполагающих при этом осуществление инвестиций в развитие систем здравоохранения, образования и социальной защиты населения. Способность женщин и мужчин совмещать оплачиваемую и неоплачиваемую работу и на равноправной основе использовать существующие возможности трудоустройства на оплачиваемую работу и нести ответственность за неоплачиваемый труд играет важнейшую роль в обеспечении гендерного равенства (Berik and others, 2009).

111. Меры налоговой политики должны сочетать более эффективную мобилизацию внутренних ресурсов и увеличение объемов государственных расходов в целях сохранения и расширения возможностей для получения средств к существованию в различных секторах экономики. Предполагающий учет действия гендерного фактора анализ бюджета должен стать важным политическим инструментом, позволяющим выявлять очевидные и непреднамеренные перекосы при мобилизации и расходовании государственных средств и открывающим их для анализа общественностью и заставляющим правительства нести ответственность за свои обязательства в сфере обеспечения гендерного равенства.

112. Кредитно-денежная политика должна способствовать увеличению объема налоговых сборов и экспортных поставок в целях обеспечения развивающейся экономики необходимыми ликвидными средствами и сохранения низких, но положительных значений реальной процентной ставки на частные (и государственные) инвестиции. Эффективные методы контроля и регулирования рынка капитала, включающие в себя хорошо продуманные инструменты контроля над его движением, должны обеспечить более стабильную и в меньшей степени подверженную кризисным явлениям траекторию экономического роста. Такая политика позволит предотвратить широкомасштабное бегство капитала в результате установления низких ставок банковского процента. Это также должно расширить возможности правительств и работников при отстаивании своих интересов в рамках взаимоотношений с представителями финансового капитала в условиях открытой экономики. Политические меры, направленные на ограничение степени мобильности капитала, также должны способствовать расширению возможностей работающих женщин по отстаиванию своих прав на повышение заработной платы в экспортно-ориентированном секторе экономики пропорционально темпам повышения производительности их труда (Seguino and Grown, 2006).

113. Обеспечение базового уровня социальной защиты для всех граждан должно стать одним из элементов общественного договора между государством и его гражданами. Меры социальной защиты должны быть направлены на минимизацию масштабов компромиссов, на которые женщины вынуждены идти при выполнении ими своих ролей в производственной и репродуктивной сферах. Помимо реализации мер социальной защиты необходимо принять более масштабную социальную программу в целях оказания помощи в уходе за детьми, больными и престарелыми и обеспечения роста объема инвестиций в развитие человеческого капитала и расширение возможностей, необходимых для поддержания устойчивого роста в долгосрочной перспективе. Большое значение имеют также и усилия, направляемые на расширение участия женщин в принятии решений по экономическим вопросам.

III. Обеспечение полной занятости и доступа к достойной работе

114. Труд является наиболее доступным фактором производства, имеющимся в распоряжении населения по всему миру и основным средством, которое позволяет им зарабатывать на жизнь. Он зачастую является единственным ресурсом, имеющимся в распоряжении подавляющей части беднейших слоев населения, и путем предложения своего труда на рынке они могут

удовлетворять свои базовые потребности. То значение, которое имеет обеспечение доступа женщин на рынки труда, нашло свое отражение в третьей цели развития тысячелетия, касающейся обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и предполагающей повышение доли женщин в несельскохозяйственной рабочей силе в качестве показателя достигнутого в данной области прогресса. Признание роли повышения качества оплачиваемого труда в контексте усилий по искоренению крайней нищеты и голода имело своим результатом включение задачи обеспечения "полной и продуктивной занятости и достойной работы для всех, включая женщин и молодежь" в качестве одной из целей в рамках Целей развития тысячелетия (A/61/1, пункт 24).

115. Достойная работа по определению МОТ предполагает возможность получения работы, носящей продуктивный характер и обеспечивающей справедливый доход, гарантированную занятость и социальную защиту семей; более широкие перспективы развития личности и социальной интеграции; свободу изъясления людьми своих проблем, подготовку и участие в принятии решений, оказывающих воздействие на их жизнь; и обеспечивающей равенство возможностей для всех женщин и мужчин и одинаковое к ним отношение. Отсутствие достойной работы характеризуется в качестве основной причины нищеты (ILO, 2009a).

116. В течение периода времени, характеризующегося все более ненадежной занятостью, доля женщин в общем числе работающих увеличилась до 40,5 процента (ILO, 2009b). Несмотря на различия, существующие между отдельными регионами и в конкретные периоды времени, продолжает сохраняться гендерное распределение трудовых функций при действии ряда взаимосвязанных факторов, определяющих различия в том, каким образом женщины и мужчины получают работу и используют связанные с этим возможности. Это предполагает сохранение несоразмерно широкого участия женщин в осуществлении производственных функций, связанных с опасными условиями труда; профессиональной сегрегации по признаку пола и разницы в оплате труда; а также неравномерное распределение между мужчинами и женщинами неоплачиваемого домашнего труда.

117. Действием этих факторов можно объяснить различный характер последствий для мужчин и женщин в принципе нейтральных в гендерном плане макроэкономических изменений, включая ближайшие и долгосрочные последствия экономических кризисов. К концу 2008 года в результате углубления экономического спада было отмечено расширение масштабов нищеты среди работающего населения, занятости на опасных работах и безработицы. Последствия кризиса почувствуют на себе как женщины, так и мужчины, но не обязательно в одинаковой степени.

118. Настоящая глава содержит анализ факторов, действие которых ограничивает возможности женщин в сфере трудоустройства и повышения производительности их труда и подрывает их потенциал в контексте согласования договоренностей об улучшении условий труда. В ней анализируется целый ряд политических мер, направленных на устранение ограничений, связанных с функционированием рынка труда.

А. Ограничения, существующие на рынке труда

1. Преимущественное выполнение нестандартных видов работ

119. При том, что масштабы занятости увеличились примерно на 30 процентов за период с 1990-х до середины 2000-х годов (ILO, 2008a), этот период характеризовался сокращением занятости в формальном секторе экономики и возможностей получения достойной работы (контракты в соответствии с трудовым законодательством на условиях получения полной занятости в формальном секторе экономики на регулярной и постоянной основе) и расширением масштабов использования различных форм "нетипичных" или нетрадиционных форм занятости как в развитых, так и в развивающихся странах. Основная часть новых рабочих мест в последние годы, в частности в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, была создана в неформальном секторе экономики (ILO, 2002a). Эти виды работ, как правило, носят временный характер и предполагают достаточно низкий размер оплаты за ее выполнение и немногочисленные льготы, в частности в развивающихся странах, и не предусматривают соблюдения действующих норм трудового законодательства или возможностей использования системы социальной защиты. Недавно сделанные оценки свидетельствуют о том, что на неформальный сектор экономики в настоящее время приходится более 24 процентов от числа занятых в странах с переходной экономикой, более 47 процентов от числа занятых вне сельскохозяйственного производства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, более 50 процентов в странах Латинской Америки и более 70 процентов в странах, расположенных к югу от Сахары и в Южной Азии (Charmes, 2009). Имеющиеся оценки также свидетельствуют о повышении роли занятости в неформальном секторе экономики во всех регионах мира.

120. Расширение масштабов нестандартной или нетипичной занятости определяется действием целого ряда факторов (UNRISD, 2005; Venería and Floro, 2005). В качестве таких факторов выступают сокращение масштабов деятельности государственного сектора экономики и приватизация принадлежащих государству предприятий, поскольку сокращенные в государственном секторе работники в целях получения средств к существованию часто переходят на работу на предприятия неформального сектора. Еще одним оказывающим свое воздействие фактором является неспособность существующих стратегий экономического роста обеспечить для всех занятость в формальном секторе экономики. Расширение масштабов неформальных производственных отношений также отражает ослабление контроля над функционированием рынков труда в рамках процесса экономической либерализации. Работодатели могут нанимать рабочую силу на все менее гарантированных условиях для работы на предприятиях формального сектора и передавать на условиях субподряда выполнение работ лицам, занятым на незарегистрированных предприятиях или работающим на дому (Venería and Floro, 2005; Heintz and Pollin, 2005; Tokman, 2006). Стремление к более гибким трудовым отношениям в условиях возрастающей глобальной конкуренции заставляет многонациональные компании размещать отдельные этапы производственного процесса или весь процесс в целом в различных регионах мира в целях использования преимуществ, связанных с различиями в уровне оплаты труда и обеспеченности факторами производства или наличием подходящих условий инвестирования.

121. В результате действия такого рода тенденций в целом ряде стран отмечаются изменения в распределении доходов в пользу капитала и в ущерб труду (Epstein and Power, 2003; ILO, 2008a). В 51 из 73 стран, по которым имеются соответствующие данные, в течение периода с начала 1990-х до середины 2000-х годов было отмечено сокращение доли заработной платы в общем объеме получаемого дохода (ILO, 2008a). В течение этого периода разрыв в уровне доходов между 10 процентами верхних и нижних групп населения по показателям получаемых ими доходов увеличился в 70 процентах стран, по которым имеются соответствующие данные. Эту тенденцию усиливало также и наблюдаемое во многих странах мира сокращение доли труда работников-членов профсоюзов (Katz, 2000).

122. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины сталкиваются с наибольшими ограничениями в доступе к рынкам труда и в возможностях получения достойной работы (ILO, 2008 c). Женщины несоразмерно представлены в составе рабочей силы в неформальном секторе экономики и занимают преимущественно низкоквалифицированным трудом в рамках самостоятельной занятости (ILO, 2007a). На глобальном уровне доля занятых на опасных видах работ в общем числе работающих женщин составляла 52,7 процента по сравнению с 49,1 процента среди мужчин. Тем не менее, гендерный разрыв в доле занятости на опасных видах работ в рамках общего числа работающих женщин и мужчин характеризуется различиями по отдельным регионам, и наиболее существенные различия отмечаются в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Расположенные к югу от Сахары страны Африки и страны Южной Азии характеризуются не только относительно высокой долей занятости на опасных видах работ в общей структуре занятости, но и довольно большими различиями в масштабах таких видов занятости между мужчинами и женщинами (превышающими 10 процентов) (ILO, 2009b). Работающие в неформальном секторе экономики женщины не имеют доступа к системе социального обеспечения или социальной защиты и имеют весьма ограниченные возможности для создания профсоюзных организаций в целях обеспечения соблюдения международных правовых норм о труде и прав человека (Chant and Pedwell, 2008). В условиях, когда работодатели могут использовать рабочую силу, не имеющую сколько-нибудь значимых возможностей выбора, они могут позволить себе выплачивать заработную плату по эксплуататорским тарифам. Например, возникают вопросы в связи с эксплуатацией женского труда в зонах производства товаров на экспорт, включая проблемы низкого уровня заработной платы, запугивания стремящихся к самоорганизации работников, а также насилия и сексуального домогательства (ILO, 2004b).

123. Данные по домашним хозяйствам из Коста-Рики, Египта, Южной Африки, Ганы и Сальвадора показали, что относительный риск оказаться в нищете был выше при занятости в неформальном секторе экономики, чем при работе в формальном секторе, и при осуществлении сельскохозяйственной деятельности по сравнению с несельскохозяйственными видами деятельности. Помимо этого, формы занятости в неформальном секторе экономики, характерные для большинства женщин (индивидуальная трудовая деятельность и неоплачиваемая работа в семейных предприятиях) были связаны с более высоким по сравнению со средними показателями уровнем распространения нищеты среди домашних хозяйств, чем формы оплачиваемой занятости, преимущественно характерные для мужчин (Chen and others, 2005).

2. Профессиональная сегрегация и разрыв в уровне заработной платы

124. Важным показателем возможностей женщин на рынке труда являются масштабы сегрегации по признаку пола в конкретных отраслях экономики, в различных видах профессий и на различных должностях. Горизонтальная сегрегация ограничивает возможности женщин отдельными отраслями и профессиями, в то время как вертикальная сегрегация определяет их преимущественную занятость на конкретных должностях в рамках профессиональной иерархии.

125. Лишь небольшая часть работающих в мире женщин занята в промышленности (18,3 процента в 2008 году по сравнению с 26,6 процента мужчин). Все больше женщин работают в сфере услуг, на которую в 2008 году пришлось 46,3 процента всех работающих женщин, в то время как для мужчин соответствующий показатель составил 41,2 процента (ILO, 2009b). При том, что во всех регионах мира продолжается отток женщин из сельского хозяйства, оценочные данные за 2007 год позволяют сделать вывод о том, что женщины продолжают составлять несоразмерно большую часть занятых в данной отрасли экономики. Согласно оценкам МОТ, в сельском хозяйстве во всем мире занято 35,4 процента работающих женщин, в то время как для мужчин этот показатель составляет 32,2 процента. В расположенных к югу от Сахары странах Африки и в Южной Азии на сельское хозяйство приходится более 60 процентов всех работающих женщин (там же). Большинство работников в развитых странах, будь то мужчины или женщины, получают оплату за свой труд. Развивающиеся страны в большей степени различаются по структуре занятости по признаку пола, однако женщины гораздо чаще, чем мужчины занимаются индивидуальной трудовой деятельностью в более бедных регионах Африки к югу от Сахары и Южной Азии, а также в странах Восточной и Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока (ILO, 2008c).

126. Под вертикальной сегрегацией понимается концентрация мужчин и женщин на различных уровнях производственной иерархии. Даже в профессиях, в которых доминируют женщины, мужчины обычно занимают должности, требующие более высокой квалификации, являющиеся более "ответственными" и предполагающими более высокую оплату труда (ILO, 2004a). Термин "прозрачный потолок" относится к ситуациям, когда перемещение женщин на более высокие и руководящие должности затруднено существованием институциональных барьеров, включая нормы и социальные установки (там же).

127. Данные МОТ свидетельствуют о постепенном сокращении степени гендерной сегментации рынков труда, начиная с 1980-х годов, при существовании ряда региональных различий в характере этого процесса. В 2000 году было намного меньше профессий, в которых более 80 процентов рабочей силы приходилось либо на женщин, либо на мужчин (Anker and others, 2003). Тем не менее как в развитых, так и в развивающихся странах женщины составляют значительную долю социальных работников по сравнению с их долей в общей численности работников. По данным Люксембургского исследования доходов по 12 странам (главным образом странам с высоким уровнем доходов), женщины составляют от 32 до 54 процентов общей численности рабочей силы и от 68 до 88 процентов численности оплачиваемых социальных работников (Razavi and Staab, 2008). В настоящее время наблюдается активная международная миграция женщин, готовых выполнять

работу по уходу как в семьях, так и в государственном секторе, в первую очередь в страны, в которых кризис в социальной сфере привел к повышению потребностей в социальных работниках (Benería, 2008).

128. По данным МОТ (2004а), в странах, по которым имеются соответствующие данные, на женщин приходится от 30 до 60 процентов должностей, занимаемых дипломированными специалистами. Тем не менее, как было отмечено выше (см. главу II), женщины составляют меньшинство на должностях, предполагающих наличие полномочий, возможностей влияния или прав на принятие решений (законодатели, старшие должностные лица или руководители). Они не добились сколько-нибудь заметных успехов в продвижении на требующие высокой квалификации должности в рамках "новых" профессий в области информационных технологий. Их доля в общем числе занятых в сфере компьютерного программирования и системного анализа варьировалась от 20 до 30 процентов в таких различных по своим условиям странах как Германия, Китай, Республика Корея, Соединенные Штаты и Франция. Несмотря на то, что в Гане, например, на долю женщин приходилось 70 процентов работников на предприятиях, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, таких как службы ввода данных или центры обслуживания вызовов, они занимали там преимущественно низшие должности (United National Development Program (UNDP), 2008).

129. Важным показателем степени равенства в доступе к достойной работе является гендерный разрыв в оплате труда, то есть разница в размере заработной платы, получаемой женщинами и мужчинами (ILO, 2009b). По имеющимся оценкам, в мире женщины в целом зарабатывают на 16,5 процента меньше, чем мужчины (International Trade Confederation, 2008). Проведенное в 1980-х и 1990-х годах на основе большой выборки развитых и развивающихся стран исследование влияния экономического роста, торговли и иностранных прямых инвестиций на величину гендерного разрыва в оплате труда для ряда профессиональных категорий работников позволило получить данные о сокращении масштабов этого разрыва, но лишь в более богатых странах (Oostendorp, 2009). В странах с более низким уровнем дохода или по другим уровням квалификации или профессиям не было установлено четкой или сколько-нибудь существенной зависимости.

130. Данные о различиях в масштабах гендерного разрыва в оплате труда должны интерпретироваться с осторожностью. При том, что в большинстве стран, например в Коста-Рике и Соединенном Королевстве, отмечается сокращение масштаба гендерного разрыва в уровне оплаты труда в обрабатывающей промышленности, в других странах происходит увеличение этого разрыва (например, в Египте, Шри-Ланке и Сальвадоре). В тех случаях, когда было отмечено сокращение гендерного разрыва в уровне оплаты труда, это было обусловлено не увеличением размера заработной платы женщин, а сокращением зарплаты мужчин (ILO, 2007a). В ряде случаев сокращение разрыва в уровне заработной платы мужчин и женщин может скрывать под собой процесс углубления классового расслоения среди женщин (McCrate, 2000; Benería, 2003).

131. Анализ рынков труда в Европе и Центральной Азии свидетельствует, что, несмотря на то, что сокращение гендерного разрыва в уровне оплаты труда является одной из важнейших политических целей, прогресс в данной области продолжает характеризоваться достаточно низкими темпами. В странах –

членах Европейского союза разница в размере среднего валового почасового заработка мужчин и женщин в целом на всех предприятиях сохранялась на достаточно высоком уровне в 15 процентов (ILO, 2009b).

132. Существование разрыва в уровне оплаты труда негативно отражается и на женщинах, работающих в неформальном секторе экономики. В качестве наемных работников они чаще мужчин работают на временной или сдельной основе, получая при этом меньшую зарплату. В Индии временные наемные работники-женщины получают половину заработной платы временных работников-мужчин (Das, 2006). В сельских районах северо-восточной Ганы сельскохозяйственные наемные работники-женщины получали заработную плату в размере от одной третьей части до половины заработка мужчин (Whitehead, 2009).

133. Сохранение гендерного разрыва в уровне заработной платы во многих регионах может отражать действие целого ряда факторов, включая сохраняющееся неблагоприятное положение женщин с точки зрения уровня образования и профессиональной подготовки; отсутствие у них возможностей для выражения собственного мнения и отстаивания своих прав; обусловленные действием гендерных факторов ограничения их мобильности в рамках рынка труда; и относительно высокая доля их занятости на должностях, предполагающих неполную и временную занятость. Это также может быть связано с преимущественной занятостью женщин в отраслях, в которых конкуренция на глобальных рынках ограничивает рост заработной платы. В ряде случаев это отражает прямую дискриминацию по признаку пола в вопросах вознаграждения. Например, в промышленно развитых странах не было отмечено проблем, связанных с прямой дискриминацией в вопросах вознаграждения, в частности, при работе на должностях, требующих специальной профессиональной подготовки, а также на руководящих должностях (ILO, 2007a).

3. Гендерное распределение оплачиваемой и неоплачиваемой работы

134. Имеющиеся данные по всем регионам, в том числе результаты обследований по оценке затрат времени, свидетельствуют о существенных различиях и неравенстве между женщинами и мужчинами в том, что касается оплачиваемой и неоплачиваемой работы, включая распределение домашних обязанностей и работы по уходу за другими членами семьи. Еще в 1970-х годах последствия такого рода перекоса в сфере распределения обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы по дому были определены в качестве дополнительного "репродуктивного" налога на имеющееся в распоряжении женщин время (Palmer, 1991).

135. Основная часть работ по уходу остается неоплачиваемой и продолжает относиться к категории внеэкономической деятельности (ILO, 2009b), несмотря на активное обсуждение вопроса о включении неоплачиваемой работы в счета национального дохода (UNDP, 1995)²¹. Обязанности женщин по уходу оказывают непосредственное влияние на возможности их

²¹ См. также готовящийся к изданию специальный выпуск "*Feminist Economist*" за 2010 год, посвященный проблемам неоплачиваемой работы, затрат времени, нищеты и государственной политики.

трудоустройства. Изменение демографической ситуации в условиях все более быстро стареющего населения и распространения ВИЧ/СПИДа повысило потребности в оказании услуг по уходу за нуждающимися в этом лицами и заставило обратить внимание на проблему такого ухода, начиная от детей и заканчивая престарелыми и находящимися в трудоспособном возрасте взрослыми. В дополнение к этому процессы урбанизации и миграции, ослабившие системы традиционной семейной поддержки, и рост числа семей, возглавляемых одним родителем, в еще большей степени повысили нагрузку, связанную с работой по уходу (см. E/CN.6/2009/2).

136. Расширение масштабов участия женщин в выполнении оплачиваемой работы в большинстве случаев не сопровождается повышением степени участия мужчин в выполнении неоплачиваемой работы. Данные о гендерном разделении оплачиваемого и неоплачиваемого труда в странах с высоким уровнем дохода свидетельствуют о том, что во всех охваченных обследованием странах мужчины расходовали большую часть своего рабочего дня на выполнение работы на рыночных условиях, в то время как женщины тратили больше времени по сравнению с мужчинами на приготовление пищи, уборку и уход за детьми (UNDP, 1995; Razavi and Staab, 2008). Во всех охваченных исследованием странах, за исключением стран Северной Европы, совмещение работы на рыночных и нерыночных условиях имело своим результатом большую продолжительность рабочего дня женщин.

137. Детальный анализ затрат времени, проведенный в Аргентине, Индии, Республике Корея, Никарагуа, Объединенной Республике Танзания и Южной Африке, показал, что рабочий день женщин является, как правило, более продолжительным при учете объема выполняемой ими оплачиваемой и неоплачиваемой работы, а также, что объем неоплачиваемой работы увеличивается при наличии в семье малолетнего ребенка. Обеспеченные домашние хозяйства, которые с большей вероятностью могли иметь доступ к позволяющим обеспечить экономию времени объектам инфраструктуры, таким как водопровод и электроэнергия, а также возможности оплаты трудосберегающих технологий и услуг по оказанию помощи на дому, тратили меньше времени на неоплачиваемую работу по уходу (Budlender, 2008).

138. Для того чтобы помочь и женщинам и мужчинам совмещать работу с выполнением семейных обязанностей, в ряде стран введены программные меры, регулирующие режим работы, которые предусматривают сокращение установленных нормативных сверхурочных часов, гибкость в выборе режима и места работы и возможность работы в течение неполного рабочего дня (см. E/CN.6/2009/2). В частности, Европейский союз предпринял серьезные усилия по принятию среди его стран-членов мер, направленных на обеспечение гармоничного характера такого рода совмещения. Многие страны также приняли законодательные меры, направленные на обеспечение баланса между выполнением семейных обязанностей и работой по найму (Venetia, 2008).

139. Неполная занятость дает определенную свободу действий женщинам и мужчинам, выполняющим обязанности по уходу. Тем не менее такой режим работы используется преимущественно женщинами. В странах – членах ОЭСР почти три из каждых четырех рабочих мест, предполагающих неполную занятость, занято женщинами, имеющими на своем иждивении детей, и более одной четверти женщин работают в течение неполного рабочего дня (OECD, 2008). В Соединенном Королевстве выполнение родительских обязанностей зачастую заставляло женщин трудиться в течение неполного рабочего дня, а

мужчин – увеличивать продолжительность своего рабочего дня (Bellamy and Rake, 2005). Работающие неполный рабочий день женщины часто теряют в заработной плате. Работающие полный рабочий день женщины получают 82 процента от величины почасовой оплаты труда работающих полный день мужчин, в то время как работающие неполный рабочий день женщины получают 59 процентов от величины заработной платы мужчин. Данные по промышленно развитым странам свидетельствуют о том, что разрыв в уровне оплаты труда, обусловленный выполнением родительских обязанностей, составлял 6–7 процентов заработка при одном ребенке и 13 процентов при двух детях (ILO, 2004a). Тем не менее в Швеции, где на женщин приходится 97 процентов от общего числа занятых в течение неполного рабочего дня, они не теряют в зарплате по сравнению с работающими полный день женщинами благодаря комплексной поддержке со стороны государства (Bardasi and Gornick, 2008; Stark, 2008).

140. С другой стороны, отсутствие возможностей неполной занятости может ухудшить положение женщин (Nagy, 2008). Ликвидация системы детских садов, действовавшей в эпоху социализма во многих странах Восточной Европы, в условиях отсутствия возможности неполной занятости означает, что женщины теперь вынуждены выбирать между работой по найму и воспитанием детей. Обеспечивать баланс этих двух видов деятельности становится все более сложно (Fodor, 2009).

141. В развивающихся странах многие малоимущие женщины занимаются индивидуальной трудовой деятельностью в качестве средства обеспечения разумного сочетания между необходимостью выполнения семейных обязанностей и получения дохода. Такого рода решение не всегда принимается на добровольной основе. В трущобах города Гватемалы 40 процентов работающих матерей в районах с низким уровнем доходов сами заботятся о детях, и это предполагает, что они не смогли бы работать, если бы их дети не могли сопровождать их (Hallman and others, 2002). Проведенное в Кыргызстане исследование показало, что 24 процента женщин по сравнению с 2 процентами мужчин отметили, что их обязанности по уходу мешают им заняться поисками работы (Morrissett and others, 2007). В Латинской Америке более половины всех неработающих женщин в возрасте от 20 до 24 лет указали на выполняемую ими неоплачиваемую работу по дому в качестве причины того, что они не ищут работу (Addati and Cassirer, 2008).

142. В то же самое время парадокс заключается в том, что другие малоимущие женщины, имеющие маленьких детей, бывают вынужденными искать оплачиваемую работу в связи с отсутствием у них капитала, знаний и опыта, а также социальных связей, необходимых для начала собственного дела, или в связи с тем, что оплачиваемая работа позволяет получать более высокий доход, чем любая доступная им форма индивидуальной трудовой деятельности. Такие женщины решают свои проблемы различными методами (Kabeer, 2008a; Addati and Cassirer, 2008). Некоторые полагаются на помощь других родственников-женщин, включая старших детей, при выполнении своих обязанностей по уходу за детьми, что может негативно отразиться на возможностях получения детьми образования. Другие, направляясь на рынки, в поля или на обочину дороги, берут с собой своих детей. Третьи оставляют своих детей дома, с тем чтобы они сами присматривали друг за другом.

143. Во всех регионах мира для более обеспеченных семей, сталкивающихся с проблемой совмещения домашних обязанностей с трудовой деятельностью,

общим решением всегда является наем домашней прислуги. Работа в качестве домашней прислуги стала одним из основных видов занятости женщин; так, например, 10 процентов всех новых рабочих мест, созданных в Латинской Америке в 2004 году, приходились на домашнюю прислугу (Antonopoulos, 2008). Во многих странах домашняя прислуга (а это зачастую женщины-мигранты или представительницы групп меньшинств) работает в трудных условиях, зачастую подвергаясь насилию и эксплуатации (United Nations, 2006a). Многие домашние работники трудятся без официально оформленных контрактов и не имеют социальных льгот, таких как медицинское страхование или пенсионное обеспечение (Razavi, 2007). Скрытый характер работы в качестве домашней прислуги затрудняет обеспечение соблюдения действующего законодательства (ILO, 2009c).

В. Расширение доступа к экономическим возможностям на рынке труда

144. Тот факт, что женщины работают в различных секторах экономики и имеют различный профессиональный статус, предполагает, что никакое единичное вмешательство со стороны принимающих решения политиков не способно обеспечить устранение всех ограничений, с которыми сталкиваются женщины. В рамках основных мер вмешательства в ситуацию приоритетное внимание уделяется развитию человеческого капитала и способностей женщин, а также осуществлению инвестиций в расширение их возможностей по адаптации к изменяющимся условиям на рынках труда; оказанию им поддержки в выполнении работы по уходу; установлению справедливых правил регулирования рынка труда; повышению роли их мнения и потенциала для осуществления коллективных действий.

1. Образование и развитие профессиональных навыков

145. Преобразовательный потенциал образования в контексте обеспечения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и достижения более масштабных целей в области развития широко известен. Третья из целей развития тысячелетия акцентирована на необходимость ликвидации гендерного разрыва в области начального образования, и в рамках ее достижения отмечается значительный прогресс (International Bank for Reconstruction and Development IBRD/World Bank, 2008). Полученные в результате обучения знания и навыки расширяют спектр возможностей в области трудоустройства. Имеющиеся оценки свидетельствуют о том, что дополнительный год обучения женщин в школе обеспечивает повышение размера их заработной платы на 10–20 процентов (Psacharopoulos and Patrinos, 2004). Отдача от обучения в школе в развивающихся странах больше, чем в развитых странах и варьируется в зависимости от пола и уровня образования. В развивающихся странах наибольшие гендерные различия в объеме получаемых выгод отмечаются на уровне начального образования, при этом мужчины получают от образования более существенные экономические выгоды по сравнению с женщинами. В число возможных объяснений входит дискриминация в отношении женщин и различия в возможностях трудоустройства, имеющиеся у женщин и мужчин с различным образовательным уровнем (IBRD/World Bank, 2008).

146. Дискриминация в отношении женщин и девочек с точки зрения возможностей получения образования является одной из причин, лежащих в

основе гендерной сегрегации на рынке труда во многих регионах мира. В 2006 году средняя доля женщин среди учащихся высших учебных заведений составила в целом 29 процентов и 16 процентов – среди обучающихся по инженерным специальностям (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2008). Необходимо предпринять усилия, направленные на стимулирование обучения девочек по нетрадиционным дисциплинам, включая математику, естественные науки, технику и компьютерные технологии. В рамках обеспечения повышения интереса девочек к естественным наукам внимание обращается на важную роль учитывающих гендерные аспекты учебных программ и педагогических методов, позволяющих соотнести математические и научные категории с повседневным опытом девочек и мальчиков.

147. Осуществление инвестиций в развитие образования также должно предполагать решение проблемы недостаточного уровня развития человеческого капитала и возможностей у нынешнего поколения работающих женщин. Малообеспеченные женщины, не сумевшие воспользоваться расширением возможностей получения образования, могут оказаться без работы или вынужденными занимать должности, характеризующиеся ограниченными возможностями карьерного роста, в связи с отсутствием у них образования и профессиональных навыков. Повышение уровня образования и профессиональной подготовки женщин может также расширить их возможности по части миграции в рамках программ привлечения квалифицированных мигрантов (ИОМ, 2008). Развитие профессиональных навыков также должно решать проблемы утраты и понижения квалификации среди женщин-мигрантов. Для оказания этим женщинам помощи в поисках лучших условий труда следует использовать широкий спектр различных методов, включая неформальное образование, профессионально-техническое образование, службы распространения сельскохозяйственных знаний, обучение на рабочем месте, непрерывное обучение и обучение новым технологиям.

148. В условиях быстрого развития технологий и изменения рыночных условий работникам необходимы профессиональные навыки, позволяющие им использовать новые возможности. Итоговые материалы девяносто седьмой сессии Международной конференции труда, проводившейся в 2008 году, содержат призыв в отношении создания возможностей для непрерывного обучения как для наемных работников, так и для занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью лиц в целях повышения их квалификации и приобретения новых профессиональных навыков в течение всей жизни. Социально уязвимые группы населения, включая женщин, также нуждаются в дополнительной поддержке для повышения степени их уверенности в собственных силах, осознания ими своих прав и совершенствования навыков ведения переговоров (ILO, 2008d).

149. Данные о возможностях получения женщинами профессиональной подготовки свидетельствуют о наличии значительного потенциала для улучшения ситуации в данной области. Многие программы профессионального образования воспроизводят гендерные перекосы как в содержании, так и в предлагаемых ими возможностях, формируя в результате их реализации преимущественно "мужские" профессии (деревообрабатывающее производство, металлообработка, каменная кладка и автомеханика). При реализации ориентированных на интересы женщин программ основное внимание, как правило, уделяется предметам, традиционно рассматриваемым в

качестве "женских", таким как домоводство, секретарское дело, пошив одежды, парикмахерское дело и косметический уход. Когда после прохождения такого курса обучения делаются попытки трудоустройства, то, как правило, это будет лишь низкооплачиваемая работа. Даже в тех случаях, когда проводимое обучение на курсах предусматривало подготовку в сфере информационно-коммуникационных технологий, женщин, как правило, ориентировали на электронную обработку текстов, в то время как мужчины доминировали в области разработки программного обеспечения (United Nations Division for the Advancement of Women, 2005).

150. Получение новых профессиональных навыков в результате профессиональной подготовки помогает женщинам в преодолении ряда барьеров, с которыми они сталкиваются на рынке труда. Анализ усилий по обучению женщин нетрадиционным профессиональным знаниям в регионе Карибского бассейна свидетельствует о том, что все возрастающее число женщин находит работу в нетрадиционных профессиях. При этом многие женщины должны начать свой бизнес в таких областях, как деревообработка, ремонт мелкой электробытовой техники и обрабатывающая промышленность, из-за ограничений, с которыми они столкнулись при общении со своими потенциальными работодателями. Изучение мнения женщин, занятых в сфере строительства, позволило получить данные о том, что большинство из них придерживается мнения, что формальная профессиональная подготовка по строительным специальностям позволила улучшить перспективы их карьерного роста, но по-прежнему для женщин сохраняются барьеры для получения такой работы (Ellis, 2003).

2. Перераспределение неоплачиваемой работы

151. Перераспределение неоплачиваемой работы и обеспечение справедливого распределения обязанностей требует принятия целого ряда мер политического характера. Одним из возможных вариантов решения этой проблемы является предоставление государственных услуг и использование трудосберегающих технологий и объектов инфраструктуры. Другой вариант предусматривает предоставление услуг и возможностей использования инфраструктурных объектов с привлечением услуг других организаций. Третий вариант предполагает перераспределение бремени неоплачиваемой работы между мужчинами и женщинами.

152. Инвестиции в общедоступную инфраструктуру, например в водоснабжение, транспорт и энергоснабжение, могут в значительной степени сократить объем домашней работы, включая работу по уходу в домохозяйствах, особенно в развивающихся странах. Аналогичным образом, технологические достижения, такие как водопровод или электробытовые приборы, могут дополнительно уменьшить затраты времени и энергии. Необходимо принять меры для расширения доступа малообеспеченных домохозяйств к соответствующей инфраструктуре и технологиям. Благотворительный фонд наемных работников Особой экспортной зоны в Маврикии, к примеру, предоставил работникам займы по льготным ставкам для приобретения домашней электробытовой техники (Addati and Cassirer, 2008) (см. также главу IV).

153. Надежная и доступная по стоимости оказываемых услуг система ухода за детьми, больными и престарелыми, наряду с предоставлением возможностей использования соответствующих организаций, играет важнейшую роль в

обеспечении гармонии производственной деятельности и семейной жизни. В некоторых случаях осуществление инвестиций в развитие системы образования позволяет родителям сочетать свою семейную жизнь и работу по найму. Наиболее часто предоставляемыми для обеспечения ухода организациями являются дошкольные воспитательные учреждения и детские сады. В целях повышения ценовой доступности услуг по уходу за ребенком правительства стимулируют расширение предоставления услуг в данной области со стороны частного сектора и неправительственных организаций и предоставляют льготы оказывающим уход лицам или выплачивают пособия родителям. Например, Аргентина, Республика Корея, Уругвай и Чили пошли по пути развития более комплексного предоставления услуг по уходу, расширяя сферу охвата этими услугами и экспериментируя с различными механизмами финансирования и доставки услуг (E/CN.6/2009/2). Тем не менее почти в половине стран мира отсутствуют официальные программы для детей младше трех лет, а там, где такие программы все же реализуются, они имеют ограниченную сферу охвата. При этом в Испании, где обязательное школьное обучение начинается в возрасте шести лет, дошкольное обучение (в возрасте 3–5 лет) осуществляется на бесплатной основе и им охвачено 95 процентов детей старше трех лет (Benería and Martínez-Iglesios, 2009).

154. Перераспределение бремени неоплачиваемой работы между женщинами и мужчинами требует принятия целого ряда мер, имеющих своей целью изменение как личностных установок и норм поведения, так и принципов действия институциональных механизмов, в частности в рамках рынка труда. Проведенное в 20 развитых странах в течение периода с 1965 по 2003 год исследование свидетельствует об увеличении объема неоплачиваемой работы, выполняемой мужчинами. Основным фактором, лежащим в основе такого рода изменения, стало расширение участия женщин в работе по найму, наряду с проводимой работодателями и государством политикой, направленной на уменьшение доли участия мужчин в выполнении неоплачиваемой работы (Hook, 2006). Проведенное исследование подтвердило важность определения политических мер и организационных структур, препятствующих или способствующих более активному участию мужчин в выполнении неоплачиваемой работы. Наиболее систематический подход к выполнению ролей по обеспечению ухода на равной основе и обеспечению равноправного распределения неоплачиваемой работы реализуется в странах Северной Европы. Эти страны также характеризуются наиболее высокой долей женщин в составе рабочей силы в рамках стран – членов ОЭСР (OECD, 2008).

155. В ряде случаев перемены происходят в результате реализации инициатив гражданского общества. Убедительно подтвержденная документальными данными программа, ориентированная на юношей, была разработана организацией Прогата Н в Бразилии и Мексике, и в ее рамках в целях изменения личностных установок и норм поведения проводятся семинары-практикумы, используются видеоматериалы и учебные пособия, посвященные вопросам отцовства, оказания услуг по уходу и проблемам ВИЧ/СПИДа (Barker, 2008). Сеть гендерной справедливости "Сонке" в Южной Африке использует новаторские подходы в целях расширения возможностей и обязанностей мужчин по уходу за детьми в сельских районах, включая сирот, ВИЧ-инфицированных, (Esplen, 2009). В рамках реализации организацией "Африкэр" новаторского проекта в Зимбабве 120 мужчин в возрасте 20–65 лет прошли подготовку в качестве добровольных помощников по обеспечению

ухода в целях расширения участия мужчин в работе по уходу на дому и в просвещении по проблеме ВИЧ/СПИДа (E/CN.6/2009/2).

156. Вместе с тем более справедливое распределение обязанностей между женщинами и мужчинами не может в полном объеме устранить сохраняющиеся трудности, связанные с оказанием услуг по уходу. Расширение участия в работе по уходу всех заинтересованных субъектов – государства, частного сектора, гражданского общества и домашних хозяйств. Эффективная государственная система оказания услуг по уходу, необходимая для решения постоянных проблем в обществе по обеспечению ухода (E/CN.6/2009/2), способствует достижению разумного баланса между трудовой деятельностью и семейной жизнью. В странах Северной Европы и других странах в рамках Европейского союза предоставление такого рода услуг способствует расширению возможностей женщин на рынке труда. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что более справедливое распределение обязанностей является выгодным как женщинам, так и мужчинам, в том числе, в частности, в контексте формирования более гармоничного баланса между работой и личной жизнью и повышения благосостояния, а также улучшения отношений с партнерами и детьми. Это также обеспечивает более высокий уровень производительности труда для фирм, облегчающих процесс совмещения трудовой деятельности и семейной жизни.

3. Нормативно-правовая база

157. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятая Международной конференцией труда на ее восьмьдесят шестой сессии в 1998 году, и механизм ее реализации стали новым подтверждением всеобщего стремления членов организации уважать, поощрять и осуществлять принципы свободы объединения; признанием права на коллективные переговоры между работодателями и работниками; а также подтверждением обязательств по искоренению всех форм принудительного или обязательного труда, искоренению детского труда и искоренению дискриминации в области трудоустройства и выбора рода занятий.

158. Нормативно-правовое регулирование рынка труда оказывает влияние на условия найма работников работодателями и определяет права и обязанности сторон, положения и условия работы и порядок разрешения споров. Нормативно-правовое регулирование может стать инструментом по ликвидации различных форм гендерного неравенства и дискриминации на рынках труда и средством обеспечения доступа женщин к достойной работе (Seguino, 2002b). Такого рода регулирование может предполагать учет гендерного фактора, то есть либо явно применяться в отношении мужчин или женщин, либо носить нейтральный с гендерной точки зрения характер. Нормы и правила, как учитывающие гендерный фактор, так и носящие нейтральный в гендерном плане характер, могут способствовать обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, однако как и первый, так и второй подходы могут иметь и обратный эффект.

159. Некоторые законодательные нормы, учитывающие действие гендерного фактора и направленные на "защиту" интересов женщин, например такие как запрет на ночную работу женщин, могут на самом деле ограничивать возможности трудоустройства женщин. Чрезмерная продолжительность рабочего дня, включая работу в ночное время, влечет за собой неблагоприятные последствия с точки зрения интересов семьи как для мужчин,

так и для женщин, и правительства должны предусмотреть ограничения в отношении продолжительности внеурочной работы как для женщин, так и для мужчин, а также обеспечить соблюдение норм и правил, регулирующих продолжительность рабочего дня и порядок оплаты сверхурочной работы. Другие правила и нормы, учитывающие действие гендерного фактора и направленные на устранение препятствий для трудоустройства женщин, могут ухудшить перспективы трудоустройства женщин в тех случаях, когда эти нормы и правила предполагают осуществление дополнительных затрат, в частности затрат частных работодателей (Rodgers, 1999). Распределение затрат, связанных с принятием рекомендуемых норм и правил, между работодателями, работниками и правительством будет способствовать одновременному сокращению масштабов дискриминации на гендерной основе и негативных последствий с точки зрения динамики заработной платы. В некоторых странах предпринимаются усилия по ограничению масштабов миграции женщин в целях обеспечения их защиты от плохого обращения, с которым они могут сталкиваться на рынке труда, в частности, при работе в качестве домашней прислуги. Законы направлены на обеспечение защиты работников, однако при этом возникает риск ограничения степени мобильности женщин и их возможностей по трудоустройству (United Nations, 2004).

160. Некоторые кажущиеся нейтральными в гендерном плане нормы и правила могут иметь результатом их применения значительные выгоды для работающих женщин. Тем не менее насколько они смогут улучшить положение находящихся в уязвимом положении работающих женщин, будет зависеть от действующих на рынке труда условий и от того, в какой степени удастся обеспечить их соблюдение. Исследования роли минимального уровня оплаты труда свидетельствуют о том, что наличие соответствующих норм зачастую оказывает благоприятное влияние на положение в наибольшей степени эксплуатируемых категорий работников (Devereux, 2005). Наличие минимального уровня оплаты труда дает отправную точку для проведения работниками переговоров с работодателями об установлении "справедливой оплаты труда" даже в неформальном секторе экономики.

161. Нормы и правила, носящие справедливый характер и должным образом соблюдаемые на практике, могут обеспечить защиту интересов находящихся в уязвимом положении работников, а также способствовать сокращению различий в условиях труда в формальном и неформальном секторах экономики и формированию более однородных рынков труда. Тем не менее становится все более сложно обеспечивать, чтобы все женщины получали выгоду от регулирующих функционирование рынка труда норм и правил в связи с тем, что значительная часть женщин в развивающихся странах занята в неформальном секторе экономики, который продолжает оставаться вне сферы действия такого рода норм и правил (Cornish, 2007, Franck, 2008). Несмотря на признание того, что уже нельзя относить к неформальному сектору экономики все то, что находится за рамками формального сектора, поскольку такого рода ограниченная концепция не позволяет учитывать расширяющиеся масштабы перемещения работников между этими двумя секторами (Kaufmann, 2007), действие основных трудовых норм вне зависимости от степени их эффективности зачастую бывает ограничено рамками формального сектора экономики (Luce, 2005). Важнейшей целью реализации программы МОТ по обеспечению достойной работы является перемещение более значительного числа работников на работу в формальном секторе в целях обеспечения соблюдения их прав, получения ими доступа к системе социальной защиты и

расширения их возможностей по отстаиванию своих интересов (Chant and Pedwell, 2008).

162. Доклад МОТ по вопросам обеспечения достойной работой и проблемам функционирования неформального сектора экономики свидетельствует о наличии прочной международной основы для распространения прав работников и на неформальный сектор. МОТ обратила особое внимание на то, что ограничения в правах в рамках неформального сектора на национальном и местном уровнях можно выявить на основе анализа того, в какой степени эти права закреплены и соблюдаются в рамках национального и местного правового регулирования и правоприменительной практики, а также того, какими правами по отстаиванию своих интересов располагают работники, занятые в неформальном секторе. Ограничения прав связаны с фактами официальных регистраций предприятий и соблюдения ими норм и правил осуществления предпринимательской деятельности. В докладе также были отмечены проблемы в области администрирования трудовых отношений. Трудовые инспекции во многих развивающихся странах и государствах с переходной экономикой не располагают необходимым кадровым или техническим потенциалом для обеспечения эффективного соблюдения норм и правил в рамках неформального сектора экономики, в частности, с учетом необходимости охвата своей деятельностью многочисленных микропредприятий и малых предприятий или растущего числа надомных работников (ILO, 2002a).

163. В целях преодоления такого рода препятствий были разработаны инновационные схемы, в том числе с участием вспомогательных органов инспекций по проверке условий труда и профессиональных союзов и с привлечением самих работников, занятых в неформальном секторе. Например, в штате Гуджарат в Индии правительство согласилось разрешить Ассоциации самостоятельно занятых женщин осуществлять помощь в мониторинге условий труда домашней прислуги и в определении минимального размера ставки сдельной оплаты труда с учетом минимального уровня размера заработной платы (там же).

164. Некоторые страны, такие как Аргентина, Чили и Южная Африка, предприняли законодательные инициативы, направленные на обеспечение соблюдения основных трудовых и социальных прав домашних работников (E/CN.6/2009/4). Начиная с 2002 года домашние работники в Южной Африке располагают правом на получение минимального размера заработной платы, оплачиваемого отпуска, оплаты сверхурочной работы и выходного пособия. Работодатели должны зарегистрировать домашних работников в Фонде страхования на случай безработицы и выплачивать соответствующие взносы, что позволяет работникам получать компенсацию, связанную с потерей работы, беременностью и родами (ILO, 2009c).

165. Международные правовые нормы труда МОТ, Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и другие международные документы, такие как Цели развития тысячелетия, Пекинская платформа действий и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривают прочную международную основу для распространения прав также на неформальный сектор экономики (ILO, 2002b).

4. Учет мнения и возможности защиты своих интересов

166. Социальный диалог предусматривает все формы переговоров, консультаций или обмена информацией между представителями правительств, работодателей и работников по вопросам экономической и социальной политики, являющихся для них предметами общего интереса. В рамках такого рода диалога необходимо озвучить приоритеты и потребности женщин. Тем не менее проведенный МОТ анализ результатов 50 социальных диалогов свидетельствует о том, что в рамках почти половины из них в повестку дня не был включен вопрос об обеспечении гендерного равенства. Для решения этой проблемы были предприняты определенные усилия. Региональная программа МОТ по развитию социального диалога во франкоговорящих странах Африки способствовала распространению практики общественного диалога в 23 странах, в которых вопросы гендерного равенства были отнесены к числу проблем, имеющих комплексный характер. К числу проводимых на национальном уровне мероприятий относится создание в ряде стран Латинской Америки трехсторонних комиссий, занимающихся исключительно проблемами гендерного равенства. Мероприятия осуществляются также и в отдельных секторах. Британская ассоциация женщин-полицейских совместно с другими организациями пропагандировала идею формирования сбалансированных в гендерном отношении полицейских сил в качестве условия обеспечения эффективности их деятельности и механизма вовлечения женщин в процесс формирования политики (ILO, 2009d; Breneman-Pennas and Rueda Catry, 2008).

167. Возможности работающих женщин по формулированию своих приоритетов и потребностей и отстаиванию своих прав зачастую бывают достаточно ограниченными в связи с их уязвимым положением на рынке труда. В некоторых регионах мира женщины с большей вероятностью, чем мужчины, могут работать дома, трудиться на свой страх и риск в неформальном секторе экономики или в частных домах в качестве прислуги, в результате чего они могут оказаться изолированными от других работников, имеющих общие с ними интересы. Важную роль играет расширение возможностей работающих женщин по активному участию в деятельности организаций, которые могут отражать их потребности и представлять их интересы. Женщины активно добиваются соблюдения своих экономических прав с использованием возможностей целого ряда организаций, включая политические партии и профессиональные союзы, а также женские организации и сети.

168. Профессиональные союзы как в развивающихся, так и в развитых странах не всегда находятся в авангарде борьбы за права находящихся в уязвимом положении работников, в частности, женщин. Активистками женских организаций предпринимаются согласованные усилия, иногда приносящие определенные результаты, направленные на повышение внимания в рамках деятельности профсоюзов к потребностям работающих женщин. В целом ряде стран профессиональные союзы уделяют все большее внимание социальным вопросам, выходящим за рамки традиционных проблем, связанных с уровнем заработной платы и условиями труда, вопросам обеспечения гендерного равенства и требованиям в отношении реализации программ, учитывающих интересы семьи (Addati and Cassirer, 2008). Профессиональные союзы все более активно занимаются решением проблем работающих женщин-мигрантов. Некоторые профсоюзы создали специальные механизмы для привлечения внимания к проблемам женщин, такие как Объединенная сеть женщин в Мексике (Brickner, 2006).

169. Отмечается увеличение числа чисто женских союзов и организаций, отстаивающих права работающих женщин. Например, в Республике Корея после финансового кризиса конца 1990-х годов были сформированы три новых женских профессиональных союза для борьбы с эксплуатацией и притеснением работающих женщин (Broadbent, 2007). В Никарагуа в 1994 году после неудачной попытки основного профессионального союза поддержать требования женщин, работающих на сборочных предприятиях, было сформировано Движение работающих и безработных женщин (Bickham Mendez, 2005). Ассоциация самостоятельно занятых женщин в Индии и ассоциация "Стритнет" в Южной Африке являются примерами широко известных организаций, работающих с женщинами, занятыми в неформальном секторе экономики.

170. Определенные успехи были достигнуты в создании организаций находящихся в неблагоприятном положении работников – домашней прислуги в Южной Африке (Devenish and Skinner, 2004), тряпичников в Индии (Chikarmane and Narayan, 2005) и женщин-мигрантов в Малайзии (Lyons, 2006). Эти организации достаточно изобретательно используют правовые конвенции, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, для выполнения своих требований в отношении признания их деятельности, более справедливой оплаты труда и обеспечения доступа к системе социального обеспечения.

IV. Доступ к земле, жилью и другим производственным ресурсам

171. Комплекс усилий, составляющих основу стратегий обеспечения домашних хозяйств средствами к существованию во многих регионах мира, предполагает необходимость доступа к целому ряду производственных ресурсов. Земля и жилье представляют собой места производства, средства сохранения стоимости, резервные средства преодоления последствий чрезвычайных обстоятельств, источники дохода и залога при получении кредита на потребительские или инвестиционные цели. Эти ресурсы также обеспечивают безопасность и определяют специфические социальные характеристики. Для сельских и городских домохозяйств огромное значение имеют земля и другие природные ресурсы наряду с инфраструктурой и соответствующими услугами, необходимыми им для реализации своего производственного потенциала. Для поддержки своих стратегий обеспечения средствами к существованию женщинам и мужчинам в сельских районах также необходим доступ к воде и продукции лесного хозяйства, а также к факторам производства, необходимым для проведения сельскохозяйственных и не связанных с сельским хозяйством работ.

172. Важная роль женщин в производстве продуктов питания во многих регионах мира определяет необходимость предоставления им правовых гарантий против необоснованного выселения с обрабатываемой ими земли, а также доступа к ресурсам, необходимым для повышения продуктивности сельского хозяйства и степени продовольственной безопасности, и возможности контроля над этими ресурсами (Grown and others, 2005; Agarwal, 1994). Ограниченные возможности использования прав землепользования и доступа к жилью, кредиту, технологиям, рынкам и услугам служб распространения знаний подрывают усилия женщин по обеспечению устойчивыми средствами к существованию.

173. Изменения, происходящие в результате роста численности населения, реализации экономических программ, изменения климата, расширения границ рынков и процессов урбанизации, создают новые проблемы, равно как и новые возможности, в сфере доступа женщин к ресурсам и контролю над ними. Проведение анализа этой комплексной проблемы на глобальном уровне представляется достаточно сложным, в частности, в связи с недостаточным объемом имеющихся дезагрегированных по признаку пола данных о собственности/контроле/доступе в отношении ресурсов.

174. Изменение климата, наряду с продовольственным и энергетическим кризисами, создает серьезные и растущие угрозы для устойчивого развития. Женщины, с учетом их важной роли в производственном процессе, являются особенно уязвимыми в случае засух и нерегулярного выпадения осадков, что может еще более углубить неравенство в доступе к ресурсам и контролю над ними (World Bank/Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)/International Fund for Agriculture Development (IFAD), 2009). Тем не менее роль женщин в области природопользования на уровне домашнего хозяйства и общины создает для них благоприятные возможности для адаптации стратегий обеспечения средствами к существованию с учетом изменяющейся экологической обстановки. Их знания и навыки в области рационального использования водных и лесных ресурсов, а также биологического разнообразия могут способствовать повышению эффективности стратегий смягчения неблагоприятных последствий и адаптации к ним (UNDP, 2009).

175. От повышения цен на продукты питания в результате продовольственного кризиса пострадали миллионы людей. Малоимущие люди тратят на продукты питания более существенную часть своего дохода, и женщины и девушки страдают в несоразмерно большей степени. Неравенство женщин в сфере доступа к ресурсам ограничивает их возможности по обеспечению продовольственной безопасности домашних хозяйств. Для эффективного преодоления продовольственного кризиса в краткосрочной и среднесрочной перспективах необходимо повысить внимание к проблемам, с которыми женщины сталкиваются в области сельскохозяйственного производства. Энергетический кризис также оказывает влияние на экономическую деятельность женщин в связи с тем, что именно они несут основную нагрузку с точки зрения затраченного времени и сил на обеспечение энергией и ее использование, затрачивая на сбор традиционных видов топлива, таких как дрова, навоз, древесный уголь и отходы сельскохозяйственного производства, до трех часов в день (World Bank/FAO/IFAD, 2009).

176. В настоящем разделе содержится анализ проблемы гендерного неравенства при распределении основных экономических ресурсов, при этом основное внимание уделяется таким ресурсам, как земля и жилье. Анализируются усилия, направленные на борьбу с гендерной дискриминацией в рамках обычного права и действующего законодательства, государственной политики, а также при доступе к рынку, и рассматриваются изменения, которые необходимо осуществить в более широком политическом контексте для обеспечения устойчивого характера такого рода усилий.

А. Земля и собственность

177. Существуют серьезные аргументы в пользу обеспечения доступа женщин к важнейшим ресурсам и контроля над ними в целях повышения производительности труда и реализации стратегий обеспечения средствами к существованию. Женщины играют активную роль в развитии сельскохозяйственного производства и в обеспечении средствами к существованию в сельской местности, занимаясь неоплачиваемым трудом в семье и выступая в качестве самостоятельных фермеров и работников по найму, достаточно часто не имея доступа к земле, кредиту и другим производственным активам. В ряде регионов в результате миграции мужчин наблюдается повышение роли женщин в сфере сельскохозяйственного производства и развития сельских районов. На женщин приходится возрастающая доля в общей численности рабочей силы, занятой в сельских районах во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки (ILO, 2008с).

178. Отсутствие необходимого доступа к земле и собственности и возможностей контроля над этими ресурсами во все большей степени связано с проблемами нищеты, миграции, урбанизации, насилия и распространения ВИЧ/СПИДа (Agarwal and Panda, 2007; Grown and others, 2005). Имеется все большее число свидетельств того, что расширение возможностей доступа женщин к недвижимым активам позволяет им получать многочисленные выгоды для себя и своих семей и общин как с точки зрения повышения производительности труда (Mason and Carlsson, 2004), так и в контексте получения социальных благ, в том числе для сохранения здоровья и обеспечения образования детей (Quisumbing and De la Briere, 2000).

179. Правила, нормы и обычаи, определяющие характер распределения ресурсов, формируются в рамках целого ряда общественных институтов – семьи, родственных связей, общины, рынков и государств. Различия в таких категориях, как собственность, доступ и контроль, а также между положениями статутного и обычного права имеют своим результатом формирование различных по степени сложности проблем, связанных с распределением земли и собственности.

180. Доступ женщин к земле и собственности может быть обеспечен за счет институтов наследования и брака, а также в результате проведения программ земельной реформы и функционирования земельного рынка. Права наследования, замужество, законодательная реформа и государственная политика, как правило, играют более важную роль в создании для женщин возможностей доступа к ресурсам и осуществлению контроля над ними по сравнению с функционированием рынка земельных ресурсов. Некоторые из указанных механизмов обеспечения доступа характеризуются большей степенью готовности к изменениям по сравнению с другими.

181. Несмотря на то, что лишь ограниченное число стран располагают исчерпывающими данными о масштабах неравенства женщин и мужчин с точки зрения доступа к земельным ресурсам и осуществления контроля над ними, мелкомасштабные исследования и обзоры во многих регионах мира свидетельствуют о наличии значительного по своему масштабу гендерного неравенства в этой сфере (Grown and others, 2005; Deere and Leon, 2001; Agarwal, 1994). Сохранение такого рода неравенства определяется действием целого ряда факторов, включая дискриминационную практику в сфере наследования; неравенство в сфере доступа к рынку земельных ресурсов; и реализацию земельной реформы на основе гендерного принципа, в том числе с

использованием практики регистрации в качестве "главы домохозяйства" преимущественно мужчин (Grown and others, 2005).

182. Статутное право определяет принципы собственности на землю и имущество во многих странах мира. При существовании двойной системы статутного и обычного права предпринимаются определенные усилия, направленные на гармонизацию этих систем. Также могут сосуществовать государственная и частная собственность на землю и другое имущество. Например, в Мозамбике, несмотря на национализацию земель после получения этой страной независимости и проведения земельной реформы, распределение земельных ресурсов продолжает осуществляться преимущественно на основании учета прав собственности пользователей (Jenkins, 2004).

183. В некоторых регионах мира распространено общинное владение землей и имуществом. В странах Африки к югу от Сахары общинная собственность, например, может принадлежать родам или кланам. В ряде случаев как женщины, так и мужчины обладают лишь правом пользования землей, при этом контроль над земельными ресурсами остается в руках мужчин старшего поколения. В других случаях земля закрепляется за являющимися членами рода мужчинами при вступлении ими в брак, а женщины получают от своих мужей право пользования земельным участком при различной степени свободы в отношении методов обработки земли и путей использования полученных в результате доходов (Lastarria-Cornhiel, 1997). К числу других ресурсов, являющихся общей собственностью и предполагающих возможность широкого доступа к ним в рамках общины, относятся общинные пастбища, леса, реки, ручьи и деревенские пруды. Эти ресурсы представляют собой большую ценность для наименее обеспеченных домохозяйств и коренных народов, в частности, для женщин, использующих их для получения топлива, продуктов питания и корма для скота, а также в качестве источника дохода.

184. Нормы, регулирующие порядок наследования и супружеские отношения, играют ключевую роль при определении возможностей доступа женщин к земле, жилью и другим видам собственности (Agarwal, 1994). Законы, регулирующие обычное наследственное право, отличаются по степени признания имущественных прав женщин. Наследование по мужской линии (патрилинейное), когда имущество передается по мужской линии в рамках рода, является наиболее широко распространенной традиционной системой наследования в Африке и Азии. Такие системы могут закреплять за женщинами статус неоплачиваемого семейного работника на семейной ферме или, в случае увеличения числа безземельных или малоземельных домашних хозяйств, статус сельскохозяйственного наемного работника. Системы наследования по женской линии предполагают передачу имущества и собственности по материнской линии при существовании значительных различий в практике применения такого рода систем (United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat, 2007a). В ряде регионов действуют билатеральные системы наследования, в рамках которых имущество передается как мужчинам, так и женщинам, как это имеет место среди сингалцев в Шри-Ланке (Agarwal, 1994). В различных частях региона Южной Азии традиционно сосуществуют все три системы наследования, при этом патрилинейные системы являются наиболее распространенными (там же).

185. От существующих правовых режимов в отношении нажитого в браке имущества, регулирующие права собственности и возможности контроля в отношении активов, привнесенных супругами при вступлении ими в брак, а

также нажитого в браке имущества, зависит то, как женщины будут жить в случае смерти супруга или расторжения супружеских отношений (Deere and Doss, 2006). Там, где женщины считаются находящимися под попечительством своих мужей, контроль над нажитым в браке имуществом, а зачастую и права собственности на него, остается в руках мужей и их семей. Многие женщины сталкиваются с угрозой лишения прав собственности в случаях расторжения брака или смерти своих мужей. В некоторых районах Африки женщины могут лишиться своих прав пользования землей в случае смерти своих мужей или оставления ими семей. Поступает все больше данных об уязвимом положении женщин, овдовевших в результате СПИДа и которых семьи их бывших мужей лишают земли, домашнего скота и других активов (Strickland, 2004). В некоторых районах Южной Азии вдовы, лишившись своих законных прав, могут остаться без средств к существованию и даже использоваться в качестве сельскохозяйственных рабочих на землях своих зажиточных деверей (Agarwal, 1994).

186. Тем не менее в большинстве стран Латинской Америки косвенное признание вклада женщин в форме выполнения работы по дому гарантирует, что в случае расторжения брака они сохраняют свою личную собственность и получают половину общего имущества супругов (Deere and Doss, 2006). С другой стороны, в Южной Азии женщинам при расторжении брака иногда бывает сложно требовать свою долю в совместном имуществе (Agarwal, 2002).

Перераспределение земли и собственности с учетом гендерной проблематики

187. Многие страны проводят правовые реформы, принимая новые законы или внося изменения в действующее законодательство в целях обеспечения прав женщин в части владения землей и собственностью или их наследования от своего имени и запрещения дискриминации по гендерному признаку (Benschop, 2002). Например, принятый в 2004 году в Мозамбике Закон о семье признает браки, основанные на обычном праве, и неформальные брачные союзы и позволяет женщинам, состоящим в браке, основанном на обычном праве, претендовать на совместно нажитое в браке имущество (UN-Habitat, 2007a). В Руанде земельные права женщин были гарантированы в рамках процесса постконфликтного восстановления. Закон о брачных отношениях, наследовании и дарении закрепляет принцип владения и наследования женщинами имущества на равноправной основе со своими мужьями и требует от пар, регистрирующих свой брак, принятия совместного обязательства в отношении совместного владения нажитым в браке имуществом и распоряжения им (Grown and others, 2005). В Индии внесение в 2005 году поправок в Закон о наследовании среди индуистов (на индуистов приходится 80 процентов населения страны) позволило предоставить равные права наследования сыновьям и дочерям в отношении всех видов имущества, включая земли сельскохозяйственного назначения (Agarwal, 2005).

188. Имеющийся опыт свидетельствует о том, что законодательные изменения не всегда трансформируются в "реальные права", учитывая устойчивость имеющих длительную историю существования социальных норм, предполагающих наличие у мужчин преимущественных прав на землю. Во многих странах не обеспечивается должное исполнение законов. Даже в тех случаях, когда права женщин признаются законом, действующие обычаи зачастую ограничивают их возможности по получению фактического контроля над земельными ресурсами и другими производственными активами (Deere and

Leon, 2001; Agarwal, 1994). Центральная роль земельных ресурсов в давно сформировавшейся сельской иерархии означает, что женщины могут столкнуться с определенными ограничениями при предъявлении требований о соблюдении своих прав (World Bank/FAO/IFAD, 2009; Walker, 2003). Их приниженная роль в обществе, неграмотность, опасения в отношении разрыва семейных отношений и культурные нормы, предполагающие наличие у мужчин прав собственности на землю, – все это в комплексе делает данный процесс весьма сложным и затратным. В некоторых регионах, например на большей части территории Южной Азии, женщины, зависящие от семей, в которых они родились, с точки зрения возможности возвращения домой в случае расторжения брака или вдовства, также, как правило, отказываются от своих прав в пользу братьев. Это особенно часто отмечается в случаях их проживания в замужестве на значительном удалении от деревень, в которых они были рождены (Agarwal, 1994).

189. В течение последнего десятилетия активно обсуждаются правовые нормы, способные в максимально возможной степени обеспечить доступ женщин к земельным ресурсам и повысить производительность их труда (Razavi, 2003). Общеизвестным фактом является то, что конкретные социально-экономические условия определяют возможность реализации соответствующих прав собственности на землю и имущество. Личные права могут играть ключевую роль в рамках расширения возможностей женщин по защите собственных интересов, что позволяет им обеспечивать контроль над продукцией своего труда, оставлять в наследство земельные ресурсы по своему усмотрению и претендовать на свою долю в имуществе в случае семейного конфликта (Agarwal, 1994). При этом в случаях отсутствия прав женщин на владение земельными ресурсами или их слабой защищенности более простым вариантом может стать обеспечение в среднесрочной перспективе действия совместных прав с перспективой получения индивидуальных прав в будущем (Agarwal, 2002; Deere and Leon, 2001). В ряде случаев, учитывая роль семейных отношений в жизни малообеспеченных женщин, их интересам в наибольшей степени может отвечать механизм, обеспечивающий гарантию и расширение их прав в отношении использования коллективных ресурсов домашнего хозяйства (Walker, 2003).

190. В других ситуациях интересы женщин могут быть в наиболее эффективной форме обеспечены при наличии у них групповых прав на земельные ресурсы, оформленных в качестве доверительной собственности на землю, в отношении которой они располагают правом пользования без возможности отчуждения (Agarwal, 2002). Также предполагается, что в ситуации, когда женщины вынуждены объединять и обрабатывать совместно свои небольшие земельные участки, они могут обеспечить более высокую степень контроля над земельными ресурсами и получаемой продукцией и повысить эффективность обработки земли благодаря тому, что объединение усилий может позволить им осуществлять расходы на приобретение производственных ресурсов, которые они не могли позволить себе в индивидуальном порядке (там же). Это предполагает необходимость использования многоэтапного и зависящего от конкретных условий подхода при решении проблемы обеспечения прав женщин на имущество и, в частности, на земельные ресурсы.

191. Проведение земельной реформы может сыграть важную роль в решении проблемы неравенства женщин с точки зрения возможностей доступа к земле и

имуществу. Большинство проводившихся в прошлом земельных реформ, в том числе в странах Южной Азии и Латинской Америки, были ориентированы на интересы возглавляющих домохозяйства мужчин (Agarwal, 1994; Deere and Leon, 2001). В Африке программы оформления прав на землю достаточно часто имеют своим результатом индивидуализацию прав на землю, деревья и воду и лишение такого рода прав тех, кто до этого имел основанный на обычае доступ к таким ресурсам, включая женщин. Например, в Зимбабве 98 процентов разрешений на переселение с возможностью ведения фермерского хозяйства и получения пастбищных угодий было оформлено на мужей (Petrie and others, 2003). Активное сопротивление со стороны влиятельных и материально заинтересованных лиц, наряду с отсутствием политической воли, подорвало предпринятые ранее усилия по обеспечению процессов развития, в большей степени учитывающих гендерную проблематику.

192. Тем не менее изменения постепенно происходят. Например, во Вьетнаме сертификаты на использование земли в рамках процесса перераспределения земельных ресурсов ранее оформлялись главным образом на мужчин, однако в соответствии с принятым в 2003 году Законом о земле теперь необходимо, чтобы во всех документах, связанных с регистрацией семейного имущества и прав землепользования, были указаны фамилии обоих супругов (World Bank and others, 2006). При этом закон не требует переоформления выданных ранее документов на право собственности. В соответствии с проведенным во Вьетнаме в 2004 году обследованием по оценке уровня жизни мужчины располагали единоличными правами на 60 процентов площади сельскохозяйственных земель и 66 процентов площади земель под жилыми строениями.

193. Во многих регионах мира рынки земельных ресурсов представляют собой недостаточно эффективный механизм передачи земли и имущества в руки женщин (Grown and others, 2005). Доступ женщин ограничивается существующим неравенством в сфере занятости и в доступе к другим ресурсам, таким как кредиты. Например, результаты проведенных в Латинской Америке тематических исследований продемонстрировали существование на рынках земли дискриминации по гендерному признаку и подтвердили необходимость реализации четко сформулированной государственной политики, направленной на расширение представительства на этих рынках женщин (Deere and Leon, 2001). Тем не менее рынки могут выступать в качестве важного механизма, обеспечивающего получение земли женщинами, даже малообеспеченными, при условии предоставления им субсидируемых государством кредитов. Потенциал рыночных сил можно оценить в тех районах Южной Азии, где группы безземельных женщин используют предоставляемые правительством кредиты для аренды или покупки земельных угодий группами с последующей совместной обработкой земли (Agarwal, 2002). В Южной Индии группы в составе 10–15 малоимущих женщин используют предоставляемую правительством безвозмездную помощь или схемы субсидирования займов для аренды или приобретения земельных угодий. Работая в коллективе, женщины учатся проводить землемерные работы, арендовать оборудование, посещать города для встречи с правительственными чиновниками, получать необходимые производственные ресурсы и сбывать произведенную продукцию. Женщины сообщают о повышении степени продовольственной безопасности, улучшении состояния здоровья детей и показателей их учебы, повышении степени контроля над доходами домашнего

хозяйства, сокращении масштабов бытового насилия и повышении своего социального статуса (там же).

194. Во многих регионах мира разрабатываются инновационные методы в целях обеспечения процессов распределения земельных ресурсов и имущества с учетом гендерной проблематики. В Гватемале финансируемая государством программа развития рынка земельных ресурсов на базе земельного банка предусматривает, чтобы в документах указывались фамилии обоих супругов (UN-Habitat, 2007). В Индии расширение имущественных прав женщин стимулируется путем предоставления льгот на уровне центрального правительства и местных органов государственного управления. Например, в 2002 году в штате Дели размер гербового сбора при регистрации имущества на имя женщин был снижен с 8 до 6 процентов, а при регистрации имущества в качестве совместной собственности супругов – до 7 процентов (Narain, 2007). В Бангладеш мобилизация усилий групп гражданского общества по решению вопроса о перераспределении неиспользуемых государственных земель в пользу безземельных групп населения имела своим результатом получение земли, первоначально оформленной на возглавляющих домохозяйства мужчин. Мобилизация усилий женщин позволила добиться перехода к оформлению совместных документов о праве на владение собственностью (Kabeer, 2008c). В Гамбии в рамках реализации проекта развития сельского хозяйства при согласии общины земельные ресурсы были выделены недавно обосновавшимся в районе безземельным женщинам в обмен на их участие в работах по рекультивации и очистке заболоченных земель для выращивания риса (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Целевые фонды для обеспечения доступа женщин к земле в Кении, Объединенной Республике Танзания и Уганде получают земли от местных органов государственного управления, используя сбережения групп женщин и жилищных кооперативов. Эти целевые фонды для обеспечения доступа женщин к земле действуют в качестве посредников между малообеспеченными женщинами и правительственными учреждениями, финансовыми органами, представителями частного сектора и другими заинтересованными сторонами (UN-Habitat, 2004, 2007b and 2009).

195. Необходимо продолжать усилия, направленные на принятие учитывающих гендерную проблематику законодательных актов, обеспечение соблюдения действующего законодательства, расширение доступа женщин к системе правосудия и повышение эффективности ее реагирования на нужды женщин. Также необходимо добиваться повышения степени информированности по гендерной проблематике сотрудников учреждений, отвечающих за обеспечение соблюдения закона, оказывать правовую помощь женщинам, добивающимся соблюдения своих прав, и проводить мероприятия, направленные на привлечение внимания к огромной значимости вопросов гендерного равенства в рамках реализации земельной политики (Knox and others, 2007). Также необходимо оказывать поддержку усилиям групп и сетей женщин, занимающимся защитой земельных и имущественных прав женщин. Например, в Объединенной Республике Танзания, несмотря на то, что предпринятые Целевой группой по гендерной проблематике и землепользованию усилия не позволили добиться желаемых изменений положений обычного права согласно новым законам о земле от 1999 года, проведенная информационно-пропагандистская работа и соответствующие мероприятия позволили обеспечить принятие четко сформулированных правовых норм, направленных на решение ряда из обозначенных Целевой группой проблем, и способствовали проведению широкой дискуссии по

вопросам, связанным с необходимостью искоренения дискриминационной практики в отношении женщин (Tsikata, 2003).

В. Совместно используемые ресурсы: вода и леса

196. Доступ к водным ресурсам имеет большое значение для ведения домашнего хозяйства и осуществления производственной деятельности. Во многих странах в сельской местности и городских трущобах обеспечение водой относится к числу наиболее трудоемких и энергоемких видов работ, выполняемых женщинами по дому. По имеющимся оценкам, женщины и дети в Африке тратят на обеспечение водой 40 миллиардов часов ежегодно (UNIFEM, 2008). Их затраты времени на эти цели возрастают при ухудшении водоснабжения и качества водных ресурсов в результате засухи, наводнений, нерегулярного выпадения осадков и обезлесивания.

197. Обеспечение достаточным количеством воды необходимого качества на разумном расстоянии от места проживания в результате улучшения системы водоснабжения может уменьшить объем выполняемой женщинами работы как в рамках их производственной деятельности, так и при выполнении работы по дому, и позволить им тратить больше времени на приносящую доход деятельность, участие в политической жизни и отдых. Например, сопоставление систем коммунально-бытового водоснабжения в двух деревнях в Индии показало, что в деревне с исправно работающей системой водоснабжения женщины могли тратить больше времени на приносящие доход виды деятельности и значительно увеличили свои доходы – с 750 до 5500 рупий в год на человека (Sijbesma and others, 2009).

198. Накопленный опыт работы на местах свидетельствует о важной роли повышения эффективности системы водоснабжения с точки зрения обеспечения роста производительности труда женщин в сельской местности (Quisumbing and Pandolfelli, 2008). В Буркина-Фасо, Замбии и Уганде экономия времени в результате размещения источников водоснабжения в пределах 400 метров от домашних хозяйств составила от 124 до 664 часов в год из расчета одного домохозяйства (Barwell, 1996). В сельских районах Зимбабве, где обрабатываемые женщинами сады являются важным источником доходов и одним из ключевых средств обеспечения продовольственной безопасности, реализация проекта по строительству водосборных колодцев позволила обеспечить водоснабжение для бытовых целей, в том числе и для полива приусадебных садов. Несмотря на то, что строительство водосборных колодцев и разбивка садов потребовала в среднем значительно больших затрат, чем бурение стандартной скважины с ручным насосом (соответственно 10 600 долл. США и 4700 долл. США), вырученные от садоводства средства зачастую инвестировались в развитие малого бизнеса или программы накопления сбережений. В Сенегале продажа воды из общинных скважин домашним хозяйствам и животноводам позволила увеличить доходы, и полученные средства были предоставлены на условиях займа группам женщин, занимающимся коммерческой деятельностью по продаже фруктов, овощей и земляных орехов.

199. Вода для ирригационных целей и содержания домашнего скота в равной степени необходима ведущим фермерское хозяйство женщинам и мужчинам. Женщины, как правило, сталкиваются с большими трудностями, чем мужчины, в связи с тем что доступ к ирригационным системам довольно часто

определяется характером землепользования. Руководители работ по ирригационным проектам, как правило, исходят из того, что объем потребностей женщин в водных ресурсах включен в соответствующий показатель для мужчин или ограничивают эти потребности использованием воды в бытовых целях. Женщины зачастую остаются вне ассоциаций потребителей или принимают ограниченное участие в их работе. Мужчины, представляющие, в частности, более влиятельные домохозяйства, располагают, как правило, более широкими связями за пределами общины, включая политические связи с работниками ирригационных систем, и проявляют большую активность на собраниях ассоциаций потребителей воды, что дает им возможность оказывать большее влияние на характер решений, принимаемых по вопросам водопользования (Meinzen-Dick and Zwartveen, 1998).

200. Леса обеспечивают поддержку жизнедеятельности почти половине из 2,8 миллиарда человек, живущих менее чем на 2 долл. США в день (World Bank, 2002) и играют важнейшую роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, являясь источником получения продовольствия, корма для скота, топлива и лекарственных препаратов. В развивающихся странах женщины вносят заметный вклад в охрану лесов, в том числе в сфере агролесоводства и регулирования водостока. Женщины обладают обширными знаниями в сфере использования лесных ресурсов, служащих важным источником питания и дохода для семей²².

201. Женщины несоразмерно страдают от истощения лесных ресурсов. Обезлесивание лишает женщин во многих регионах мира основного источника получения топливной древесины (основной вид топлива для приготовления пищи в большинстве развивающихся стран), кормов для животных, дополнительных компонентов пищи, побочной лесной продукции, обеспечивающей сезонные доходы, лекарственных трав и многих других продовольственных продуктов (Agarwal, 1992).

202. В условиях децентрализации процессов природопользования все большее признание получает тот факт, что общины могут обеспечить рациональное использование совместно используемых земельных, лесных и водных ресурсов. Это привело к формированию в ряде развивающихся стран групп пользователей, совместно занимающихся обеспечением рационального использования этих общих ресурсов. Ограничительные условия членства и социальные нормы иногда приводят к тому, что доминирующее положение в этих группах пользователей занимают мужчины и представители более привилегированных слоев населения общин (Rao, 2006; Agarwal, 2001). Например, в ряде стран Южной Азии, в частности в Индии и Непале, была начата реализация общинных лесных программ, предусматривающих участие групп пользователей в восстановлении на местном уровне погибших лесов. В рамках реализуемой в Индии Объединенной программы лесопользования женщины зачастую не входят в состав этих групп в связи с тем, что действующие правила предполагают членство одного человека от домохозяйства, которым неизбежно является мужчина – глава домохозяйства. Женщины также принимают весьма ограниченное участие в работе руководящих органов этих групп, несмотря на их значительную заинтересованность в использовании лесных ресурсов и наличие у них

²² Food and Agriculture Organization of the United Nations, Gender and food security: forestry. website Fact Sheet, доступен по адресу: <http://www.fao.org/gender/en/fore-e.htm> (последний доступ 3 июня 2009 года).

соответствующих знаний (Agarwal, 2000, 2001). Например, в Непале на национальном уровне лишь 24 процента членов исполнительных комитетов общинных групп по вопросам лесного хозяйства приходится на женщин (Ghimire-Bastakoti and others, 2006). Тематические обследования отдельных групп пользователей продукции лесного хозяйства свидетельствуют о том, что во многих районах доля женщин в них еще меньше (Rao, 2006).

203. Тем не менее женщины получают все большее признание в качестве основных лесопользователей и их участие приветствуется. В тех случаях, когда внимание уделяется управленческим структурам, навыкам и знаниям членов, а также способностям представлять интересы всех пользователей, группы пользователей могут выступать в качестве механизма расширения доступа женщин к производственным ресурсам. В Индии в ряде штатов были изменены принципы членства в центральных органах, с тем чтобы в их состав могли входить все взрослые; кроме этого, в Индии и Непале наблюдается переход к использованию при формировании состава исполнительных комитетов более корректных с гендерной точки зрения принципов (Agarwal, 2001). Однако на практике эти принципы часто не соблюдаются. Примечательно, что, как было выявлено, повышение доли женщин в составе исполнительных комитетов способствует существенному повышению результатов работы по охране лесов и расширению доступа женщин к древесному топливу (Agarwal, готовится к изданию).

С. Инфраструктура, услуги и усовершенствованные технологии

204. Во многих регионах мира женщины тратят много времени и сил на перевозки, в частности на перевозку урожая, при этом располагая весьма ограниченным доступом к транспортным средствам, способным облегчить их бремя. Транспортное бремя во многом обуславливает дефицит имеющегося у них времени. В Африке женщины переносят на головах в среднем 26 тонно-километров грузов в год по сравнению с меньшим показателем в 7 тонно-километров для мужчин. По имеющимся оценкам, в сельских районах Африки женщины обеспечивают транспортировку двух третей грузов (Blackden and Bhanu, 1999), и транспортировка груза на голове увеличивает для женщин время в пути на 20 процентов (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Было установлено, что ограниченные возможности использования дорог тесно связаны с высоким уровнем женской смертности и низкими показателями охвата школьным образованием, в первую очередь девочек (Roberts and others, 2006).

205. Решение транспортных проблем может обеспечить повышение производительности труда и уровня доходов женщин за счет расширения их доступа к рынкам, системам образования, повышения квалификации и обеспечения информацией, а также оставит в их распоряжении больше времени для отдыха и участия в жизни общин (Fernando and Porter, 2002). Например, благодаря расширению возможностей доступа к медицинским услугам женщины могут укрепить свое здоровье и повысить уровень благосостояния. Несмотря на эти потенциальные выгоды, проблема обеспечения гендерного равенства все еще остается, как правило, на периферии внимания в рамках реализации политики и практики в транспортной сфере. При проектировании транспортной инфраструктуры необходимо учитывать приоритеты и потребности женщин, а также стоящие перед ними проблемы и ограничения.

206. Развитие дорожных сетей должно сопровождаться предоставлением недорогих, регулярных и надежных транспортных услуг, доступных для малоимущих женщин. В условиях отсутствия системы общественного транспорта одна из женских групп в Кении решила для своих членов транспортную проблему путем создания кооператива и получения займа для приобретения автобуса, который эксплуатируется на коммерческой основе с предоставлением льгот членам кооператива (World Bank/FAO/IFAD, 2009). В Индии в рамках проведения кампании по борьбе с неграмотностью в штате Тамилнаду в начале 1990-х годов женщинам было предложено освоить технику езды на велосипедах в качестве средства для "расширения их прав и возможностей" (Rao, 2002). Согласившиеся с этим предложением женщины относились преимущественно к бедным домохозяйствам и домохозяйствам, представлявшим низшие касты, которые интенсивно трудились на оплачиваемой и неоплачиваемой работе. Многие из них приобрели велосипеды или взяли их займы у своих родственников для осуществления разнообразной деятельности: доставки воды из резервуаров и колодцев, перевозки риса до мельниц и сбора топлива и корма для домашнего скота.

207. Для повышения производительности фермерского труда ключевое значение имеет деятельность служб, занимающихся пропагандой сельскохозяйственных знаний и внедрением достижений, что включает оказание консультационных услуг, предоставление информации и возможностей повышения квалификации, а также обеспечение доступа к таким производственным факторам, как семена и удобрения. Женщинам-фермерам, как правило, уделяется второстепенное внимание в рамках деятельности вышеуказанных служб во многих регионах мира, несмотря на важную роль женщин в сельскохозяйственном производстве (FAO, 2008). Например, во Вьетнаме, притом что женщины расходуют 30 процентов своих трудозатрат на деятельность, связанную с самостоятельной занятостью в сельском хозяйстве, по сравнению с аналогичным показателем в размере 20 процентов для мужчин, данные Министерства сельского хозяйства и развития свидетельствуют о том, что на женщин приходится лишь 25 процентов участников программ повышения квалификации в области животноводства и 10 процентов – в области земледелия (Government of Vietnam, 2000).

208. Занимающиеся распространением знаний мужчины, как правило, акцентируют свое внимание на мужчинах-фермерах и предоставляют информацию и производственные факторы с учетом их потребностей (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Изучение практики предоставления услуг в сфере распространения знаний и внедрения достижений в области сельского хозяйства в Нигерии показало, что женщины-фермеры, получившие эти услуги от предоставлявших их женщин, чаще пользовались такого рода услугами, использовали рекомендованные технологии/практические методы и выражали удовлетворение в отношении качества оказываемых услуг по сравнению с теми случаями, когда такого рода услуги предоставлялись мужчинами (Lahai and others, 2000). В Гане выбранные общинами женщины, занимающиеся предоставлением услуг в сфере распространения знаний и внедрения достижений, стали активными посредниками в отношениях между группами женщин и государственными службами, занимающимися вопросами распространения знаний. Несмотря на их позитивную роль, лишь 15 процентов специалистов, занимающихся во всем мире распространением знаний и внедрением передовых технологий, приходится на женщин (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Этот показатель еще ниже в Африке, где на женщин

приходится лишь 7 процентов от числа специалистов, занимающихся распространением сельскохозяйственных знаний и внедрением передовых технологий (Williams, 2003). Исходя из этого, в целях расширения возможностей использования услуг по распространению сельскохозяйственных знаний и внедрению передового опыта необходимо предусмотреть меры по увеличению числа оказывающих такого рода услуг сотрудников-женщин.

209. Во многих регионах мира женщины тратят много времени и усилий на перекачку воды, транспортировку урожая и переработку продуктов, что можно было бы делать намного более эффективно с использованием современных технологий и благодаря этому высвободить время для участия женщин в других видах производственной и общинной деятельности. Например, адаптированные с учетом потребностей женщин сельскохозяйственные орудия и оборудование, такие как облегченные плуги, или технологии, разработанные для их использования при выполнении работ, традиционно осуществляемых женщинами, такие как механизированные зернодробилки, могут значительно повысить производительность труда и сократить время, затрачиваемое женщинами на выполнение тех или иных видов работ. Сбор дождевой воды, охрана источников воды и энергосберегающие печи также сокращают время, затрачиваемое женщинами на обеспечение водой и сбор древесного топлива или других источников энергии. Выгоды от экономии воды и энергии распространяются и на приносящую доход деятельность, не связанную с сельскохозяйственным производством, такую как пивоварение или копчение и продажа рыбы (World Bank/FAO/IFAD, 2009).

210. В настоящее время почти 2 миллиарда человек не имеют доступа к источникам электроэнергии для целей освещения и энергоснабжения и 3 миллиарда человек используют для приготовления пищи и отопления традиционные виды биомассы (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Электрификация сельских районов, в частности, имеющая своей целью решение задач, имеющих приоритетное значение для женщин, таких как механизация зернодробилок или водяных насосов или обеспечение освещения в больницах, также может сократить время, затрачиваемое женщинами на выполнение тех или иных видов работ, и высвободить время для осуществления продуктивной деятельности и работы по дому, а также для участия в общинной деятельности. Например, установка в сельском районе Мали электрогенераторов с дизельными двигателями, дающих энергию для освещения, переработки сельскохозяйственной продукции и перекачки воды, обеспечила экономию времени женщин, позволила повысить степень переработки продукции и повысить доходы на 0,47 долл. США в день. Проведенные исследования позволили получить данные, свидетельствующие о том, что после получения доступа к электроэнергии женщины в сельских районах чаще, чем мужчины, начинали заниматься предпринимательской деятельностью (World Bank/FAO/IFAD, 2009).

211. Помимо этого, усовершенствованные технологии позволяют получить выгоды с точки зрения здоровья и благополучия населения. Во многих регионах мира использование традиционных видов топлива создает угрозу для здоровья, поскольку малоимущие женщины проводят много часов у кухонного огня в закрытых помещениях. Дым от домашних очагов и печей является причиной смерти 1,6 миллиона человек в развивающихся странах, главным образом женщин и детей младше пяти лет (World Health Organization (WHO), 2006).

212. Тем не менее многие женщины сталкиваются с препятствиями в использовании усовершенствованных технологий. К числу этих препятствий относятся недостаточная степень адаптации к местным условиям и потребностям, дискриминационные социально-культурные нормы и обычаи, недостаточные усилия по распространению этих технологий и высокие затраты. Например, в Судане, несмотря на то, что женщины приветствовали появление на рынке печей, работающих на сжиженном пропановом газе, которые отличались от печей на топливной древесине меньшим объемом загрязнения, а также быстротой приготовления пищи и простотой в эксплуатации, многие из них вернулись к использованию своих печей на древесном угле, несмотря на его более высокую стоимость. Это было связано с тем, что газ можно было приобрести на рынке лишь в больших емкостях. С учетом испытываемых ими проблем с оплатой наличными, женщины не располагали требуемыми денежными суммами для покупки больших емкостей и вновь стали покупать ежедневно небольшие количества древесного угля (World Bank/FAO/IFAD, 2009). Аналогичная проблема возникла и в Индии, однако в данном случае "Spandana" (крупная организация микрофинансирования, занимающаяся обслуживанием женщин) провела переговоры с производителем газовых печей и поставяющей газ компанией и убедила их снизить в два раза свои цены в обмен на увеличение притока новых клиентов. В целях стимулирования использования женщинами предлагаемых услуг им были предложены займы. В течение шести месяцев предлагаемыми услугами стали пользоваться в общей сложности 70 тыс. женщин, которые благодаря этому стали ежедневно экономить три часа, обычно затрачиваемых на сбор топлива (Mugany, 2008). При разработке трудосберегающих технологий следует консультироваться с женщинами и дополнять эти технологии соответствующими программами, включая обучающие программы, в целях повышения степени их доступности и максимально широкого использования.

213. Информационно-коммуникационные технологии являются важным ресурсом, имеющим потенциал создания благоприятных условий для женщин как в развивающихся, так и в развитых странах за счет экономии времени и трудозатрат, расширения доступа к информации и создания возможностей для получения доходов. Доступ в Интернет и возможность использования мобильных телефонов оказывает значительное влияние на жизнь женщин в сельских районах во многих странах, например, за счет расширения их экономических возможностей в результате доступа к новым рынкам и к информации о текущих рыночных ценах на средства производства в сельском хозяйстве и урожай сельскохозяйственных культур.

214. Несмотря на доказанный потенциал информационно-коммуникационных технологий в контексте развития, малоимущие женщины, особенно в сельских районах развивающихся стран, продолжают сталкиваться с проблемами при получении возможности доступа к этим технологиям (Division for the Advancement of Women, 2009). Возможности использования женщинами общедоступных услуг, предоставляемых, в частности, центрами телекоммуникаций и интернет-кафе, могут носить ограниченный характер в связи с отсутствием транспортного сообщения, неудобным временем начала работы, отсутствием свободного времени в связи с большим объемом выполняемой работы и проблемами обеспечения безопасности. Ограниченный объем располагаемого дохода также может ограничивать возможности женщин по использованию преимуществ существующих технологий. Во многих странах еще одним препятствием для использования сельскими женщинами

всех преимуществ информационно-коммуникационных технологий является недостаточный объем соответствующего информационного наполнения на местных языках (там же).

D. Жилище, коммунальные предприятия и сфера услуг

215. Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает право на достаточный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. В замечании общего порядка № 4 касательно права на достаточное жилище Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и иных угроз. Право на достаточное жилище должно рассматриваться в качестве права на жизнь в условиях безопасности, мира и уважения достоинства личности. Комитет отметил, что целый ряд факторов должен учитываться при определении того, насколько достаточным является жилище, включая правовые гарантии против необоснованного выселения; наличие услуг, материалов, удобств и инфраструктуры; финансовая и физическая доступность; а также приспособленность для проживания; расположение и культурная адекватность. Комитет также отметил, что, учитывая масштабы статутной и иных форм дискриминации в отношении прав собственности (включая собственность на жилье) и прав доступа к собственности или жилищу женщины оказываются в наиболее уязвимом положении, подвергаясь, в частности, актам насилия и полового принуждения, оказавшись бездомными.

216. В течение последнего десятилетия численность городского населения существенно выросла, результатом чего стало расширение площади трущоб. В 2005 году в мире насчитывалось 998 миллионов обитателей трущоб; при сохранении современных тенденций к 2020 году численность населения трущоб достигнет 1,4 миллиарда человек (UN-Habitat, 2006). Почти 934 миллиона человек проживают без сколько-нибудь гарантированных прав против необоснованного выселения в неформальных поселениях в городских районах развивающихся стран. В 2001–2002 годах во всем мире из своих домов было выселено 6,7 миллиона человек, из которых 4 миллиона пришлось на Африку, при этом основное число случаев выселения было отмечено в городских районах (Beall and Fox, 2007).

217. Жилищные условия во многих регионах мира продолжают оставаться неудовлетворительными в связи с отсутствием питьевой воды, необходимых дренажных и канализационных систем, надлежащих санитарных условий, вентиляции/отопления, электричества и доступа к базовым социальным услугам (UN-Habitat, 2003). Значительная часть жилищ, населяемых малообеспеченными семьями, относится к числу неофициальных и зачастую построенных своими силами. По имеющимся оценкам, доля населения, проживающего в бедных поселениях, не имеющих системы водопровода, составила 66 процентов в 10 городах Африки, более 50 процентов в 14 городах Азии и 33 процента в 8 городах Латинской Америки (Hardoy and others, 2001).

218. Жилище представляет собой существенный экономический актив, играющий заметную роль в обеспечении независимости женщин, их экономической безопасности, а также в расширении их возможностей

отстаивать свои интересы в рамках домохозяйств и общества в целом (Miraftab, 2001). Без надлежащего жилья трудно гарантировать и сохранять занятость, здоровье находится под угрозой, образование затруднено и легче совершать насильственные действия в отношении женщин (UN-Habitat, 2003). Многие женщины, уходящие из дома из-за насилия в семье, подвергаются риску стать бездомными и подвергнутся дальнейшему насилию (см. E/CN.4/2005/43). В городских районах женщины из малообеспеченных домохозяйств чаще, чем мужчины занимаются индивидуальной трудовой деятельностью в неформальном секторе экономики, зачастую дома или недалеко от него. По сравнению с мужчинами они располагают меньшими возможностями доступа к информации, кредитным ресурсам, инструментам и оборудованию, необходимым для развития своих предприятий или создания новых. Получение доступа к безопасному и достойному жилищу становится приоритетной задачей для многих миллионов женщин, мигрирующих в города в поисках работы или спасаясь от дискриминации и насилия. Тем не менее обеспечение равноправного доступа женщин к надлежащему жилью остается серьезной проблемой во многих регионах мира.

219. Несмотря на отсутствие во многих регионах мира необходимого объема надежных и сопоставимых данных, предполагается, что все большая часть населения, проживающего в неблагоприятных жилищных условиях и являющихся бездомными, приходится на женщин и детей (UN-Habitat, 2003). Женщины сталкиваются с особенно большими проблемами с точки зрения обеспечения достаточным жильем и его сохранения из-за дискриминационных по своему характеру законов, политики, обычаев и традиций (см. E/CN.4/2006/118). Возможности женщин также могут ограничиваться неравенством в доступе к таким экономическим ресурсам, как кредиты и финансовые средства. Определенные группы женщин, такие как жертвы насилия в семье, овдовевшие, престарелые, разведенные или проживающие отдельно от супругов женщины; женщины, возглавляющие домашние хозяйства; женщины, относящиеся к коренному населению или племенам; женщины-инвалиды; женщины, оказавшиеся в условиях конфликта или в постконфликтной ситуации; женщины, представляющие этнические и национальные меньшинства, подвергаются наибольшей опасности оказаться бездомными. Мероприятия по выселению из жилищ, проводимые в рамках ликвидации городских трущоб или реализации проектов в области развития, могут чрезвычайно сильно затронуть интересы женщин. Помимо утраты своих жилищ они могут также потерять источники к существованию и возможности доступа к системам жизнеобеспечения, а также пережить физическую и психологическую травму. Выселение может даже привести к повышению уровня заболеваемости и смертности среди женщин.

220. Во многих странах, в которых законодательные новшества обеспечивают равноправный доступ к жилью, традиционные системы взаимоотношений, патриархальные взгляды, недостаточный объем знаний о правах на жилище и землю и экономические проблемы в значительной степени ограничивают возможности женщин по приобретению земли как в городских, так и в сельских районах (см. E/CN.4/2003/55).

221. Государство может играть существенную роль в обеспечении равноправного доступа к надлежащему жилью непосредственным образом путем строительства недорогого жилья для малоимущих городских жителей или путем стимулирования усилий общинных групп в области самостоятельного

жилищного строительства и оказания им соответствующей поддержки. Например, государства могут предоставить налоговые льготы застройщикам в целях создания для них стимулов по строительству доступных по цене квартир, создания доверительных жилищных фондов, субсидирования арендной платы малообеспеченных семей путем предоставления им безвозмездной помощи, а также способствовать распространению практики предоставления прав собственности на жилье женщинам и малообеспеченным семьям за счет выдачи им ипотечных ссуд (NGA Centre for Best Practices, 2002). Притом что в большинстве стран преимущественно используется подход, предполагающий основное внимание к индивидуальным правам собственности, можно также рассмотреть возможности использования целого ряда правовых вариантов, включая совместную аренду государственными и частными структурами, создание жилищных кооперативов, оформления прав совместного использования, разделения прав пользователей и различные формы индивидуальных и коллективных видов арендных отношений (UN-Habitat, 2007).

222. Имеют место усилия, направленные на урегулирование прав собственности на землю в городских районах, аналогичные предпринимаемым в этой области мерам в сельских районах. Женщины сталкиваются при оформлении прав землевладения с теми же самыми проблемами, как и при оформлении соответствующих прав в сельской местности. Исследование 16 малообеспеченных городских общин в восьми странах Африки, Азии и Латинской Америки показало, что доля жильцов-владельцев варьировалась от 20 процентов из общего числа домохозяйств в Сенегале до 91 процента в Шри-Ланке; доля женщин среди жильцов-собственников была существенно ниже, варьируясь в диапазоне от 10 процентов в Сенегале до 76 процентов в Коста-Рике (Miraftab, 2001). Проведенный недавно анализ обследований домашних хозяйств в ряде стран Латинской Америки позволил получить данные о том, что доля женщин, располагающих правами собственности на свое жилище, варьировалась от 21 процента из общего числа домашних хозяйств в Эквадоре до 73 процентов в Гватемале (Deere and others, 2009). В Замбии лишь 12 процентов переданных жилищных единиц находилось в совместной собственности супругов (UN-Habitat, 2007). Одним из заметных исключений из общих правил стала Южная Африка, в которой в рамках реализации программы строительства общедоступного жилья значительное число возглавляемых женщинами домохозяйств смогли оформить свои права благодаря тому, что один из критериев, предполагающих возможность получения соответствующих прав, связан с проживанием совместно с лицами, находящимися на иждивении (там же).

223. Реализуемые во многих странах программы инженерной подготовки участков предусматривают выделение земельных участков, обеспеченных основными услугами, на которых малоимущие граждане строят свои дома в соответствии с общим планом. Общепринятая практика улучшения условий жизни в трущобах предусматривает инициативы по улучшению существующих поселений путем юридического оформления прав на владение землей и предоставления основных услуг, строительства объектов коммунального хозяйства и инфраструктуры. Реконструкция зачастую предполагала участие общин в соответствующем проекте, если не на этапе планирования и проектирования, то по крайней мере в процессе его реализации (Chant and McIlwaine, 2009). Привлечение женщин к планированию, проектированию и осуществлению программы инженерного обустройства земельных участков и

других программ самопомощи позволит должным образом учесть их конкретную роль и потребности в контексте обеспечения достаточным жилищем.

224. Прилагаются усилия, направленные на обеспечение возможностей получения женщинами льгот при реализации программ жилищного строительства на равноправной основе. Реализуемые в этих целях мероприятия предусматривают расширение практики оформления совместных прав на владение землей; развитие инфраструктуры, включая системы водоснабжения, канализации и энергообеспечения, что позволяет экономить время женщин; стимулирование активного участия женщин в процессах проектирования, реализации и оценки проекта; а также создание возможностей для профессиональной подготовки как женщин, так и мужчин в области управления проектом, проектирования жилья, строительства и материально-технического обеспечения. Например, в 2004 году на основании совместного предложения групп женщин и жилищной ассоциации муниципалитет города Сан-Паулу в Бразилии принял решение о включении в государственные программы жилищного строительства положений, предусматривающих преимущественное право женщин в качестве бенефициаров по контрактам, а также реализацию других мероприятий, финансируемых за счет муниципальных фондов (UN-Habitat, 2007a). Муниципалитет города Дурбана в Южной Африке попытался улучшить доступ к воде малообеспеченных домохозяйств путем установления пониженных тарифов – "тарифа для минимальной льготной нормы потребления". От этого в наибольшей степени выигрывают те, кто работает дома и нуждается в воде для выполнения своей работы, такой как приготовление пищи для ее последующей продажи в местных торговых точках и стирка белья, и к их числу относятся главным образом женщины (Chen and others, 2005).

225. В Индии Ассоциация SEWA использовала в своей работе тот факт, что реализация права на проживание является для малообеспеченных домохозяйств более доступной по сравнению с правом собственности, и рекомендовала женщинам указывать свою фамилию в различных документах, таких как счета за электроэнергию, векселя и документы об уплате подоходного сбора/налога на землю (Vaughan, 2007). Мужчины, как правило, не возражают против такой практики, и эти документы дают женщинам возможность требовать в суде соблюдения своего права на проживание в случае развода или раздельного проживания супругов.

226. Помимо доступа к жилью и сопутствующим услугам, малообеспеченные мужчины и женщины, занимающиеся торговлей и оказанием услуг на неформальной основе, нуждаются в доступе к местам общего пользования для ведения коммерческой деятельности. За исключением обществ, в которых гендерные нормы ограничивают мобильность женщин, на женщин приходится основная часть уличных торговцев (ILO, 2002b). Распространение неформальных видов деятельности в условиях городской экономики зачастую вступает в противоречие с попытками приватизировать участки городской территории за счет расширения площадей, занимаемых торговыми центрами, коттеджными поселками и офисными зданиями. Такого рода расширение может повлечь за собой серьезные последствия для экономического положения тех, кто связан с малым бизнесом. Городские застройщики должны руководствоваться более справедливыми принципами распределения общественной территории и следовать подходу, предполагающему более

тесное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами при ее освоении.

227. Возникают новые сети, объединяющие различные группы городского населения в целях максимального расширения возможностей их влияния на реализуемую государственную политику. Во многих городах деятельность общинных организаций выходит за рамки участия в реализации государственных программ жилищного строительства и предполагает их более активное участие в процессах принятия решений о разработке и осуществлении такого рода программ. В Индии организация "Mahila Milan" (федерация сберегательных групп женщин), Национальная федерация жителей трущоб и неправительственная организация "Общество поддержки региональных ресурсных центров" сотрудничают в разработке политики в области городского жилищного строительства в целом ряде городов, акцентируя при этом внимание на повышении качества строительства жилья; предоставлении базовых услуг, таких как водоснабжение и канализация; строительства школ и объектов системы здравоохранения; а также на вопросах правового обеспечения проживания (Satterthwaite, 2008). Аналогичные объединения проживающих в городах малообеспеченных женщин и мужчин создаются в городах Африки, Азии и Латинской Америки с числом членов от нескольких тысяч в Непале до пяти миллионов в Таиланде. Эти объединения играют заметную роль в рамках реализации программ развития городского хозяйства в Дурбане; Мумбаи, Индия; Пномпене и ряде городов Таиланда (Satterwaite, 2008). Активную роль при этом играют женщины, на которых приходится основная часть членов большинства такого рода объединений.

228. Ассоциация "Стрит-нет" была создана в 2002 году для объединения усилий коллективных организаций уличных торговцев из разных стран. Ее устав предусматривает, что женщины должны составлять не менее 50 процентов членов ее международного совета и должностных лиц. К 2007 году она располагала 28 филиалами в 25 странах и разработала стратегию проведения с предпринимателями переговоров о заключении коллективных договоров в неформальном секторе экономики, сформировала стратегию судебной защиты и судебной инициативы, способствовала проведению судебно-правовой реформы в целях защиты прав уличных торговцев и проработала вопрос о формировании системы социальной защиты работников неформального сектора экономики (Lund, 2008).

V. Последствия кризиса для стран-экспортеров и стран-импортеров сырья

229. Финансовые услуги облегчают управление денежными средствами во времени для достижения целого ряда целей: накопление сбережений для последующего потребления или инвестирования; страхование на случай непредвиденных расходов и заимствование средств для текущего потребления, инвестирования или чрезвычайных ситуаций. В эру растущей внутренней и международной мобильности населения финансовые услуги также облегчают управление денежными средствами "в пространстве", позволяя осуществлять быстрые переводы средств на значительные расстояния.

230. Доступ женщин ко всем финансовым услугам, включая сбережения, страхование, денежные переводы и кредит, является ключевым фактором,

позволяющим им получать полномасштабные преимущества от использования экономических возможностей. В исследованиях по вопросу доступности финансовых услуг для женщин основной упор был сделан на микрофинансировании: банковских и финансовых услугах, целенаправленно предоставляемых клиентам из числа женщин с низкими доходами.

231. Настоящая глава посвящена вопросу доступа женщин к финансовым ресурсам: займам и сбережениям как в формальном, так и в неформальном финансовых секторах. Вопросы доступа женщин к пенсионному обеспечению и страхованию обсуждались в главе VI. В данной главе документально рассматривается зарождение организаций микрокредитования в качестве реакции на ограничения, свойственные финансовым учреждениям формального сектора, и их последующая эволюция в институты микрофинансирования, которые предоставляют преимущества в доступе именно для женщин. Здесь дается оценка сильных и слабых сторон различных подходов к микрофинансированию, а также ограничений микрофинансирования в качестве стратегии расширения доступа женщин к финансовым ресурсам и усиления контроля над ними. Обсуждаются также вопросы доступности финансирования для женщин-предпринимателей и доступа женщин к процессам принятия решений в финансовом секторе. В этой главе поднимаются вопросы последствий коммерциализации финансовых услуг для расширения экономических прав и возможностей женщин.

A. Доступ женщин к финансовым услугам формального сектора

232. Финансовые услуги в формальном секторе предоставляются государственными и частными банковскими системами, страховыми компаниями, ипотечными и кредитными компаниями. Такие услуги широко, хотя и не на всеобщей основе, доступны в развитых странах. Около 89 процентов населения 15 стран Европейского союза и 99 процентов населения Соединенных Штатов имеют банковский счет или его эквивалент (United Nations, 2006b).

233. В развивающихся странах финансовые услуги формального сектора чрезвычайно ограничены, при этом менее половины населения имеют банковский счет или его эквивалент. Эта доля составляет менее 5 процентов в большинстве африканских стран, изменяясь в диапазоне от 47 процентов в Ботсване до 6 процентов в Объединенной Республике Танзании (там же). Изучение доступности формальных, полуформальных и неформальных финансовых институтов в Кении и Уганде показало, что в целом только 18 процентов обследованного населения имеет доступ к формальным финансовым учреждениям (Johnson and Niño-Zarazúa, 2009). Восемь процентов населения Кении и три процента населения Уганды имеют доступ к полуформальным учреждениям, включая организации микрофинансирования, а также сберегательные и кредитные кооперативы. Доступ к формальным финансовым учреждениям тесно связан с работой в государственных структурах, уровнем образования и половой принадлежностью. Гендерное неравенство стало барьером для женщин в обеих этих странах, однако в несколько большей мере оно проявилось в Уганде. В рамках исследования ситуации в Бангладеш и Малави выяснилось, что женщины с большей

вероятностью сталкиваются с кредитными ограничениями, нежели мужчины в обеих этих странах (Diagne and others, 2000).

234. Финансовые организации при предоставлении своих услуг, как правило, весьма предвзято относятся к малоимущим клиентам. Расходы формальных финансовых организаций на ведение сделок на небольшие денежные суммы с большой по численности клиентурой, зачастую рассредоточенной по обширной территории и имеющей ненадежные и подверженные сезонным колебаниям средства к существованию, значительно превышают выгоды от таких операций. В тех случаях, когда со стороны государственных программ и банков проявлялось стремление компенсировать такую институциональную изоляцию, они в основном целенаправленно работали с некоторыми приоритетными сегментами клиентуры и, как правило, оставляли без внимания подавляющую часть малоимущего населения.

235. Выводы, полученные по итогам оценки уровня сбережений в Бенине, Боснии и Герцеговине, Мексике, Уганде и на Филиппинах, указывают на то, что, несмотря на высокий спрос на услуги формальных сберегательных механизмов, использование финансовых учреждений формального сектора со стороны малоимущих мужчин и женщин находится на низком уровне. Эта оценка продемонстрировала, что к причинам столь незначительного использования формальных услуг можно отнести соображения безопасности, территориальной близости и ценовой доступности (Deshpande, 2006).

236. Малоимущие женщины и мужчины способны делать сбережения и делают их, однако в небольших суммах и на нерегулярной основе. Им необходимо иметь возможность преобразовывать этот потенциал в "достаточно крупные для принесения пользы" денежные суммы, которые им могут понадобиться в тот или иной момент времени для самых разнообразных целей: связанные с определенными этапами жизни расходы, такие как рождение детей, брак и смерть; чрезвычайные ситуации; медицинские расходы; покупка потребительских товаров длительного пользования, улучшающих качество их жизни; а также инвестиции в новые открывающиеся возможности, которые будут содействовать их доступу к источникам дохода (Rutherford, 2000). Женщины, в частности, чаще всего ценят возможность защиты своих сбережений от требований мужей и назойливых родственников, а также возможность инвестирования в капитальную базу своих мелких и средних предприятий, учитывая высокую степень распространенности индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности среди женщин.

237. Как в развитых, так и в развивающихся странах женщины и мужчины демонстрируют различные модели поведения в силу их различного отношения к риску, а также наличия различных альтернатив и ограничений (Floro, 2002). Доступ женщин к сберегательным услугам играет ключевую роль в расширении их экономических прав и возможностей, поскольку сбережения могут содействовать сглаживанию моделей потребления в случае нерегулярности доходов, а также прямому или косвенному финансированию инвестиций за счет предоставления залога или повышения кредитоспособности (см. A/56/321 и Согг. 1). Различия между мужчинами и женщинами в их отношении к сбережениям также оказывает влияние на аккумулирование сбережений и формирование финансовой политики. Анализ целого ряда "полупромышленных" экономик за период 1975–1995 годов

показал, что расширение доступа женщин к доходу в форме заработной платы ведет к более высоким темпам роста суммарных сбережений (Seguino and Flogo, 2003).

238. Исследования, проведенные в 1970-х и 1980-х годах, документально подтвердили масштабное исключение доступа женщин к формальному финансовому сектору, а также к государственной системе кредитования в целях сокращения масштабов нищеты (Kabeer and Murthy, 1996; Berger, 1989). Исключение женщин из формального финансового сектора обусловлено залоговыми требованиями, а также теми рисками, с которыми с точки зрения банков связано предоставление кредитов малоимущему населению в целом и женщинам в частности с учетом отсутствия у них активов и низкой рентабельности, нерегулярности и неформального характера их трудовой деятельности. Исключение женщин из государственной системы кредитования ведет к охвату этими программами более обеспеченных сегментов населения, их использованию для политического спонсорства и предпочтению предоставления кредитов мужчинам – главам домохозяйств.

239. Доступ женщин к формальным финансовым услугам остается ограниченным. Высокие ставки процента, начисляемые коммерческим банковским сектором, склонность таких банков к обслуживанию хорошо проверенных заемщиков и акцент на краткосрочное кредитование – все это привело к сокращению кредитования мелких фермерских и несельскохозяйственных предприятий. Малоимущие и сельскохозяйственные сегменты населения в значительной мере обойдены организованными системами кредитования. В таком контексте микрофинансирование, по-видимому, предложило идеальное решение проблемы охвата малоимущего населения (Johnson, 1998).

В. Микрофинансирование и гендерное равенство

240. Услуги микрофинансирования появились в ответ на отказ от работы в этой сфере формальной финансовой системы и недостатки ее неформальных альтернатив. Хотя пионерами микрофинансирования стали неправительственные организации, обычно пользовавшиеся финансовой поддержкой различных донорских организаций и фондов, в качестве источника финансирования стали все чаще выступать правительства и коммерческие банки. Что касается приставки "микро", то она никак не применима к масштабам деятельности организаций микрофинансирования – многие имеют общенациональный и международный охват, – а относится к денежным суммам, которые находятся в обороте по каналам таких услуг.

1. Неоднородный сектор

241. Хотя существует тенденция рассматривать "сектор микрофинансирования" как внутренне однородный, существует целый ряд моделей предоставления таких услуг. Для выявления основных различий между ними можно выделить два противоположных типа "идеальных" подходов (Robinson, 2001). Подход, связанный с "кредитованием малоимущего населения", характеризуется выдачей субсидируемых донорами ссуд малоимущему населению, включая его беднейшие группы, что зачастую увязывается с другими формами поддержки. Такой подход не рассматривается

как жизнеспособный с финансовой точки зрения в долгосрочной перспективе, поскольку невозможно полагаться на средства доноров в течение неопределенно долгого времени. Подход, связанный с "финансовыми системами", делает основной упор на финансовую устойчивость, предлагая минимальный и ориентированный на коммерческий результат пакет финансовых услуг, который нацелен на "приемлемое для банка малоимущее население". Такой подход избегает субсидий, ставит в основу окупаемость и нацелен на оказание поддержки мелким и средним предприятиям. Беднейшее население рассматривается как "неприемлемое для банковских услуг", и его поддержку лучше осуществлять путем создания субсидированных рабочих мест или социального вспомоществования.

242. На практике большинство организаций, предоставляющих услуги микрофинансирования, признают необходимость в повышении эффективности и финансовой устойчивости вне зависимости от ориентации своих операций. Субсидии используются скорее для снижения накладных расходов, чем для снижения ставок процента. Ставки процента зачастую устанавливаются на более высоких уровнях, нежели в формальном банковском секторе, но ниже, чем ставки, начисляемые неформальными поставщиками этих услуг, например ростовщиками²³. Ключевое различие между этими подходами заключается в том, является ли финансовая устойчивость единственным или даже основным критерием, по которому должны оцениваться программы микрофинансирования. Если организации микрофинансирования хотят добиться выполнения важных социальных целей, включая сокращение масштабов нищеты и расширение прав и возможностей женщин столь же эффективно, как и другие субсидируемые программы социального обеспечения, их работу следует оценивать по "двойному итоговому результату", а именно – финансовой устойчивости и воздействия на развитие (Copestake and others, 2005).

243. Одним из определяющих показателей деятельности организаций микрофинансирования является их работа с женщинами. В 2007 году такие организации работали с 154,8 млн. клиентов, из которых 106,6 млн. составляли беднейшие группы населения на момент взятия своего первого займа. На женщин пришлось 83,4 процента последней группы клиентов (Daley-Harris, 2009). Таким образом, микрофинансирование частично компенсировало очевидные гендерные сдвиги в доступе к формальным финансовым услугам. Высокие показатели среди женщин в части возврата займов по сравнению с мужчинами являются одной из причин такого гендерного сдвига (De Aghion and Morduch, 2004). Однако не все организации микрофинансирования отдают приоритет кредитованию женщин по чисто организационным причинам; многие имеют на это и более широкие причины, связанные с развитием. Для некоторых из них – это средство восстановления гендерного дисбаланса в доступе к финансированию. Для других – это элемент более широкой

²³ Например, "Грамин банк" начисляет фактическую ставку процента на уровне примерно 30 процентов в год по сравнению с более чем 100 процентами, взимаемыми ростовщиками. Номинальные банковские проценты составляют примерно 12 процентов, однако фактические ставки могут достигать 65 процентов в зависимости от числа посещений банка и срока, которые необходимы для завершения процедуры оформления кредита (De Aghion and Morduch, 2004; Ahmed, 2004).

стратегии и средство достижения более широких целей на пути к достижению гендерного равенства.

244. На практике сектор микрофинансирования характеризуется широким спектром видов организаций. В группе "финансовых систем" на одном из концов этого спектра сконцентрированы организации, которые рассматривают исключение малоимущего населения из сферы финансовых услуг как одну из форм рыночной неудачи, отражающей проблемы с неполной информацией и контролем исполнения договоров. "Банк Ракьят Индонезия", например, предлагал ссуды клиентам по ставкам, обеспечивающим полную окупаемость расходов и получение прибыли. Этот банк использовал личные характеристики клиентов и нанятых на месте кредитных агентов для преодоления проблем информационного дисбаланса и предлагал систему стимулов для улучшения работы персонала и своевременного возврата займов. Однако только 18 процентов из числа заемщиков пришлось на женщин (Khawari, 2004).

245. На другом конце спектра находятся организации, которые стоят ближе к "социальным движениям". "Центр по делам молодежи и социального развития" работает в одном из беднейших штатов Индии и с некоторыми женщинами из числа беднейших, социально изолированных, в основном племенных групп населения по укреплению их средств к существованию, а также по "укреплению сплоченности таких групп и навыков, необходимой для участия в общественной жизни, управлении общинными ресурсами и демократических институтах" (Dash, 2003). Организация "Про мужер" в Многонациональном Государстве Боливия рассматривает организацию групп взаимопомощи среди женщин-предпринимателей в качестве всего лишь отправной точки в процессе личного и коллективного развития, в котором ключевыми этапами являются развитие технических навыков и способностей к организации коллективной работы (Velasco and Marconi, 2004).

246. Другие организации находятся где-то в промежутке этого спектра, и все они занимаются предоставлением финансовых услуг, используя различные стратегии. Большинство из них применяют групповой подход в предоставлении своих услуг с различными вариациями вокруг этого базового принципа. Концепция солидарной ответственности наиболее тесно ассоциируется с работающим в Бангладеш банком "Грамин". Он предоставляет займы отдельным членам групп, состоящих из пяти женщин, при условии что члены таких групп дают согласие на взаимные перекрестные гарантии своих займов. Займы возвращаются небольшими равными выплатами на еженедельных встречах, при этом члены групп могут взять еще один заем после завершения своих выплат (Fisher and Sriram, 2002). Например, индийская "Ассоциация самостоятельно занятых женщин" комбинирует предоставление банковских услуг для малообеспеченных, самостоятельно занятых женщин, состоящих в кооперативах, для содействия их экономическим, социальным и политическим интересам (Dasgupta, 2002).

247. В подходе, основанном на группах самопомощи, пионером которого выступило Агентство по вопросам переселения и развития в южной Индии, Майсуда, движущей силой являются сбережения. Из 15–20 женщин примерно одинакового социально-экономического положения создаются группы самопомощи, которые проводят встречи один раз в неделю, в две недели или в месяц; договариваются на регулярной основе делать сбережения на

определенную сумму и вносить их в общий фонд. Члены группы берут деньги из этого фонда в соответствии с взаимно согласованными принципами. После того как они ознакомились с принципами финансового управления, организации микрофинансирования включали эти группы в государственные ссудные схемы для малоимущего населения. Эффективность модели групп самопомощи привела к принятию правительством "программы увязки", обеспечивающей контакты таких групп с местными отделениями коммерческих, региональных или кооперативных банков. Группы самопомощи сейчас формируются не только неправительственными организациями, но и государственными агентствами развития и даже персоналом отделений банков (Fisher and Sriram, 2002).

248. Некоторые организации комбинируют групповое и индивидуальное кредитование. Хотя групповое кредитование было признано полезным для тех клиентов, которые только начинают собственный бизнес, оно может служить препятствием для более успешных предпринимателей. Индийская организация "Бэйсикс" использует ссуды групп солидарной ответственности для кредитования отдельных лиц, в частности женщин и мужчин из безземельных домохозяйств для обеспечения самозанятости, а также для выдачи более крупных индивидуальных беззалоговых кредитов фермерам и несельскохозяйственным производителям, в особенности мужчинам, которые способны создать оплачиваемые рабочие места для малоимущих работников (там же). Последние, как правило, являются выпускниками групп самопомощи или групп солидарной ответственности с историей успешного возврата двух-трех займов. Каждый раз после своевременного возврата займа им выдаются все более крупные суммы. Залогом в данном случае становится кредитная история заемщика, а не групповая гарантия. "Комитет сельского развития Бангладеш" также комбинирует кредитование групп солидарной ответственности для лиц, живущих ниже уровня бедности, и индивидуальное кредитование уязвимых групп более обеспеченного населения²⁴. Программы в Российской Федерации и Восточной Европе также оказались успешными в плане комбинирования обеих форм кредитования (De Aghion and Morduch, 2000).

249. Организации микрофинансирования различаются по форме предлагаемых ими услуг. Некоторые из них концентрируются на предоставлении кредита в соответствии с требованием обязательных сбережений, которые служат лишь в качестве проходного критерия соответствия. Банк "Грамин" изначально использовал этот подход, однако позднее изменил его на более гибкий подход к сбережениям и отказался от требования групповой гарантии (хотя группы по-прежнему проводят встречи на регулярной основе). Этот банк также предлагает разнообразные кредитные продукты, включая жилищные ссуды (Yunus, 2002). Женщинам с низкими доходами требуются более гибкие и удобные способы формирования сбережений. Кооператив SafeSave, работающий в трущобах Дакки, Бангладеш, предлагает ежедневные выезды сотрудников на дом для оформления депозитов, снятия денежных средств, платежей и возврата кредитов, которые играют особенно важную роль для тех женщин, которые сталкиваются с ограничениями в их пребывании в общественных местах (Schreiner, 2000).

²⁴ См. www.brac.net.

250. Организации, которые используют подход, основанный на работе с группами самопомощи, сами не предоставляют напрямую финансовые услуги, однако они дают возможность таким группам накапливать собственные средства и получать навыки финансового управления до начала работы в рамках государственных систем кредитования. Хотя некоторые организации микрофинансирования ограничивают свою работу финансовыми услугами, предлагая иногда пакет обучения коммерческим навыкам для содействия развитию предпринимательской деятельности, другие комбинируют финансовые услуги с различными социальными услугами. Обоснования увязки с другими услугами базируются на аргументах о синергетическом эффекте, связанном с методологией группового кредитования. Группы женщин, проводящие регулярные встречи в одно время и в одном месте, дают возможность обеспечения и расширения деятельности по предоставлению услуг в сфере здравоохранения, питания и других социальных услуг. Единовременные меры реагирования могут и не работать столь же эффективно в плане сокращения масштабов нищеты, как одновременное предоставление кредита и услуг в сфере первичного медико-санитарного обслуживания, образования и в других сферах.

251. "Центр по сотрудничеству в области развития сельского хозяйства и сельских районов" на Филиппинах, например, комбинирует подход с кредитованием групп солидарной ответственности с содействием в сфере образования (Copestake and others, 2005). Бангладешский комитет содействия развитию сельских районов сочетает подход, основанный на солидарной ответственности с широким спектром услуг, включая медицинские и юридические услуги и начальное образование, а также профессиональную подготовку в социальной и правовой сфере (там же). Индийская организация "Программа действий по профессиональной помощи развитию" сочетает формирование групп самопомощи с поддержкой их средств существования, включая содействие внедрению передовой сельскохозяйственной практики и выходу на рынки (там же). Перуанская организация "Про мухер" ведет комплексную программу подготовки в сфере кредитования и управления микропредприятиями. Она также предоставляет подготовку в целях расширения прав и возможностей женщин, в области здравоохранения и планирования размера семьи и организует, где возможно, контакты членов организации с учреждениями сферы здравоохранения (там же).

2. Влияние микрофинансирования: согласованное мнение и спорные вопросы

252. Оценки эффекта от микрофинансирования приводят к самым разнообразным выводам, причем некоторые из них пользуются более единодушной поддержкой по сравнению с другими. В одном из наиболее полных обзоров существующих исследований сектора микрофинансирования отмечены области, в которых наблюдается наиболее широкий консенсус по поводу его эффекта, а также области, по которым согласованность мнений слабая или ее нет вообще (Morduch and Haley, 2001). Одним из выводов, по которому наблюдается наиболее широкий консенсус, является то, что, несмотря на заявленную организациями микрофинансирования миссию предоставления финансовых услуг малоимущему населению, значительная доля таких организаций отказывается от работы с беднейшими слоями

населения: это касается нижних 10–50 процентов населения, живущего ниже черты бедности. Данный факт был обоснован все более четким намерением достичь целей финансовой стабильности: "учреждения, стремящиеся предоставить кредиты на цели получения дохода малоимущему населению, добываясь при этом собственной финансовой жизнеспособности, всегда будут склонны концентрировать свою деятельность на "верхних" и "средних" прослойках малоимущего населения (Hulme and Mosley, 1996).

253. Вместе с тем в ходе указанного обзора был получен подавляющий массив доказательств (Morduch and Haley, 2001), подтверждающих позитивное влияние на доходы, в том числе в плане снижения колебаний уровня доходов. Как правило, клиенты организаций микрофинансирования склонны использовать свои займы для снижения вероятности рисков, а не последующего преодоления последствий кризиса.

254. Однако существуют также свидетельства ограничений прироста доходов за счет микрофинансирования. Хотя многие организации микрофинансирования решили проблемы, связанные с ограничениями для женщин в доступе к финансовым услугам, многие другие организации так и не смогли преодолеть барьеры гендерного характера, которые ограничивают деятельность женщин-предпринимателей более узкими и менее прибыльными формами торговли и бизнеса. Например, исследование проводимой в Египте кредитной программы, в ходе которого было опрошено равное число мужчин и женщин – клиентов этой программы, выявило, что женщины участвуют лишь в 28 из 96 различных предприятий, заявленных клиентами. В рамках другой кредитной программы женщины участвовали только в 14 из 43 заявленных видах деятельности (Sebstadt and Cohen, 2000).

255. В Малави потенциал женщин в получении дохода серьезно ограничен сочетанием таких факторов, как гендерная сегрегация на рынках, неравные вертикальные связи с посредниками и институциональная дискриминация, с которой сталкиваются женщины (Johnson, 2005). Городские рынки были не только сегментированы по гендерному признаку в зависимости от продаваемой продукции, но и имели пространственную гендерную сегрегацию, что еще более затрудняло для женщин вхождение в традиционно мужские сегменты без привлечения к себе ненужного внимания. Женщины зачастую исключались из гораздо более прибыльных продаж товарных сельскохозяйственных культур, а также из таких видов деятельности, как забой скота и продажа готовых и технических товаров. На рынках, где работают женщины, как правило, доминирующие позиции занимают более обеспеченные посредники, имеющие доступ к транспорту и капиталу для ведения оптовой рыночной торговли в городских секторах. Более того, ограничения накладываются производимые женщинами скоропортящиеся сельхозпродукты. Наряду с ограничениями, с которыми сталкиваются многие мелкие торговцы, женщины, занимающиеся торговлей, также уязвимы для различных форм сексуального домогательства (там же).

256. Проведено значительно меньше исследований по вопросам влияния микрофинансирования на состояние здоровья, режим питания и посещение начальной школы, однако имеющиеся свидетельства носят преимущественно неоспоримый и позитивный характер. В некоторых исследованиях сделан вывод о том, что направление микрофинансирования на женщин, а не на

мужчин с большей вероятностью окажет позитивный эффект на благополучие детей, в том числе – на снижение гендерного разрыва в посещении школы (Khandker, 1999; Holvoet, 2004).

257. Существуют также веские доказательства того, что организации микрофинансирования способны сыграть важную роль в продвижении новых технологий, которые могут облегчить репродуктивную нагрузку женщин. Случай, касающийся индийской организации "Spandana", рассмотрен в главе IV. Новые технологии могут содействовать новым возможностям в сфере производства. Проводимая банком "Грамин" в Бангладеш программа телефонизации села дает возможность ее участникам с хорошей кредитной историей покупать мобильные телефоны в рамках лизингово-финансовой схемы, а также продавать услуги на входящие и исходящие звонки на уровне отдельных деревень. Это позволило и создать новый вид бизнеса, и повысить навыки ведения бизнеса. Данная программа также оказалась прибыльной для ее операторов (Richardson and others, 2000). Более того, когда операторами таких услуг выступали женщины (примерно 75 процентов от общего числа участников), 82 процента их клиентов также были женщинами. В случае операторов мужчин на женщин пришлось только 6,3 процента пользователей. Женщины – операторы телефонных услуг, как правило, менее обеспечены, нежели средний житель деревни, однако получаемый ими доход является весьма значительным, составляя обычно 30–40 процентов от дохода домохозяйства. С 2006 года фонд "Грамин" продвигает аналогичные формы бизнеса в сфере телефонной связи деревень в Камеруне, Уганде, Руанде и на Филиппинах.

258. Тем не менее, как показывает изучение соответствующей литературы, почти полностью отсутствует единодушие во мнениях касательно того, в какой степени доступ к микрофинансированию расширяет права и возможности женщин (Kabeer, 2008a). С одной стороны, исследования показали, что доступ к микрофинансированию усилил позиции женщин в принятии решений, увеличил их активы, привел к снижению насилия в семье, позволил им и их мужьям высвободиться из капкана ростовщиков и унижительных форм оплачиваемого труда, привел к сокращению гендерного разрыва в детском образовании, повысил уважение к ним со стороны мужей и других членов семьи и открыл женщинам доступ к новым социальным сетям посредством группового членства в них. Другие исследования показали, что выдаваемые женщинам ссуды использовались их мужьями и что выдача ссуд женщинам может увеличить насилие и напряженность в семье, увеличить долговые обязательства женщин, увеличить трудовую нагрузку на них, привести к насыщению женских сегментов сырьевого рынка, сократить вклад мужчин в семейный бюджет и привести к маргинализации мужчин.

259. Столь противоречивые выводы частично отражают использование различных методов исследований и разных показателей для оценки расширения прав и возможностей женщин. Они могут также отражать изменения в институциональных стратегиях различных организаций микрофинансирования, которые приводят к весьма значимым различиям с точки зрения их воздействия.

260. В очень немногих исследованиях изучалось воздействие микрофинансирования на участие женщин в более широкой политической

сфере. Наиболее весомые доказательства, собранные в Южной Азии, указывают на важность стратегий дифференцирования такого влияния (Copestake and others, 2005). Например, членство в организации "SHARE" – очень маленькой по масштабам программы микрофинансирования в одном из наиболее динамично развивающихся индийских штатов – улучшило качество деловых отношений клиентов с поставщиками и потребителями, однако оказало очень слабое влияние на более широкое участие в политической жизни общины. С другой стороны, Центр по делам молодежи и социальному развитию, который работает в одном из беднейших штатов Индии, сообщил о более высоком уровне политической активности с точки зрения голосования на выборах, взаимодействии с правительственными чиновниками, участия в заседаниях деревенских советов и коллективных выступлений с требованиями строительства школ для детей членов общины и выступлений с протестом против мужского алкоголизма. Многие из членов этого Центра выразили намерения выставить свои кандидатуры на местных выборах. Обе указанные организации используют групповой подход. Разница в выводах по поводу деятельности каждой из них наталкивает на мысль о том, что групповое членство само по себе не объясняет различия в гражданской активности, важную роль в этом играет также то, какие виды стратегий работы с такими группами выбираются для повышения сплоченности таких групп.

261. Можно принять меры к повышению эффективности программ микрофинансирования в части расширения прав и возможностей женщин посредством: исследований рынка с широким привлечением участников рынка к такому изучению; а также посредством курсов повышения финансовой грамотности, укрепления прав собственности и расширения участия в политической жизни (Mayoux, 2009a). Угандийские организации "GreenHome" и "Bukonzo Joint Savings" – комбинированные методики исследования рынков и повышения финансовой грамотности – использовали систему обучения работе по решению гендерных проблем для повышения эффективности своих программ. Женщины и мужчины, используя различные диаграммы, приняли непосредственное участие в разработке собственных индивидуальных и коллективных планов необходимых изменений, а также в последующем анализе этих планов в процессе обучения, а затем обменивались этими планами с другими участниками для повышения результативности своей работы (там же). В осуществляемый в Гане "Проект охраны земельных ресурсов и восстановления мелкого землепользования" – программу групповых займов, нацеленную на сокращение масштабов нищеты и работающую под спонсорством Международного фонда сельскохозяйственного развития, включена информация о примерах успешных переговоров с землевладельцами, традиционными вождями племен, мужьями и мужчинами-руководителями по расширению доступа женщин к орошаемым землям (там же).

3. Коммерциализация финансовых услуг

262. Предоставление микрофинансирования соответствует некоторым базовым принципам либерализации экономики: акцент на предпринимательскую деятельность малоимущих слоев населения, основное внимание на окупаемость и финансовую устойчивость и предоставление услуг посредством негосударственных агентств (Johnson, 1998). При этом, однако, неолиберальным принципам не соответствует тот существенный элемент

субсидирования, который связан с микрофинансированием, ориентированным на малоимущие слои населения. В связи с этим в последние годы организации микрофинансирования испытывают на себе значительное давление, затрудняющее достижение ими финансовой устойчивости. Это давление еще более усилилось в связи со снижением потока донорской помощи, и многие неправительственные организации, работающие в сфере микрофинансирования, преобразовались в подлежащие госрегулированию коммерческие предприятия в целях диверсификации линейки своих продуктов, в частности привлечения депозитов²⁵, и для подключения к коммерческим источникам финансирования.

263. Потенциальные возможности, связанные с мобилизацией значительного объема накоплений малоимущего населения, в свою очередь, привлекли внимание международных инвесторов. В сфере микрофинансирования начали работать около 225 коммерческих банков и других официальных учреждений, заинтересованных перспективами устойчивого роста и возможностями получения прибыли (Isern and Porteous, 2005). Эти банки находятся в хорошем состоянии для инвестирования средств в инновационные технологии, что обеспечит повышение плотности охвата финансовыми услугами. Новые информационные технологии несут в себе потенциал широкомасштабного расширения такого охвата, снижения рисков и сокращения расходов на предоставление услуг (Helms, 2006). Смарт-карты, устройства распознавания отпечатков пальцев и персональные электронные помощники уже используются организациями микрофинансирования в Боливии, Индии, Мексике и Южной Африке.

264. Как подчеркивается в докладе Всемирного банка, хотя малоимущие домохозяйства и мелкие предприниматели могут выиграть от прямого доступа к финансовым услугам, еще больше выгод они получают от "эффекта постепенного стимулирования" за счет сильного финансового сектора (World Bank, 2008c). Малоимущие домохозяйства могут получить выигрыш за счет увеличения числа и повышения качества рабочих мест в результате общего повышения эффективности экономики, что приведет к росту и расширению занятости. Могут расширяться возможности для мелких предприятий даже в том случае, если финансовый сектор обслуживает в основном более крупные фирмы. Работающий в интересах малоимущего населения финансовый сектор требует более широкой сферы охвата, нежели доступ к малоимущим слоям населения; расширение доступа к финансовым услугам со стороны исключенных из них микро- и малых предприятий может оказать сильное благотворное влияние и на малоимущее население (World Bank, 2008c). Это дает сильную мотивацию для смещения акцента с прямого предоставления услуг малоимущим слоям населения посредством микрофинансирования к предоставлению инклюзивных финансовых услуг для всех (United Nations, 2006b; Helms, 2006).

265. С учетом огромного числа людей в развивающихся странах, которые лишены какого-либо контакта с финансовыми услугами, вполне логично сделать акцент на развитие инклюзивных финансовых услуг. Курс на

²⁵ Хотя многие организации микрофинансирования требуют обязательного наличия сбережений в рамках своих программ выдачи займов, у них нет правовых полномочий на привлечение добровольных депозитов.

максимальный охват будет означать предоставление финансовых услуг гораздо большей доле "неохваченного" населения: мелкие и средние предприятия, женщины и мужчины. Такой курс будет также означать, что финансовые услуги не будут ограничиваться предпринимателями. Имеется спрос на самые разнообразные продукты, которые могут предоставлять финансовые учреждения: ссуды на покупку домов, оплату обучения в школе или медицинских счетов. Спрос не ограничивается выдачей кредитов. Пенсионеры нуждаются в надежной системе получения своих пенсионных выплат, а работники – получения заработной платы, другим людям нужно безопасное место для хранения своих сбережений. Женщины и мужчины – мигранты нуждаются в надежных и дешевых механизмах денежных переводов. Отправляющие денежные переводы женщины-мигранты обычно отсылают большие суммы, однако делают это регулярно, тратя, таким образом, большие средства на оплату таких переводов. Расширение доступа женщин-мигрантов к официальным, надежным и финансово доступным механизмам денежных переводов увеличит вклад переводимых средств в благополучие их семей (INSTRAW and IOM, 2007). Существует также интерес к страховым услугам (см. главу VI).

266. В дискуссиях по финансовым услугам в интересах малоимущего населения в настоящее время доминируют две противоречащих друг другу тенденции. С одной стороны, призыв к финансовой системе широкого охвата подчеркивает необходимость в более интегрированной финансовой системе, которая может углубить и расширить охват клиентов, сохранив при этом принцип разнообразия организационных решений проблемы охвата всего неоднородного малоимущего населения. Такой подход предусматривает место для микрофинансирования во всем множестве финансовых услуг, нацеленных на различные сегменты рынка. С другой стороны, все больший акцент на финансовую устойчивость и все более активное участие коммерческого сектора является, по-видимому, движущей силой тенденции к повышению однородности предоставляемых услуг в соответствии с моделью финансовых систем.

267. Анализ коммерциализации финансовых услуг с точки зрения гендерных аспектов поднимает другой круг вопросов. Одной из причин успеха организаций микрофинансирования в охвате малоимущих женщин является то, что они внедрили инновационные элементы проекта, устраняющие гендерные ограничения, стоящие именно перед женщинами. Организации, не учитывающие эти ограничения, как правило, не достигают успеха в охвате женщин своими услугами. В условиях развивающихся стран практика групповых ссуд с гораздо большей вероятностью привлечет женщин, нежели индивидуальные ссуды.

268. По итогам обследования 147 организаций микрофинансирования по всему миру выяснилось, что на долю женщин приходится до 46 процентов индивидуальных заемщиков, 73 процента – заемщиков в группах с солидарной ответственностью и групповыми гарантиями и 89 процентов – заемщиков "деревенских банков". Также сообщалось о более крупных ссудах индивидуальным заемщикам (в среднем 973 долл. США по сравнению с 371 долл. США для групп с солидарной ответственностью и 136 долл. США – для деревенских банков), а также о несколько более высоком проценте

портфелей повышенного риска среди индивидуальных заемщиков (3,7 процента, 3,6 процента и 3,5 процента соответственно)²⁶.

С. Доступ женщин-предпринимателей к финансовым услугам

269. Существует серьезное экономическое обоснование для обеспечения доступа женщин к финансовым услугам. В собственности женщин находится 38 зарегистрированных мелких фирм в Соединенных Штатах, треть мелких предприятий – в Китае, почти половина всех микро-, малых и средних предприятий – в Кении, 39 процентов всех зарегистрированных компаний с собственными помещениями в Уганде и треть всех предприятий в Азиатско-тихоокеанском регионе (Narain, 2009).

270. Женщины, как и мужчины, участвуют в широком спектре видов предпринимательской деятельности. Они чаще и в большей степени, нежели мужчины, концентрируются в микро-, малых и средних предприятиях в связи с отсутствием у них средств для залога, их домашних обязанностей, ограничений в мобильности и слабых финансовых навыков. Ограничением для женщин является также отсутствие формальной кредитной истории и "репутационного залога" (Narain, 2009). Нейтральная в гендерном отношении нормативно-правовая база может привести к результатам, отличающимся по гендерному признаку, когда женщины могут попасть в менее благоприятное положение по сравнению с мужчинами в создании предприятий или управлении ими, поскольку они имеют меньше возможностей выдержать долгие и дорогостоящие регистрационные процедуры (Bardasi and others, 2007).

271. Данные по 34 странам, включая 26 постсоциалистических экономик Восточной Европы и Центральной Азии, из Обследования деловой среды и показателей деятельности предприятий (2005 год) свидетельствуют о том, что находящиеся под управлением женщин фирмы имеют на 5 процентов более низкую вероятность получения ссуды и платят они в среднем на полпроцента более высокие процентные ставки, нежели фирмы под управлением мужчин (Miravuyev and others, 2009). В странах с развитым финансовым сектором женщины-предприниматели могут с большей долей вероятности получить банковский заем, при этом будет ниже размер требуемого залога (там же).

272. Было выяснено, что женщины-предприниматели в Южной Африке, например, сталкиваются с серьезными препятствиями при доступе к финансированию: у Фонда акционерного капитала в интересах расширения экономических прав и возможностей чернокожего населения – одного из крупнейших банков страны – было только пять процентов женщин-клиентов спустя два года после начала его деятельности (Naidoo and Hilton, 2006). В Уганде на женщин приходится только 9 процентов получаемых кредитов, а для сельских районов этот показатель снижается до 1 процента (Ellis and others, 2006). В Бангладеш после более чем двадцати лет усилий по доказыванию, что женщины являются "приемлемыми клиентами для банков", они остаются на маргинальных позициях в формальном банковском секторе. Хотя на женщин приходится 27 процентов общего объема депозитов в

²⁶ [Microbanking Bulletin](http://www.mixmbb.org), Microfinance Information Exchange (<http://www.mixmbb.org>).

формальном банковском секторе, их доля в официальном кредитовании составляет 1,8 процента (Choudhury and Raihan, 2000). В ходе недавнего исследования выяснилось, что на долю руководимых женщинами мелких предприятий приходится менее 2 процентов ссуд, выдаваемых формальными банковскими учреждениями (Nagain, 2006). В Тунисе 47 процентов женщин – собственников коммерческих предприятий получили банковский кредит в 2006 году, по сравнению с 34 процентами в Иордании, 32 процентами в Объединенных Арабских Эмиратах, 22 процентами в Бахрейне, 17 процентами в Ливане. С учетом ограниченного доступа к официальным источникам финансирования, женщины финансируют свой бизнес в основном из личных источников, таких как сбережения, друзья и члены семьи, а также путем реинвестирования прибыли от их предприятия (Centre of Arab Women for Training and Research, 2007).

273. Исследование с проведением анализа данных по 27 организациям микрофинансирования, базирующимся в Латинской Америке, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, за период 2002–2006 годов подтверждает возможность того, что коммерциализация таких организаций приведет к сокращению их доступности для женщин (Frank, 2008). Многие из этих организаций за указанный период преобразовались в регулируемые коммерческие предприятия. Исследование выявило, что такая трансформация привела к расширению программ работы с клиентами и ускорила темпы роста общего кредитного портфеля по сравнению с организациями, которые сохранили статус неправительственных организаций, а также к увеличению числа активных заемщиков и держателей депозитов и увеличило размер среднего займа. Однако, несмотря на то что число женщин-клиентов возросло вместе с общим расширением клиентской базы, доля таких женщин сократилась. На долю женщин пришлось 60 процентов заемщиков в "недавно перешедших на коммерческий статус" организациях, что составило снижение на 88 процентов по сравнению с началом периода. С другой стороны, процентная доля женщин-заемщиков в неправительственных организациях возросла с 72 до 77 процентов. Анализ всех финансовых организаций, которые предоставляют отчетность в Службу обмена информацией в области микрофинансирования, подтвердил, что на женщин приходится гораздо меньшая доля клиентов банков по сравнению с неправительственными организациями (46 процентов по сравнению с 79 процентами в 2006 году), а также их снижение среди клиентов недавно перешедших на коммерческий статус организаций: с 73 процентов в 1999 году до 54 процентов в 2006 году (там же).

274. Эти выводы подчеркивают необходимость сохранения разнообразия в процессе интегрирования финансовых услуг, а также устранения тех барьеров, которые мешают женщинам-предпринимателям расширять свой бизнес и получать финансовые услуги. Некоторые факторы, препятствующие росту бизнеса женщин, включают необходимость для них делить время между производственной деятельностью и неоплачиваемым трудом, в том числе уходом за членами семьи; склонность женщин использовать излишки средств для удовлетворения потребностей семьи и детей; их приверженность работе в переполненных женщинами подсекторах рынка; их склонность в некоторых случаях инвестировать в более чем одно предприятие, с тем чтобы не привлекать внимание мужчин – членов их домохозяйства; а также культурные

нормы и практика, ограничивающие их способность действовать в качестве предпринимателей (там же). Основным препятствием, выявленным в южноафриканском исследовании, является то, что в соответствии с принципом общности распоряжения имуществом замужним женщинам для совершения любых банковских операций требуется подпись их мужей. От мужей этого не требуется (там же). Даже в отсутствие каких-либо правовых требований, существуют свидетельства того, что некоторые организации микрофинансирования настаивают на одобрении и визировании мужьями получаемых женщинами займов.

275. Другие препятствия для доступа к финансированию связаны с практикой банковского сектора (McCarter, 2006). В результате обследования, проведенного Международной финансовой корпорацией на Ближнем Востоке, выяснилось, что принадлежащие женщинам мелкие и средние предприятия зачастую работают в тех отраслях сферы услуг, в которых банкам трудно количественно определить выпускаемый продукт, поскольку в них отсутствуют физические активы, например оборудование, как основа при обращении за кредитом. Кроме того, женщины-предприниматели в качестве серьезного препятствия упоминают об отказе банков идти навстречу женщинам (там же).

276. Финансовые учреждения принимают меры по расширению доступа женщин-предпринимателей к различным финансовым инструментам, таким как стандартные банковские услуги, долговое финансирование и финансирование в обмен на акции. Международный банк "Стандарт Чартер" внедрил ориентированный на женщин маркетинг в свои стандартные банковские услуги, в частности в тех странах, где на женщин приходится более низкая доля формального использования банков. В декабре 2008 года этот банк выделил 450 тыс. долл. США на программу расширения прав и возможностей женщин в Азии для повышения финансовой грамотности, финансового планирования, увеличения инвестиций и наращивания потенциала женщин, владеющих малыми предприятиями, с целью увеличения числа женщин-клиентов до 5 тыс. к 2011 году (World Bank, 2008d). Банк "Пи-Эн-Си" в Соединенных Штатах создал отдел финансовых услуг для женщин, основной задачей которого является обслуживание предприятий, находящихся в собственности женщин, предложение индивидуальных контрольных, сберегательных и ссудных программ. Услуги этого банка также включают оценку необходимости расширения компаний женщин-собственников, рефинансирования ими действующих займов и максимизации денежного потока²⁷. Танзанийская компания "Серо лиз энд файненс Лтд.", предоставляющая кредиты и финансирование женщинам, предлагает женщинам-заемщикам – даже не имеющим кредитной истории и залога – доступ к использованию капитального и другого оборудования или продуктов, необходимых для их бизнеса (International Finance Corporation, 2006).

277. Существуют также инициативы национального уровня по содействию предпринимательской деятельности среди женщин. В Соединенных Штатах Национальный совет по вопросам предпринимательской деятельности женщин – двухпартийный федеральный консультативный совет – служит в качестве независимого источника информации и политических рекомендаций

²⁷ См. www.pnc.com.

президенту страны, Конгрессу и Управлению по делам малых предприятий Соединенных Штатов по экономическим проблемам, связанным с важной ролью женщин – собственников предприятий²⁸. Отдел по делам женщин – собственников предприятий осуществляет контроль над работой сети женских деловых центров по всей территории Соединенных Штатов. Эти центры предлагают женщинам-предпринимателям, особенно из числа экономически или социально ущемленных женщин, всеобъемлющую подготовку и консультирование по широкой тематике на многих языках для оказания им помощи по созданию и расширению их собственного бизнеса²⁹. Во Франции Гарантийный фонд по созданию, поглощению и развитию бизнеса женщинами гарантирует среднесрочные ссуды для финансирования потребностей в оборотном капитале или инвестициях любых компаний, впервые или повторно созданных женщинами менее пяти лет назад. Гарантии даются под кредит в сумме от 5000 до 38 112 евро на срок от двух до семи лет (European Commission, 2008b).

278. На региональном уровне целью работы "Европейской сети по содействию предпринимательской деятельности женщин", состоящей из представителей правительства, курирующих проблемы содействия предпринимательской деятельности женщин в своих странах, является повышение заметности работающих женщин-предпринимателей и создание благоприятного климата для увеличения численности женщин-предпринимателей и размера руководимого ими бизнеса. Эта сеть обеспечивает платформу для обмена информацией о национальной политике в отношении женщин-предпринимателей, а также ценный круг контактов для международных связей и сотрудничества (там же).

279. В рамках проекта МОТ "Развитие предпринимательства среди женщин-инвалидов" оказывается поддержка женщинам-инвалидам по созданию или укреплению их собственных микропредприятий в пяти странах Африки к югу от Сахары. Хотя первоначально это был отдельный проект, на втором этапе (2005–2007 годы) его стратегия изменилась в плане включения женщин-инвалидов в основные сферы деятельности женщин-предпринимателей в рамках другого проекта МОТ. Такая стратегия широкого охвата оказывает стимулирующее воздействие на всех участников, в результате чего меняется само представление об инвалидности (ILO, 2007b).

D. Доступ женщин к процессам принятия решений в финансовом секторе

280. Женщины практически отсутствуют на высших управленческих должностях в банковском секторе как в развитых, так и в развивающихся странах. В Соединенных Штатах, где на долю женщин приходится 75 процентов работников индустрии финансовых услуг, женщины занимают 12,6 процента управленческих должностей в 50 крупнейших американских коммерческих банках, при этом только в одном банке женщина занимает должность главного исполнительного директора, в семи банках женщины занимают должности главных финансовых директоров. Среди главных

²⁸ См. <http://www.nwbc.gov>.

²⁹ См. <http://www.sba.gov/aboutsba/sbaprograms/onlinewbc/index.html>.

исполнительных директоров ста крупнейших кредитных союзов всего лишь восемь женщин (McCarter, 2006). На долю женщин приходится лишь 8,6 процента руководителей венчурных компаний в Соединенных Штатах (Brush and others, 2004).

281. Исследование банков частного сектора, проведенное в 2005 году Международной организацией женщин – директоров корпораций, выявило, что только 10,3 процента мест членов советов директоров в 50 крупнейших банках мира занимают женщины и что в советах директоров некоторых крупнейших банков мира женщины вообще отсутствуют. Шведский Nordea Bank AB получил высший рейтинг (36,4 процента) по представительству женщин в совете директоров, имея четырех женщин в своем совете, состоящем из 11 членов (Corporate Women Directors International, 2007).

282. Существует большой потенциал для улучшения показателей гендерного равенства и в секторе микрофинансирования. По итогам обследования 198 учреждений в 65 странах, проведенного в 2005 году международной организацией по развитию микрофинансирования в интересах женщин, выяснилось, что, хотя на женщин приходится около 70–90 процентов их клиентов, в большинстве таких учреждений доля женщин на старших и высших руководящих должностях варьируется от 30 до 40 процентов (McCarter, 2006). Необходимо более равноправное представительство женщин и мужчин на всех уровнях принятия решений. Такой подход может улучшить общие финансовые показатели; в ходе исследования 226 организаций микрофинансирования в 57 странах выяснилось, что те организации, в которых главными исполнительными директорами были женщины, добились лучших показателей рентабельности активов (Merlsand and Strom, 2008).

Е. Расширение доступа женщин к финансовым услугам

283. Реформы и инициативы финансового сектора должны устранить те препятствия, с которыми сталкиваются женщины при доступе к формальному финансированию и принятии решений в финансовом секторе. Нынешний финансовый и экономический кризис явственно продемонстрировал издержки развития нерегулируемого финансового сектора. Правительства прекратили выручать из беды и национализировать крупные сегменты банковского сектора. Вероятнее всего, серьезное давление будет оказываться и в части усиления регулирования сектора. В такой меняющейся обстановке в рамках формального финансового сектора необходимы реформы по продвижению принципов и практики гендерного равенства в фарватере более широких реформ нормативно-правовой структуры финансовых учреждений для ее более тесной увязки с приоритетами развития. Финансовые учреждения следует поощрять к развитию направленных на экономический рост связей со всей экономикой путем предоставления дешевых финансовых ресурсов приоритетным секторам, перестрахования рисков, связанных с осуществлением новых и инновационных инвестиций, а также удовлетворения потребностей предпринимателей неформального сектора, многие из которых являются женщинами. Лучшее понимание манеры поведения женщин применительно к сбережениям и инвестициям, а также тех препятствий, с которыми они сталкиваются, жизненно необходимо для того, чтобы правительства и финансовые учреждения были способны устранять препятствия в доступе женщин к

финансовым ресурсам и разрабатывать надлежащие финансовые механизмы, реагирующие на потребности всех женщин.

284. Микрофинансирование может по-прежнему вносить важный вклад путем обеспечения доступа для многочисленных малоимущих слоев населения. В то же время необходимо реформирование самого сектора микрофинансирования, если требуется более систематический учет тех факторов, которые обуславливают исключение женщин из финансовых ресурсов (Hussain, 2009; Maouh, 2009b). Эта работа должна включать безусловную приверженность принципам гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин в рамках организационного видения, полномочий и целей, а также разработку организационных стратегий, которые могут перевести такую приверженность в практическую плоскость. Учет гендерных факторов в руководящих принципах защиты интересов потребителей, разрабатываемых сетями микрофинансирования и во главу угла ставящих обеспечение конфиденциальности, этическое поведение, необходимость уважительного отношения к клиентам и справедливое ценообразование, могут стать противовесом в случаях возможного пренебрежения или ненадлежащего отношения к женщинам в финансовом секторе. Такие меры могут включать, в том числе: содействие и поддержку сотрудничества между различными поставщиками финансовых услуг в сельской местности; содействие и поддержку при проведении контроля и исследовании ситуации в области гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин; содействие образовательным сетям и мерам наращивания потенциала; обеспечение процесса вовлечения экспертов по гендерной проблематике и женских организаций в разработку нормативных актов в финансовой сфере и законодательства по защите интересов потребителей (Maouh, 2009a).

VI. Доступ к социальной защите

285. Серьезное внимание во Всемирном обследовании уделяется расширению возможностей женщин участвовать в деятельности самых разных рынков и доступу к тем ресурсам, которые повышают рентабельность их работы. Тем не менее нельзя полагаться исключительно на рынки для обеспечения надежности средств к существованию. Рынки не только не способны обеспечивать создание рабочих мест в нужном количестве и надлежащем качестве, чтобы удовлетворить базовые потребности больших сегментов работающего населения мира, они также усиливают уязвимость от новых видов рисков и незащищенности.

286. Гендерные различия обуславливают разную реакцию мужчин и женщин на риск, состояние незащищенности и кризис и используемые ими методы для преодоления этих невзгод. Женщины во многих частях мира в меньшей степени способны защитить себя от чрезвычайных обстоятельств в силу неравенства своих имущественных прав, перерыва рабочего стажа для рождения и воспитания детей, неравномерного разделения ответственности за неоплачиваемый труд по уходу за членами семьи, сосредоточения в менее регулируемых формах трудовой деятельности и более низкого уровня оплаты труда. Хотя сегодня еще слишком рано судить о результатах нынешнего глобального финансово-экономического кризиса, исследование

предшествующих кризисов подтверждает их разное воздействие с гендерной точки зрения (UN-ESCAP, 2003). Вне зависимости от того, чьи рабочие места – мужчин или женщин – в большей степени пострадают от кризиса, женщины проводят больше времени как на оплачиваемой, так и на неоплачиваемой работе для компенсации негативных последствий кризиса для семейного дохода.

287. При ликвидации рабочих мест женщины в уязвимых ситуациях в качестве последнего средства часто обращаются к общественно осуждаемым или унижительным методам получения дохода, таким как домашняя прислуга, попрошайничество и даже проституция, которые подвергают их новым рискам (Atinc and Walton, 1998; Aslanbeigui and Summerfield, 2000). Когда не хватает средств на пропитание, именно женщины чаще всего сокращают собственное потребление пищевых продуктов для обеспечения достаточного питания своих детей. Когда детей забирают из школы и отправляют на работу, первыми забирают чаще всего дочерей либо для помощи в неоплачиваемой работе по дому, когда их матери проводят больше времени на оплачиваемой работе, либо для самостоятельного выхода на оплачиваемую работу.

288. Системы социальной защиты содействуют благополучию и социальной безопасности граждан путем их защиты от уязвимости и лишений (ILO, 2003). Во многих странах схемы страхования от безработицы, всеобщие пособия медицинского страхования и социальные пенсии играют важнейшую роль в обеспечении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также в сокращении масштабов нищеты, обеспечении экономического роста и развития. Программы денежных пособий для детей дали положительные результаты в улучшении здоровья, питания и образования детей. Базовые, не предусматривающие взносов социальные пенсии снижают неравенство в доходах и качестве жизни между мужчинами и женщинами старшего возраста и повышают благосостояние домохозяйств. Социальная защита зачастую предоставляет социально изолированным группам населения их первый контакт с государством и первую информацию об их статусе и гражданских правах, укрепляя социальную сплоченность и вовлечение в жизнь общества. Всеобъемлющее базовое социальное страхование содействует достижению всех Целей развития тысячелетия. Экспериментирование с мерами социальной защиты также дает важный опыт в разработке как долгосрочных стратегий социальной защиты, так и мер реагирования на кризис и его последствия.

289. В данном разделе рассматривается всеобщий подход к социальной защите, которую могут позволить себе все страны, исходя из идеи о низшем глобальном пороге социальной защиты, которая поддерживается со стороны МОТ в качестве широкого рамочного механизма устранения различных источников незащищенности и уязвимости в жизни людей.

А. Разработка глобального минимального уровня социальной защиты

290. Социальная защита – это одно из прав человека. Статья 22 Всеобщей декларации прав человека декларирует, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение. В статье 25 этот тезис развивается далее, как право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. В основе этой декларации лежит вера в то, что способность людей достичь социально приемлемых стандартов жизни как для себя, так и для тех, кто зависит от них, не должна определяться исключительно рыночными силами или неравномерно распределенными возможностями самообеспечения. Тем не менее спустя 60 лет после принятия этой декларации около 80 процентов населения мира все еще не имеют доступа к социальной защите (ILO, 2008e).

291. В то время как режимы всеобщего благополучия, преобладающие в странах ОЭСР, перестраховывают систему социального обеспечения своего населения за счет проявлений щедрости в различных масштабах, установленное законом социальное обеспечение в развивающихся странах в значительной мере ограничено людьми, имеющими работу в формальном секторе, с присутствующим во многих странах основополагающим условием, что охват страхования будет расширяться на остальную часть населения по мере экономического развития и постепенной формализации рынков труда.

292. Сфера охвата системы социального страхования во многих странах сужается по мере ослабления регулирования рынков и снижения роли государства. На ранних этапах структурной коррекции предполагаемая роль сетей безопасности определялась исключительно с точки зрения снижения издержек переходного периода в ходе такой коррекции. При этом, однако, частые финансовые кризисы привлекли внимание к необходимости обеспечения более широкомасштабных мер социальной защиты. Финансовый кризис в Восточной Азии 1997–1998 годов высветил неадекватность неформальных мер защиты и необходимость превентивной социальной защиты, которые помогают предотвратить или сгладить риски, а не только бороться с последствиями кризиса (UN-ESCAP, 2003). Это дало зеленый свет обсуждению проблемы социальной защиты как постоянной составной части глобальной системы социального обеспечения. Как отмечалось МОТ, произошедшее в 2004 году в Азии цунами, а позднее – ураганы в Северной Америке также продемонстрировали важность государственного социального страхования, включая не только легкодоступное здравоохранение, но и денежные пособия социального страхования на случай смерти, потери трудоспособности или в случае безработицы, для преодоления последствий таких крупномасштабных природных бедствий (ILO, 2009e).

293. Как заявлено в докладе Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации под названием "Справедливая глобализация: создание возможностей для всех", для решения проблемы постоянной нищеты и усиления неравенства между странами и внутри отдельных стран необходимо принять минимальный уровень социальной защиты отдельных людей и семей как неотъемлемую часть социально-экономического "нижнего порога"

глобальной экономики (ILO, 2004b). По аргументации этой комиссии логика глобализации втягивает страны в "гонку на самое дно социального вспомоществования" в попытке привлечения мобильного международного капитала. Комиссия призывает к курсу на экономический рост, сконцентрированный вокруг занятости в целях накопления ресурсов для финансирования долгосрочного расширения социальной защиты, однако продолжает придерживаться позиции о том, что лишенная рычагов регулирования глобальная экономика не может гарантировать стабильность доходов или достойных условий работы (там же). Аналогичным образом, государства – члены Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций отметили в декларации министров, принятой в 2006 году по итогам сегмента высокого уровня Совета, что странам необходимо разработать стратегии, которые позволят им идти курсом достижения как экономической эффективности, так и социального обеспечения и создать системы социальной защиты с более широким и эффективным охватом³⁰.

294. Исходя из обязательств в рамках достижения Целей развития тысячелетия, МОТ в рамках своей всемирной кампании по социальному страхованию для всех пропагандирует установление минимального порога глобальной системы социального страхования, основанной на следующих социально-экономических гарантиях:

- a) обеспечение гарантированного дохода для всех детей посредством выплаты семейных/детских пособий в целях облегчения доступа к базовым социальным услугам, включая образование, здравоохранение, жилье;
- b) гарантированный доступ к базовым самоадресным пособиям социальной поддержки на основе проверки нуждаемости, выплачиваемым малоимущему и безработному населению в активных возрастных группах;
- c) обеспечение гарантированного дохода для пожилых людей и инвалидов посредством базовых пенсий; и
- d) гарантированный доступ к базовым медицинским пособиям с помощью набора взаимосвязанных мер (финансирование за счет налогов, социальное, частное и общинное страхование).

295. Одним из основных аргументов против любой формы универсального охвата, пусть даже в скромных объемах, является проблема финансовой осуществимости. Всемирная комиссия по социальному измерению глобализации предложила установить некий глобальный минимальный социальный порог, который мог бы стать фактором развития, окунаясь, таким образом, в долгосрочной перспективе. Комиссия также предложила установить первоначальные гарантии предоставления социальных услуг на скромном уровне вспомоществования, обеспечивая по крайней мере стандарты жизни "на уровне бедности" с последующим их поэтапным повышением по мере возрастания уровня валового национального продукта на душу населения и уменьшения соотношения иждивенцев к общей численности работающего

³⁰ Ministerial Declaration of the 2006 High-level Segment of the United Nations Economic and Social Council, para. 19.

населения. Проведенное МОТ исследование показало, что базовое социальное обеспечение могут себе позволить практически все страны. Расходы на пакет базовых пособий оцениваются на уровне между 2 и 5 процентами от ВВП в большинстве развивающихся стран или от 4 до 10 процентов – при включении в него медицинских пособий (ILO, 2008e). Следовательно, создание прочной, хотя и скромной по объему средств основы для социальной защиты вполне доступно с финансовой точки зрения, и, при этом, система предусматривает последовательное расширение в соответствии с уровнем экономического развития (ILO, 2009e).

296. В принципе, хотя курс на обеспечение таких форм защиты, которые не привязаны к статусу занятости или месту в экономике, принесет выгоды и женщинам, и мужчинам, преимущества этого для женщин будут, вероятнее всего, непропорционально выше. Участие в схемах социального страхования обычно зависит от способности делать регулярные взносы, что ставит многих женщин в неблагоприятное положение по причине прерывистого характера их занятости и большего упора на работу неполный рабочий день (UNRISD, 2005). Как указано в главе III, значительная часть экономического вклада женщин либо не оплачивается, либо недостаточно оплачивается. Схемы социального страхования, обеспечивающие минимально гарантированные пособия, особенно актуальны для тех женщин, выплаты которым в противном случае были бы очень низкими или которые вообще не получали оплату за свой труд.

297. Четыре элемента минимального порога социального обеспечения позволяют разработать такие стратегии социальной защиты, которые восприимчивы к потребностям и интересам в их гендерном разрезе в течение всего жизненного цикла человека: в детстве, в период активной производительной и репродуктивной жизни и в престарелом возрасте. Та степень, в которой реализуется этот потенциал, будет зависеть от безусловного внимания к проблеме гендерного равенства при разработке и осуществлении рассматриваемых в этом документе программ.

V. Гарантия получения доходов для детей

298. Право детей на социальную защиту включено в Конвенцию о правах ребенка 1989 года. Бедность по уровню дохода имеет негативные последствия для детей по широкому спектру областей, включая здоровье, питание, посещение школы, достижения в образовании, а позднее в жизни – показатели участия в рынке труда. Как показывают исследования, дети, растущие в неблагополучных семьях, с большей вероятностью столкнутся с безработицей, будут иметь низкооплачиваемую работу и плохое здоровье во взрослом возрасте (Vlemingckx and Smeeding, 2001). Гарантирование доходов в интересах детей защищает их благополучие в детские годы, когда они зависят от ухода других людей. Стратегии по содействию гарантированию доходов в интересах детей обычно принимают вид пособий в денежной или натуральной форме, налоговых льгот, а также бесплатного или субсидируемого предоставления базовых товаров и услуг.

299. Пособия могут предоставляться целенаправленно женщинам или мужчинам или в более общем смысле, лицам, осуществляющим уход за

ребенком. В некоторых странах, например, семейные пособия, включая субсидии на образование детей, выдаются напрямую мужчинам через их зарплату, поскольку предполагается, что они несут ответственность за все семейные расходы (Vibars, 2002). В большинстве стран такая политика направлена на матерей, исходя из того что прежде всего они несут ответственность за детей. Программа детских субсидий в Южной Африке – одна из немногих программ пособий на содержание ребенка в развивающихся странах – нацелена тем не менее на "основного попечителя" ребенка, а не на его биологическую мать, что является важным критерием в условиях, когда высокая распространенность ВИЧ/СПИДа означает, что за многими детьми ухаживают дедушки/бабушки или другие родственники, или дети самостоятельно себя обслуживают. На практике, однако, именно матери в основном подают заявления на получения этой субсидии (Case and others, 2003).

300. Допущение о роли женщин как лиц, осуществляющих основную заботу о детях и на которых лежит ответственность за работу по дому, трансформируется в политику, которая способна либо поддержать, либо подорвать их возможность выполнения работы за пределами дома. В Восточной Европе, например, в эру социализма система семейных пособий была предназначена для поддержки высоких показателей занятости женщин путем оказания помощи матерям в совмещении оплачиваемой работы с материнством (Steinhilber, 2006). Такие схемы, как правило, были универсальными по своему охвату и включали оплачиваемый отпуск по беременности и уходу за ребенком, финансируемые государством службы ухода за детьми и детские пособия. Отцы зачастую однозначно исключались из таких схем. В условиях экономического переходного периода результатом крупномасштабной реструктуризации системы социального обеспечения стала привязка пособий к уровню доходов и сокращение общего уровня расходов на семейные пособия. В Чешской Республике женщины, получающие родительские пособия, столкнулись с ограничениями в плане трудоустройства для обеспечения того, чтобы они основное внимание уделяли воспитанию детей (там же).

301. В качестве важного инструмента социально-экономической политики появились программы обусловленных денежных трансфертов (Heinrich, 2007). Такие программы предназначены для предоставления краткосрочной помощи живущим в бедности семьям, одновременно содействуя инвестициям в долгосрочное развитие человеческого капитала посредством их обусловленности, связанной с ответственностью за здоровье и образование детей. В регионе Латинской Америки целый ряд стран внедрил такие программы. Двумя наиболее известными программами являются программа Progresa в Мексике (позднее переименованная в Oportunidades) и программа Bolsa Familia в Бразилии, которая представляет собой крупнейшую в мире программу обусловленных денежных пособий, участниками которой являются более 11 млн. семей.

302. Денежные пособия часто предоставляются матерям. Хотя установлено, что прямые денежные выплаты женщинам оказывают позитивный эффект на благосостояние семьи, были высказаны опасения по поводу того, что форма реализации программ обусловленных денежных пособий усиливает

традиционное гендерное разделение труда. Например, от матерей ожидается принятие на себя полной меры ответственности за соблюдение всех условий участия в программе вне зависимости от других нагрузок, требующих от них времени (Molyneux, 2007). Например, для соблюдения условий участия в мексиканской программе Progres/Oportunidades от женщин ожидаются добровольные трудозатраты на содержание школ и клиник, которые превышают меру их ответственности за отправку своих детей в школу, регулярное посещение клиники и участие в различных учебных курсах и собраниях. Эти условия могут стать чрезвычайно обременительными, особенно если женщины участвуют в какой-либо экономической деятельности. Это привело к исключению из программы некоторых работающих матерей, в то время как другие отказались от своей экономической деятельности для соблюдения условий участия (Latapi and González de la Rocha, 2009).

303. Исследования высветили также те пути, с помощью которых предлагаемое в рамках программ обучение укрепляет гендерные стереотипы, фокусируясь в первую очередь на сферах образования и здравоохранения. Сами женщины выразили предпочтение той профессиональной подготовке, которая улучшит перспективы их трудоустройства, предпочтительно в тех видах деятельности, которые сопоставимы с требованиями воспитания детей. Их предпочтения по образовательным программам для мужчин были связаны с особенностями поведения мужчин в семье, включая обеспокоенность по поводу насилия в семье и необходимости обучения мужчин навыкам ухода за детьми и планирования размера семьи (Adato and Mindek, 2000).

304. Женщины, как правило, выражали свое мнение по поводу программ, оценивая положительное влияние на их детей и обеспечение регулярных и предсказуемых денежных пособий под их контролем (Latapi and González de la Rocha, 2009). Последняя оценка программы Oportunidades показала, что, хотя у большинства детей уровень образования выше, чем у их родителей, это относящееся к разным поколениям улучшение более всего касается детей в домохозяйствах-бенефициарах. Эта оценка также продемонстрировала, что молодые люди, особенно молодые женщины, участвовавшие в данной программе, получали работу в более престижных профессиях, чем их родители (González de la Rocha, 2009). Для женщин, живущих в социально изолированной среде в Бразилии, программа "Болса фамилия" обеспечила им первый контакт с государством и повысила их осведомленность о своем гражданском статусе (Suarez and others, 2006).

305. Согласно имеющимся оценкам, программы денежных выплат оказались эффективными в плане достижения поставленных перед ними целей (Rawlings, 2004; Barrientos and DeJong, 2006). Они содействовали правильному питанию детей, их здоровью и посещению школы, а также сократили масштабы детского труда. Например, по имеющимся оценкам, мексиканская программа Progres/Oportunidades сократила разрыв бедности на 36 процентов, снизила показатели недостаточного физического развития детей и заболеваемости среди взрослых и детей в участвующих в программе домохозяйствах, а также увеличила посещаемость школ, особенно вреди девочек и на уровне среднего образования (Barrientos and DeJong, 2004).

С. Социальная поддержка малоимущим и безработным лицам, входящим в активные возрастные группы

306. Обеспечение гарантированного дохода для безработных остается серьезной проблемой для стран, находящихся на всех уровнях развития. Большинство безработных, получающих пособия, сконцентрированы в промышленно развитых странах. Схемы страхования по безработице в развивающихся странах имеют, как правило, весьма ограниченный охват (ILO, 2001). За пределами формальной системы социального страхования находится большинство низкооплачиваемых работников, включая подавляющее большинство работающих женщин. Для тех, кто работает в неформальных секторах городской или сельской экономики, не существует практически никакой защиты на случай безработицы. Гарантирование доходов для уязвимых категорий лиц трудоспособного возраста, которые либо не могут найти работу, либо являются безработными, представляет собой важную составную часть всеобъемлющего базового минимального порога социального страхования (ILO, 2008e).

307. В разных странах разработаны различные стратегии расширения охвата социального страхования тех групп населения, которые не охвачены действующими схемами. К таким стратегиям относятся постепенное расширение схем социального страхования, введение специальных механизмов для работников неформального сектора, разработка программ, объединяющих денежные выплаты и доступ к образованию и здравоохранению, а также схемы гарантий занятости (ILO, 2007b).

308. Программы общественных работ широко используются для поддержания домохозяйств в трудные времена. В некоторых случаях, как, например, в Аргентине, такие программы были приняты после финансового кризиса (Tabbush, 2009). В других странах такие программы осуществляются на более постоянной основе для нейтрализации сезонных колебаний спроса на рабочую силу в сельском хозяйстве, как это имеет место в Индии и Бангладеш (Kabeer, 2002), или для решения проблемы масштабной безработицы, как в Южной Африке (McCord, 2004).

309. Оценки программ общественных работ с гендерной точки зрения высвечивают целый ряд проблем, начиная со способности женщин участвовать в них и заканчивая последствиями таких программ для их благосостояния и расширения прав и возможностей. Ограничения гендерного характера, например, в плане мобильности, могут послужить препятствием для участия женщин в таких программах и определить, какие группы женщин в них участвуют (Kabeer, 2008c).

310. Структура той или иной программы может либо усилить, либо нейтрализовать влияние таких ограничений. В обществах с высоким уровнем гендерной сегрегации могут потребоваться программы, предназначенные только для женщин. Например, в Бангладеш основная национальная программа общественных работ – "Продовольствие за труд" – направлена в основном на малоимущих мужчин, в то время как менее масштабная программа денежной оплаты за труд – Программа поддержки сельских районов – предназначена для одиноких женщин. Последняя программа получила в целом положительные оценки (Postgate and others, 2003). На долю женщин тем не менее пришлось

28 процентов участников программы, гарантирующей трудоустройство на 100 дней в году, которая была принята в Бангладеш в 2008 году для оказания помощи самым необеспеченным слоям населения в выживании в условиях резко взлетающих цен на продукты питания, хотя в этом плане и отсутствуют особые условия в интересах женщин (Fiorillo and Matin, 2009).

311. Недавно принятая в Индии национальная программа гарантированной занятости является примером программы, которая позволяет реализовать право на труд. Целый ряд положений этой программы направлен исключительно на участие в ней женщин, например, условие о том, что треть рабочих мест должна отдаваться женщинам; требование о наличии детских яслей в случае участия в той или иной программе более пяти женщин; равная оплата за труд. Имеющиеся данные показывают, что в этой программе приняло участие большое число женщин (Institute for Human Development, 2009). В 2008 году в 20 штатах на женщин пришлось не менее 30 процентов участников программы, в то время как средний показатель по стране составил 49 процентов. Во многих штатах доля участия женщин в этой программе стала выше их доли участия в рабочей силе. Некоторые первые положительные выводы указывают на снижение миграции в связи с чрезвычайными обстоятельствами, а также на улучшение в части доходов и питания домохозяйств. Кроме того, поскольку механизм выплаты заработной платы во многих штатах увязан с открытием счетов в почтовом отделении или в банке, эта программа впервые обеспечивает контакт целых групп населения с финансовыми институтами. Предварительные оценки показывают, что существенным фактором успеха этой программы стало наличие неправительственных организаций с широким представительством на местном уровне и их способность привлечь беднейшие группы населения.

312. Оценки программ общественных работ также показывают, что одним из факторов, содействующих или, напротив, препятствующих участию женщин, является вид предлагаемых работ. Исследование проектов общественных работ в Южной Африке установило, что женщины в большей степени принимают участие в природоохранных проектах, нежели в проектах строительства дорог, которые рассматриваются как "мужская" работа (Adato and Haddad, 2001). Чрезвычайно низкая доля участия женщин в программах общественных работ, организованных сразу же после азиатского финансового кризиса, была обусловлена сделанным в них акцентом на работы, которые обычно тесно ассоциируются с мужским трудом: строительство, ремонт и модернизация инфраструктуры, а позднее – посевные работы, производство цементных блоков и приведение в порядок водоканалов третичной очистки (UN-ESCAP, 2003). В Республике Корея, например, узкий ассортимент предложенных работ, а также ограничение критериев участия "главами домохозяйств" привели к тому, что на долю женщин пришлось всего 23 процента участников в ходе первого раунда проектов общественных работ в 1998 году. Протесты со стороны женских групп привели к ослаблению критериев и расширению ассортимента видов работ в рамках этих проектов, включая общественные работы в природоохранных проектах. Женщины работали в качестве учителей в школьных группах продленного дня для детей из домашних хозяйств с низким уровнем дохода, помощников социальных работников и младших клерков в университетских библиотеках и государственных учреждениях.

Вследствие этих мер доля участия женщин превысила 50 процентов (UN-ESCAP, 2003).

313. Возможность расширения программ общественных работ в плане включения в них различных видов работ по уходу и служб социальной сферы привлекательна с точки зрения потенциала таких программ в решении целого ряда базовых ограничений, обусловленных основной обязанностью женщин по выполнению неоплачиваемой работы по дому. Принятие коллективной ответственности за часть таких обязанностей по уходу за членами семьи посредством программ общественных работ позволит женщинам в более полной мере участвовать в общественной жизни и выходить на рынок труда, а также расширит возможности девочек по посещению школы. Это может также содействовать большей открытости в равноправном распределении обязанностей по уходу за членами семьи (Antonopoulos, 2007). Здесь кроется наиболее сильная аргументация в пользу программ "денежной оплаты за работу по уходу" в свете резкого роста потребности в уходе на фоне пандемии ВИЧ/СПИДа в странах Африки к югу от Сахары (Lund, 2004). Дополнительным аргументом в пользу включения деятельности по уходу в программы создания рабочих мест является то, что такие виды деятельности по определению более трудоемки, чем инфраструктурные проекты. Ценность выполняемых работ по уходу может быть усилена за счет экспериментальных программ, в которых признается, что такая деятельность важна с экономической точки зрения, несет в себе издержки для лица, осуществляющего уход, и обеспечивает экономию для официального бюджета в сфере здравоохранения и социального обеспечения (Lund, 2004).

D. Гарантированный доход по старости и инвалидности

314. Инвалидность и пожилой возраст, как правило, ассоциируются со снижением уровней физической активности и способности получать доход. Такие изменения не должны подразумевать наступление нищеты или незащищенности. Семейные и общинные сети, частные сбережения, частное или социальное страхование, пенсионные планы и различные активы дают те или иные формы защиты. Тот факт, что пожилые люди и инвалиды, в особенности женщины, постоянно доминируют в беднейших слоях населения и уязвимы для социальной изоляции и заболеваний, означает отсутствие надлежащей защиты.

315. Как признается в Мадридском международном плане действий по проблемам старения (2002 года), пожилой возраст – это период особой уязвимости для женщин. Женщины живут дольше мужчин и сталкиваются с более длительным периодом старости, часто оставаясь вдовами и зачастую находясь в условиях нищеты. В настоящее время численность женщин в возрастной группе 60 лет и старше превышает численность мужчин примерно на 70 млн. человек. В возрастной группе 80 лет и старше женщин примерно в два раза больше, чем мужчин (United Nations, 2007). Многие женщины родили по несколько детей, имели ограниченный доступ к первичному медико-санитарному обслуживанию и имели тяжелую работу. Они с меньшей вероятностью, нежели мужчины, владеют какими-либо активами по причине искаженных с гендерной точки зрения прав на имущество и наследование. Они находятся в уязвимом положении в силу совокупного результата их

ограниченного доступа к образованию и трудоустройству в течение всей жизни. Они с большей вероятностью занимались низкооплачиваемыми видами экономической деятельности по сравнению с мужчинами и на более нерегулярной основе с меньшими возможностями накопления сбережений, участия в пенсионных планах и совершения взносов в такие планы.

316. Статья 6 Конвенции о правах инвалидов применительно к женщинам-инвалидам требует от государств-участников принять все необходимые меры к обеспечению полного развития, улучшению положения, а также расширению прав и возможностей женщин в целях гарантирования им осуществления и соблюдения прав человека и основных свобод, формулированных в Конвенции. В статье 28 государства-участники признают право инвалидов на социальную защиту и осуществление этого права без дискриминации по причине инвалидности.

317. В настоящее время около 10 процентов всего населения планеты, или приблизительно 650 млн. человек, являются инвалидами. По имеющимся оценкам, 80 процентов этих лиц живут в развивающихся странах, многие в условиях нищеты. Существуют также оценки, согласно которым среди беднейшей части населения мира, то есть людей, живущих менее чем на один доллар в день и не имеющих доступа к таким предметам первой необходимости, как еда, питьевая вода, одежда и жилье, один из пяти человек является инвалидом (см. E/CN.5/2008/6). Отсутствие доступа к надлежащему питанию, медицинскому обслуживанию, средствам и системам санитарии, а также к безопасным условиям жизни и труда может повысить риск получения инвалидности. Инвалиды сталкиваются с препятствиями в сферах образования, трудоустройства и общественных услуг, которые могли бы помочь им выйти из состояния нищеты. Дискриминационная практика по-прежнему ставит перед инвалидами барьеры на пути к трудоустройству. Исследования среди женщин-инвалидов, проживающих в сельских районах многих стран, показали, что свыше 80 процентов женщин-инвалидов не имеют собственных средств к существованию и полностью зависят от других людей³¹.

318. Официальные системы социального страхования – как государственные, так и частные, как правило, предусматривают пенсии и пособия по инвалидности, однако серьезно отличаются друг от друга в части механизмов их предоставления (Mesa-Lago, 2002). Государственные системы характеризуются нефиксированными взносами, которые имеют тенденцию к росту в долгосрочной перспективе; фиксированными выплатами, которые калькулируются по установленной законом формуле, определяющей их максимальные и минимальные суммы; и финансовыми режимами, базирующимся на принципах выплат из текущих доходов. Частные схемы, с другой стороны, базируются на четко определенных взносах на личные сберегательные счета, зафиксированных на одном уровне на долгий срок. Сумма получаемых выплат варьируется в зависимости от того, сколько средств то или иное лицо внесло на указанные счета, от прибыли на вложенный капитал пенсионных фондов и от общей макроэкономической обстановки.

³¹ Заявление специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам о положении инвалидов по случаю Международного женского дня, 2005 год.

Отдельные схемы могут находиться под смешанным частно-государственным административным управлением.

319. Официальные пенсионные планы привязаны к статусу занятости, и та степень, в которой они воспроизводят гендерное неравенство в более широком рыночном плане, зависит от того, насколько пенсионные пособия увязаны со стажем работы. Пожилые женщины, имеющие меньший трудовой стаж или не работавшие в формальном секторе, могут не иметь защиты в соответствии с действующими нормативными положениями в сфере социального страхования (ILO, 2007a). Меры перераспределения в рамках пенсионных планов могут помочь компенсировать неблагоприятное положение на рынке труда (Steinhilber, 2005). В этой связи актуальны гарантии минимального дохода по старости, фиксированные выплаты и потолки доходов, минимальные периоды выплаты взносов и нормативы калькуляции пособий.

320. Начиная с 1980-х годов, несколько стран с хорошо развитыми системами государственного социального страхования предприняли крупные реформы своих пенсионных систем. Эти реформы частично мотивировались старением их населения и озабоченностью по поводу финансового бремени, которое несет в себе такое явление. Пенсионная реформа, как правило, предусматривала создание системы, базирующейся на трех основополагающих элементах: а) обязательная, находящаяся под государственным регулированием часть выплат из текущих доходов; б) обязательная, находящаяся в частном управлении часть, полностью финансируемая за счет личных сберегательных счетов, и с) добровольная часть, финансируемая из личных сбережений, обеспечивающая дополнительный уровень защиты. Большинство стран приняло такую систему с теми или иными вариациями (Mesa-Lago, 2002).

321. Имела место определенная дискуссия в обществе по поводу того, получили ли женщины больше преимуществ от таких новых приватизированных планов по сравнению со старыми государственными системами. В проведенном Всемирным банком исследовании пенсионных реформ в Чили, Аргентине и Мексике отмечалось, что в силу тесной увязки между взносами и пособиями, ежемесячные пенсионные выплаты отдельным женщинам составили всего лишь 30–40 процентов от пенсионных выплат мужчинам. Тем не менее, женщины получили преимущества от целевого перераспределения за счет минимальной гарантированной пенсии. Произошло определенное перераспределение размеров пособий в рамках семьи, поскольку от мужчин требовалось предоставление совместного аннуитета, по которому пособия начислялись исходя из возраста и пола получателей пособий, а также их иждивенцев. Когда женщины получали выплаты со своих личных счетов, совместно с пенсией по потере кормильца, средняя сумма выплачиваемых в течение всей жизни пособий для замужних женщин возросла до 70–90 процентов от пособий, получаемых мужчинами, и до 100 процентов – в случае работающих на полной ставке замужних женщин (James and others, 2003).

322. По мнению критиков приватизированных пенсионных систем, несмотря на наличие гендерного неравенства как в государственных, так и в частных системах, такое неравенство выше в последних по целому ряду причин (Mesa-Lago, 2002). Формула начисления пенсионного пособия в государственной системе использует нейтральные с гендерной точки зрения таблицы ожидаемой

продолжительности жизни, которые предусматривают равные месячные выплаты для женщин и мужчин. Равные месячные выплаты в сочетании с ожидаемой продолжительностью жизни женщин означают, что взносы для получения четко определенных пособий приносят больше пользы для женщин, чем для мужчин. Частные системы, с другой стороны, применяют таблицы смертности с учетом гендерного фактора для расчета как аннуитета, так и производимых по графику снятий со счетов. Накопленные на личном пенсионном счете средства делятся на среднее число оставшихся лет ожидаемой продолжительности жизни, поэтому пенсии женщин оказываются ниже, чем у мужчин, и даже в большей степени, если женщины выходят на пенсию раньше.

323. В европейских экономиках переходного периода в результате этих реформ гендерное неравенство углубилось. Новая система предусматривает более длительный стаж и более поздний выход на пенсию. Совместный аннуитет не требуется, пенсии по потере кормильца снизились, а государственная часть пенсии не носит перераспределительного характера. Согласно польской системе, например, ликвидация фиксированной части пенсии и упор, вследствие этого, на ее переменную часть, отражающую уровень заработной платы и стаж работы лица, имеющего пенсионную страховку, означают, что размер пенсий женщин опустился с 80 до 73 процентов от уровня пенсий мужчин (Steinhilber, 2005).

324. Большинство государственных и частных пенсионных систем применяются в основном в отношении работников формального сектора, исключая, таким образом, растущую часть работающего населения. В Чили, хотя работники неформального сектора могут в принципе вносить вклады в частные пенсионные фонды, только 43 процента женщин в неформальном секторе участвовали в таких фондах и только 16 процентов вносили в них взносы (Todaro, 2008). По данным Международной ассоциации надзорных органов пенсионных фондов Латинской Америки (Valente, 2008), только 37 процентов экономически активного населения в ее 10 странах-членах – в основном работники с более высоким уровнем оплаты труда – регулярно делали взносы в пенсионные фонды.

325. Пенсионные планы, не предусматривающие взносов, представляют собой более комплексный подход к социальной защите. В Латинской Америке, в частности на Кубе и в Никарагуа, такие не предусматривающие взносов пенсионные планы обеспечивают универсальный охват граждан пожилого возраста. В Чили введен элемент пенсионной системы без взносов, который гарантирует пенсию по солидарной системе всем гражданам после 65 лет, которые получают пенсию в размере менее 150 процентов от минимальной ставки оплаты труда. Она предоставляется на универсальной основе, но с постепенным снижением размера субсидии лицам, получающим другие пенсии, сокращая, таким образом, необходимость в государственных средствах и стимулируя взносы в эту пенсионную систему (Barrientos and Lloyd-Sherlock, 2002). Такие планы играют особенно важную роль для лиц из уязвимых групп, которые испытывают трудности с трудоустройством и страдают от дискриминации. В частности, лица, работающие в различных категориях неформального сектора, испытывают больше сложностей и ограничений в

доступе к достойным рабочим местам с хорошим уровнем заработной платы и социальным страхованием.

326. Был разработан ряд мер по включению в систему пенсионного обслуживания ранее неохваченных групп населения. В Южной Африке, Намибии и Ботсване, например, функционируют крупномасштабные системы социальных пенсий, не предусматривающие взносов (Devereux, 2001). Южноафриканское пособие привязано к уровню дохода, а в двух других странах пенсионные системы являются универсальными. Намибийская пенсия представляет собой начисляемое по плоской шкале фиксированное пособие, которое автоматически начинает выплачиваться по достижении возрастного порога (60 лет) всем намибийским гражданам, причем в равной сумме женщинам и мужчинам. Эта схема финансируется напрямую из доходной части государственного бюджета, включая налоговые поступления, а не из взносов в страховые планы. В рамках этой системы используются биометрические методы идентификации, которые не только учитывают высокие уровни неграмотности среди малоимущих претендентов на получение пенсии, но и уменьшают возможности для коррупции (там же).

327. Недавний опыт ряда развивающихся стран по введению системы скромной по размерам универсальной пенсии продемонстрировал положительный эффект в плане сокращения масштабов нищеты для целых семей (ILO, 2009e). К ним относятся экономические выгоды, такие как использование пенсий для укрепления имущественной базы семьи, а также социальные выгоды в плане обеспечения медицинского обслуживания и надлежащего питания пенсионеров и других членов домохозяйств.

328. В целях охвата конкретных групп населения в Чили разработана программа прекращения трудовой деятельности, направленная в первую очередь на домашнюю прислугу. Работодатели домашней прислуги обязаны вносить 4,11 процента от суммы оплаты труда на сберегательный счет на случай увольнения, который открывается в рамках любой из частных пенсионных систем. Остаток на счете инвестируется в приносящие проценты финансовые активы таким же образом, как и применительно к пенсионным сберегательным счетам. В случае увольнения, домашний работник имеет право на получение накопленных на данном счете средств. Участие в пенсионных сберегательных планах носит добровольный характер для домашней прислуги в Чили, однако эта программа прекращения трудовой деятельности, как ожидается, стимулирует их добровольное участие (Barrientos, 2004). В Бразилии Конституция 1988 года распространила универсальное право на получение базовой пенсии на пожилых людей и инвалидов, занятых в сельском неформальном секторе. Программа *Previdência Social Rural* предусматривает выплату ежемесячного пособия, эквивалентного минимальной заработной плате работникам-мужчинам старше 60 лет и работницам-женщинам старше 55 лет, занятым в сфере натурального сельского хозяйства, рыболовства или в горнодобывающей промышленности и их иждивенцам в случае смерти или инвалидности основного кормильца (там же).

Е. Доступ к базовым медицинским услугам

329. По мере того, как мир движется к крайнему сроку выполнения Целей развития тысячелетия в сфере здоровья, укрепление систем здравоохранения и обеспечение доступного по цене медицинского обслуживания занимает одно из первых мест в повестке дня в области развития. Тем не менее по-прежнему сохраняются вызывающие тревогу пробелы в плане охвата службами здравоохранения, а также неравенство в состоянии здоровья людей между странами и в рамках отдельных стран. Наблюдаются существенные межрегиональные различия в показателях состояния здоровья населения. Различия в уровнях детской и материнской смертности между странами с высокими и низкими доходами отражают тесную взаимосвязь между нищетой, возможностями пользования доступным по ценам медицинским обслуживанием и уровнем смертности (ILO, 2008b; UNIFEM, 2008). Риск летального исхода в результате беременности или родов значительно различается в зависимости от экономического положения страны – примерно от одного случая смерти на 22 беременности в странах Африки к югу от Сахары до 1 на 7300 – в развитых странах (United Nations, 2008b). Во многих странах женщинам особенно трудно получить доступ к базовому медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам репродуктивного здоровья.

330. Кроме того, с учетом большой численности населения, не имеющего достаточных финансовых ресурсов для доступа к медицинским услугам, миллионы людей по всему миру ежегодно опускаются до состояния нищеты из-за необходимости оплаты медицинских услуг (ILO, 2008b). На глобальном уровне данные ВОЗ показывают, что около 178 млн. человек ежегодно могут испытать финансовый крах в результате оплаты медицинских услуг наличными и что 104 млн. человек могут впасть в состояние нищеты только из-за необходимости оплаты таких услуг (GTZ-ILO-WHO, 2007). Согласно оценкам, население в странах с низкими доходами тратит на оплату расходов на медицинские услуги на 50 процентов больше своих денежных средств, чем население в странах с доходами выше среднего и с высокими доходами. В последние годы медицинские расходы стали главным источником формирования задолженности в Соединенных Штатах и основной причиной банкротства (Zelda and Rukavina, 2007)³².

331. Отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию имеет существенные негативные социально-экономические последствия. Наряду с воздействием на состояние здоровья и показатели нищеты, тесная взаимосвязь между состоянием здоровья населения, рынком труда и созданием дохода оказывает влияние на экономический рост и развитие. Здравоохранение вносит свой вклад в развитие человеческого капитала, что приводит к повышению производительности и темпов экономического роста.

332. Сокращение объемов услуг государственного здравоохранения, а также все более широкий акцент на различные механизмы компенсации издержек, включая частную коммерческую практику, взносы пациентов и сборы за

³² См. *Facts on the Cost of Health Insurance and Health Care*, 2009, Washington, DC (National Coalition on Health Care), цитируемые в публикации *Making Parents' Health Care a Priority*, доступно по адресу: http://www.nccp.org/publications/pdf/text_874.pdf.

лекарства привели к масштабному сокращению использования услуг здравоохранения и увеличению неоплачиваемого времени, которое женщины затрачивают на замену таких услуг (Mackintosh and Tibandebage, 2004). Сбои в предоставлении медицинских услуг оказывают влияние и на женщин, и на мужчин, в особенности, если они относятся к малоимущему населению, однако на женщин это влияет по-другому и более серьезно, чем на мужчин, поскольку женщины зачастую имеют меньше возможностей компенсировать неадекватные государственные услуги оплатой за более качественные услуги (UNIFEM, 2008). Исследования по отдельным странам показали, например, что взносы пациентов, введенные в результате реформ сектора здравоохранения, повлекли за собой резкое сокращение масштабов использования услуг по охране материнства (UNFPA, 2005). Целевая группа Проекта тысячелетия по охране здоровья матери и ребенка рекомендовала ликвидировать систему взносов пациентов применительно к базовым медицинским услугам (Freedman and others, 2005).

333. Охрана здоровья населения, как определено МОТ, представляет собой целый комплекс государственных или частных (организованных и санкционированных государством) мероприятий по борьбе с социальными бедствиями и экономическими потерями, вызванными снижением производительности труда, прекращением или сокращением заработков или расходами на необходимое лечение, которые могут быть связаны с плохим состоянием здоровья (ILO, 2008b). Охрана здоровья населения включает в себя различные финансовые и организационные средства, предназначенные для предоставления надлежащих пакетов услуг в целях защиты от риска ухудшения состояния здоровья и связанного с этим финансового бремени. Существует целый ряд механизмов для финансирования медицинских услуг, в том числе государственная служба здравоохранения за счет поступлений от налогов; ваучеры и обусловленные денежные пособия; система обязательного социального медицинского страхования на основе взносов или регулируемые частные некоммерческие схемы медицинского страхования, а также совместные и на уровне общин некоммерческие схемы медицинского страхования (там же).

334. Во многих странах был достигнут определенный прогресс в разработке необходимых правовых основ и стратегий, способствующих универсальному доступу к медицинскому обслуживанию с использованием ряда подходов. Из 30 стран – членов ОЭСР 15 имеют систему, финансируемую преимущественно за счет взносов, которые накапливаются в фондах социального страхования, 12 имеют в основном общие системы, финансируемые за счет поступлений от налогов, и три страны имеют смешанную систему финансирования здравоохранения. Фактически все страны, которые опираются на накопленные взносы, также получают финансирование из доходной части государственного бюджета для обеспечения охвата отдельных групп населения, таких как малоимущие граждане (GTZ-ILO-WHO, 2007). Например, такие страны, как Германия и Соединенное Королевство, имеют различные механизмы охраны здоровья, но обе они достигают одной и той же цели универсального или почти универсального охвата. Государственная служба здравоохранения в Соединенном Королевстве обеспечивает предоставление медицинских услуг всем гражданам, проживающим в стране, независимо от национальности либо оплаты взносов или подоходного налога. В этих и других странах-инициаторах

внедрения систем охраны здоровья населения, включая Бельгию, Люксембург и Францию, частное коммерческое страхование составляет лишь небольшую долю расходов на здравоохранение (ILO, 2008b).

335. Структура схем медицинского страхования и положения по возможному выбору величины охвата оказывают влияние на доступ женщин и мужчин к системе здравоохранения и могут стать причиной различий и неравенства между мужчинами и женщинами в пользовании медицинскими услугами и/или результатами мероприятий по охране здоровья.

336. В качестве альтернативы взносам пациентов во многих странах были введены схемы медицинского страхования в целях финансирования доступа к медицинским услугам. Коста-Рика, например, провела эксперимент со схемой добровольного страхования для работников, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, и работников, труд которых не оплачивается (работники семейных предприятий, домохозяйки и студенты). Эта схема страхования предназначена для тех лиц, которые никогда не делали взносы в какие-либо пенсионные или медицинские планы, а также для тех лиц, которые делали такие взносы лишь в течение коротких периодов времени, что не позволило им накопить достаточно средств для получения адекватных пособий. Участники данной схемы должны иметь семейный доход в расчете на одного члена семьи ниже базовой корзины пищевых продуктов, определенной Национальным статистическим институтом. Эта схема финансируется за счет ассигнований со стороны государства и взносов отдельных лиц-участников. Государство вносит 0,25 процента от указанного уровня дохода, а независимый работник – 7,25 процента. Взнос отдельного лица может варьироваться в сторону снижения до 4,25 процента. По имеющимся оценкам, взносы в схему медицинского страхования делают почти три четверти (74 процента) работников, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (Lund, 2004).

337. Таиланд, начиная с 1981 года, также постепенно расширяет доступ к медицинскому страхованию для домохозяйств с низкими доходами, не охваченными системой социального страхования (Limwattananon and others, 2005). В ответ на публичную кампанию в поддержку системы всеобщего государственного здравоохранения в 2002 году был принят законопроект о национальной системе медицинского страхования. Первоначальная схема медицинского обслуживания в размере 30 батов позволяла лицам, не получившим доступа к официальным медицинским услугам, пользоваться государственной системой здравоохранения с условием оплаты в пределах 30 батов за каждое обращение к врачу. Эта выплата к настоящему моменту отменена, а схема переименована в Программу всеобщего медицинского обслуживания. Первоначальные опасения по поводу того, что возникнет резкий скачок спроса, что поставит под угрозу финансовую устойчивость этой схемы, оказались безосновательными. В ходе исследования организованной группы женщин, занятых надомным трудом, то есть категории работников, для которой плохое состояние здоровья выступает наиболее серьезной причиной незащищенности, выяснилось, что эта группа работников наиболее широко пользуется государственными схемами социального вспомоществования. Свыше 85 процентов таких женщин участвуют в данной схеме, и более 85 процентов из них положительно отзывались о ней (Doane and others, 2006).

338. В Мексике программа медицинского страхования Seguro Popular, которая была запущена в 2004 году для оказания помощи незастрахованному населению, нацелена на достижение всеобщего охвата к 2010 году. В соответствии с этой программой субсидируется определенный комплекс мероприятий в области здравоохранения, финансируемых за счет взносов со стороны национального правительства и правительств штатов, а также отдельных семей. Финансирование осуществляется по прогрессивной схеме, поэтому размер взноса со стороны семей увеличивается с повышением доходов. Эта программа обращает основное внимание на конкретные проблемы состояния здоровья женщин, в том числе проблемы материнской смертности, ВИЧ/СПИДа, рака шейки матки и молочной железы, а также гендерного насилия. Национальная программа по вопросам женщин и здоровья, запущенная примерно в то же время, нацелена на интеграцию гендерной перспективы во все национальные стратегии и программы сектора здравоохранения. Ее ключевыми приоритетами являются удовлетворение потребностей женщин в медицинском обслуживании в течение всей жизни и решение проблем, с которыми женщины сталкиваются в качестве медицинских работников и попечителей в семьях (Langer and Catino, 2006).

339. Схемы медицинского страхования на уровне общин запускаются, находятся в собственности и управляются местными органами самоуправления, местными общинами, неправительственными организациями, профсоюзами, медицинскими учреждениями или кооперативами. Организации микрофинансирования, имеющие тесные и регулярные контакты с группами малоимущего населения, хорошо подходят для сбора необходимой информации, отслеживания поведенческих закономерностей и приведения контрактов в исполнение в рамках многочисленного сообщества работников неформального сектора. Поскольку эти организации создали системы административного управления и распространения информации, они понесут менее значительные расходы организационного периода при добавлении микрофинансирования к своему портфелю услуг. Существовавшие ранее связи с организациями микрофинансирования могут помочь в привлечении участников в программы и в преодолении проблем доверия и уверенности. Например, одна из старейших и наиболее известных программ, нацеленных явным образом на участие женщин в неформальной экономике, – это интегрированная схема медицинского страхования Ассоциации самостоятельно занятых женщин (SEWA) в Индии. SEWA учредила свой собственный банк для предоставления ссудно-сберегательных услуг ее членам и быстро осознала, что основной причиной, почему женщины не могут вовремя погасить свои ссуды, является болезнь. Она инициировала программу первичной медико-санитарной помощи и в 1992 году создала систему Vimo SEWA – интегрированную программу страхования, состоящую из трех компонентов: страхования жизни, страхования имущества и медицинского страхования. Услуги медицинской составляющей включают госпитализацию вплоть до максимального числа дней ежегодно. Участники этой программы могут выбирать своих собственных государственных или частных поставщиков медицинских услуг, а SEWA дает консультации о надежных поставщиках. Связанными требованиями являются участие в программе SEWA, наличие счета в банке SEWA и обладание всеми тремя частями пакета. Участники могут вносить ежегодные взносы или выбирать одноразовый взнос на большую сумму, которая вносится в депозит банка SEWA. Процент по этим выплатам в случае ежегодного взноса

начисляется до возраста 58 лет – верхнего возрастного предела для данной программы, по достижении которого вся сумма на срочном вкладе выплачивается участнику. Лица, осуществляющие выплаты на срочный вклад, получают доступ к более широкому пакету льгот, в том числе доступ к пособию по беременности и родам (Chatterjee and Ranson, 2003).

340. Для решения проблемы недостаточного доступа к системе социальной защиты здоровья во многих странах МОТ разработала стратегию по ускорению достижения всеобщего охвата и содействию достижения равенства (ILO, 2008b). Пробелы по охвату и дефицит доступа должны оцениваться с учетом гендерных концепций, а проблемы и пробелы, связанные с гендерными факторами, должны решаться. Консорциум GTZ-ILO-WHO, образованный в 2004 году, собирает примеры передового опыта и выработанных рекомендаций по вопросам расширения системы социальной защиты здоровья по данным, полученным из многих стран, и оказывает помощь заинтересованным странам-партнерам в организации систем социального страхования здоровья.

VII. Выводы и рекомендации

341. До настоящего времени курс глобальной политики базировался на основополагающем допущении о том, что сокращение вмешательства со стороны государства и растущая глобальная конкуренция приведут к более эффективному распределению ресурсов и более высоким темпам роста. Главенствующей целью макроэкономической политики стал контроль над инфляцией посредством комбинации жесткой кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики. Структурная политика фокусировалась на сокращении роли государства, поощрении частных предприятий, снижении регулирования рынка труда и устранении контроля над движением капитала.

342. Цели такого политического курса были достигнуты лишь частично. Темпы роста на душу населения в развитых странах показали тенденцию к снижению, начиная с 1970-х годов. Хотя, начиная с 1990-х годов, темпы роста в развивающихся странах увеличивались одновременно со снижением показателей бедности по уровню доходов, эти тенденции представляются менее позитивными, если исключить Индию и Китай. В большинстве стран мира увеличивалась неравномерность в уровне доходов. Перераспределение доходов с рынка труда в пользу рынка капитала является показателем растущих классовых различий. Сократился доступ к достойной работе, при этом все большее число женщин и мужчин работают в неформальном секторе экономики.

343. Шестой Мировой обзор о роли женщин в процессе развития готовился в период глобального экономического и финансового кризиса, оказывающего влияние как на развитые, так и на развивающиеся страны. Для многих развивающихся стран этот кризис лишь усугубит тяготы, связанные с продовольственными и топливными кризисами, которые произошли в 2007–2008 годы. Развивающиеся страны располагают меньшими ресурсами для осуществления надлежащих антициклических стратегий в целях противодействия негативным воздействиям этого кризиса. Социально-экономические издержки этих кризисов и их последствия для гендерного равенства будут, по всей вероятности, весьма значительными, и поставят под

угрозу выполнению согласованных на международном уровне целей в области развития, включая Цели развития тысячелетия.

А. Неспособность решить проблемы ограничений, связанных с гендерными факторами

344. За последнее десятилетие не были в адекватной мере устранены структурные ограничения, препятствующие расширению экономических прав и возможностей женщин. Перспективы гендерного равенства в значительной мере игнорировались в макроэкономическом анализе, и большинство мер по достижению такого равенства принимались на микроэкономическом уровне. Несмотря на насущность и эффективность этих мер, многие из них, такие как содействие развитию микрофинансирования и денежных трансфертов, не смогли в надлежащей мере устранить коренные ограничения в доступе женщин к экономическим и финансовым ресурсам и их контролю над ними.

345. Достигнутый за последнее десятилетие прогресс по достижению равенства в распределении ключевых ресурсов носил весьма неравномерный характер. Сократился гендерный разрыв в сфере образования, особенно на уровне начальной и средней школы, однако прогресс в этой области был медленным со значительными различиями между регионами. Несмотря на расширение доступа женщин к трудоустройству в несельскохозяйственных отраслях в 1980–1990 годы, их доля в занятости за прошедшее десятилетие сохранялась на сравнительно постоянном уровне. Доля женщин чрезмерно велика в неформальном секторе, а также в режиме работы при неполной занятости, при этом многие женщины в развивающихся странах занимаются такими "уязвимыми" формами трудовой деятельности, как неоплачиваемая работа в семье или индивидуальная трудовая деятельность.

346. Концентрация женщин в "нестандартных" сферах трудовой деятельности частично обусловлена ограничениями, связанными с профессиональной сегрегацией, неравной мерой ответственности за неоплачиваемый домашний труд и обязанностями по уходу за членами семьи. Их концентрация в более низкооплачиваемых видах деятельности служит показателем их бедности с точки зрения имеющихся ресурсов и отсутствием возможностей диктовать свои условия, а также свидетельством той дискриминации, с которой они сталкиваются в экономике в целом.

347. Хотя в некоторых областях наблюдается постепенное, но явно заметное снижение масштаба как вертикальной, так и горизонтальной гендерной сегрегации, сохраняются значительные различия и между отдельными странами и на региональном уровне. Показатели возврата к трудовой деятельности остаются, как правило, более низкими для женщин по сравнению с мужчинами при сохранении разрыва в уровне оплаты труда во всех частях мира. Несмотря на расширение участия женщин в рынке труда, не наблюдается существенного улучшения ситуации в плане разделения обязанностей по неоплачиваемой работе между женщинами и мужчинами.

348. Женщины во многих странах мира продолжают сталкиваться с дискриминацией в доступе к земле, жилью, имуществу и другим производительным ресурсам. Был достигнут определенный прогресс в части

изменения законодательства, однако стойкое сохранение дискриминационных норм обычного права и традиций, а также незнание женщинами своих прав мешают применению законов на практике. Изменение законодательства должно сопровождаться пропагандистскими мерами и обучением всех основных заинтересованных сторон для обеспечения надлежащего выполнения указанных законов. Признание и защита действующих в рамках общин прав и развитие прогрессивных норм обычного права также играют важную роль в гарантировании доступа малоимущих женщин к производительным ресурсам.

349. Многие малоимущие женщины и мужчины, особенно проживающие в сельских районах и городских трущобах, исключены из формального сектора финансовых услуг. Женщины имеют ограниченный доступ к формальным финансовым услугам в связи с наличием нормативно-правовых, институциональных и культурных барьеров. Хотя организации микрофинансирования достигли определенных успехов в охвате своими услугами малоимущих женщин, такие организации в настоящее время обслуживают лишь малую толику тех клиентов, которые нуждаются в финансовых услугах.

350. В некоторых странах экономические реформы ограничили объемы обеспечиваемой государством социальной защиты до узконаправленных "сетей безопасности", созданных в ответ на кризис. Многие женщины, имеющие нестабильные формы занятости, исключаются из систем предоставления государственных пособий на основе занятости и не могут себе позволить взносы в частные накопительные схемы. Это обуславливает значительную степень уязвимости в пожилом возрасте, при плохом состоянии здоровья, при инвалидности, в случае безработицы и при других жизненных кризисах. Эксперименты в сфере социальной защиты свидетельствуют о том, что хорошо проработанные и имеющие широкую сферу охвата стратегии социальной защиты предлагают льготы, выходящие за рамки помощи в преодолении кризисов.

351. Несмотря на все растущее присутствие женщин в общественной жизни, они по-прежнему гораздо слабее представлены в большинстве областей, в частности, в процессах принятия экономических решений. Существует все больше доказательств того, что женщины привносят важнейшие концепции и приоритеты, а также разнообразные навыки и профессиональные качества, что позволяет принимать политические и бюджетные решения, которые в большей мере отвечают потребностям и приоритетам всех групп населения. Необходимы систематические усилия в содействии участию женщин в принятии экономических решений во всех областях и на самых высоких уровнях. Неравный доступ женщин к различным ресурсам и контролю над ними, а также сохранение всей меры ответственности за неоплачиваемую работу по дому и по уходу за членами семьи, ограничивают производительность их трудовой деятельности и снижают их способность к реагированию на новые экономические возможности и полномасштабному и эффективному участию в общественной жизни. Их отсутствие в ключевых директивных органах, которые оказывают влияние на распределение ценных ресурсов и возможностей, укрепляет гендерное неравенство. Неспособность раскрыть и развить весь немалый человеческий потенциал женщин оказывает серьезное негативное воздействие на экономический рост и развитие.

В. Мультипликативный эффект от расширения экономических прав и возможностей женщин

352. Существуют убедительные аргументы в пользу более справедливого с гендерной точки зрения распределения ресурсов. Данные, полученные из углубленных микроэкономических исследований, обследований домохозяйств, национальных и межнациональных данных, свидетельствуют о широком спектре экономических и социальных мультипликативных эффектов, возникающих в результате расширения доступа женщин к ресурсам и контроля над ними, а также в силу расширения возможностей получения полномасштабных выгод от таких ресурсов. На микроуровне эти эффекты проявляются посредством расширения возможностей женщин в увеличении производительности своего труда для обеспечения средств к существованию и направлении сэкономленного времени и энергии на здоровье и образование детей, собственное личное развитие и участие в жизни общины. На макроуровне эти эффекты укрепляют фонд трудовых резервов и талантливых людей, которыми может пользоваться экономика для повышения показателей национальной производительности труда на душу населения.

353. В то время как позитивное воздействие гендерного равенства на экономический рост подтверждается большой совокупностью фактов, существуют более слабые и более противоречивые свидетельства воздействия экономического роста на гендерное равенство, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. Экономический рост стимулирует возможности занятости женщин в формальном секторе, особенно в развивающихся странах с ориентированными на экспорт отраслями промышленности. Тем не менее он оказывает лишь незначительное влияние на другие аспекты гендерного равенства в таких странах. Влияние на ожидаемую продолжительность жизни женщин носит ограниченный характер, снижение показателей материнской смертности по-прежнему остается одной из Целей развития тысячелетия, в выполнении которой достигнут наименьший прогресс. Есть очень мало свидетельств влияния гендерного равенства на представительство женщин на более высоких уровнях принятия экономических решений или на участие в политической жизни. Экономический рост вероятнее всего окажет положительное воздействие на расширение прав и возможностей женщин, когда он сопровождается четко сформулированной политикой по содействию образования и занятости женщин, соблюдению их прав человека и усилению позиций при отстаивании своих интересов.

354. Тем не менее доказательная база по важнейшим аспектам расширения экономических прав и возможностей женщин весьма неравномерна, особенно в развивающихся странах. Значительная доля критического анализа проблем роста, экономической активности и последствий применения различных стратегий проводится без должного внимания к издержкам распределения или социальным издержкам, включая чрезвычайно актуальные гендерные аспекты, такие как последствия преобладания женщин в неформальном секторе экономики и неравномерное распределение неоплачиваемого труда. Несмотря на достигнутый некоторый прогресс в учете гендерных факторов при сборе и использовании официальных данных, необходимо больше ресурсов для наращивания потенциала исследовательских организаций в развивающихся странах для проведения своевременных исследований по вопросам

расширения экономических прав и возможностей женщин, а также потенциала национальных статистических учреждений по составлению точных, актуальных и своевременных статистических данных и показателей доступа женщин к ресурсам и их контролю над этими ресурсами.

С. Направленные на увеличение занятости и учитывающие гендерные факторы стратегии развития, увязывающие экономическое и социальное развитие

355. Обеспечения расширения экономических прав и возможностей женщин, а также их доступа к ресурсам и контроля над ними требует комплексного подхода к росту и развитию с упором на стимулирование занятости с учетом гендерных факторов и на основе данных о взаимозависимости между экономическим и социальным развитием. Стратегии роста, учитывающие гендерные факторы, должны базироваться на более глубоком понимании ограничений в области расширения экономических прав и возможностей женщин и повышенном внимании к таким ограничениям. Они требуют целостного понимания экономики, основанного на признании того факта, что человеческий труд является "создаваемым", а не "данным" фактором производства, уникальным образом заложенным в человеческие существа, которые рождаются, а затем воспитываются трудом женщин, по большей части неоплачиваемым. Такие стратегии также требуют признания того факта, что, хотя и женщины, и мужчины заняты в самых разных видах производительной деятельности для удовлетворения своих потребностей и инвестирования в свое будущее, участие женщин в такой производительной деятельности сдерживается неравномерным распределением неоплачиваемого труда, их ограниченными возможностями развития своего "человеческого капитала" и неравным доступом к ресурсам и контролю над ними. Такое невыгодное положение заставляет многих женщин попадать в зависимость от мужчин в качестве кормильцев семьи и ослабляет их позиции в плане выражения своего мнения и влияния на уровнях домохозяйства, общины, а также на национальном и субнациональном уровнях.

356. Необходимо признавать и однозначно учитывать взаимозависимость социальной и экономической политики, формального и неформального секторов экономики, оплачиваемого и неоплачиваемого труда. Например, инвестиции в здоровье, образование и социальное обеспечение, которые общепринято рассматривать как "социальную политику", не только ослабляют лежащее на плечах женщин бремя неоплачиваемой работы, но и способствуют росту их производительности труда и способности принимать на себя риски и адаптироваться к меняющимся экономическим возможностям. С другой стороны, улучшение дорожно-транспортных систем, относящееся к категории экономических инвестиций, имеет социальные последствия, такие как снижение показателей смертности среди женщин и повышения показателей посещаемости школ, особенно применительно к девочкам.

357. Факторы незащищенности, возникающие в результате конкуренции на глобальном уровне, гибких рынков труда и периодических финансовых кризисов, обусловили насущную потребность в государственной поддержке механизмов социальной защиты. Базовый уровень защищенности для всех должен быть составной частью социального договора между государством и

его гражданами, в максимальной степени изолированного от рыночных сил и финансируемого посредством системы налогообложения и перекрестного субсидирования. Последний опыт дает представление о сокращении разрыва между насущными и более долгосрочными потребностями, принимая во внимание гендерные факторы. Одним из примеров является расширение программ общественных работ за пределы обычных инфраструктурных проектов и включение в них социальной инфраструктуры и услуг по уходу. Такие программы при стимулировании участия в них как женщин, так и мужчин, способны внести свой вклад в изменение отношения ко всему спектру деятельности по уходу и более равномерного распределения неоплачиваемых работ по уходу. Другим примером является использование денежных переводов, которые стимулируют вложение средств в программы профессионального обучения для облегчения возвращения на рынок труда и расширения возможностей адаптации к быстро меняющейся конъюнктуре рынка.

358. Теории экономического роста все чаще признают, что одним из важнейших факторов являются инвестиции в людские ресурсы. Большое внимание уделяется сокращению гендерного разрыва в сфере начального и среднего образования, но при этом гораздо меньше внимания уделяется повышению производительности труда действующей рабочей силы. В эру быстрых технологических, демографических и экономических изменений работникам необходимы базовые и вспомогательные навыки для расширения вариантов трудоустройства в широком спектре отраслей. Многие женщины имеют особые потребности в силу прерывистого характера их трудового стажа и их преобладания в числе работающих на неполной ставке. Необходимы различные формы укрепления потенциала и профессиональной подготовки, включая профессионально-техническое образование и обучение без отрыва от производства, которые должны предоставляться широким кругом организаций, включая организации микрофинансирования, профсоюзы и неправительственные организации. Необходимо разработать инновационные программы с применением информационно-коммуникационных технологий для расширения сетевых возможностей и обмена информацией.

359. Возникают и другие приоритетные направления инвестиций в развитие людских ресурсов. Одним из примеров является необходимость усиления поддержки в отношении неоплачиваемой работы по уходу и содействия более равномерному распределению такой работы между женщинами и мужчинами. Обязанности по уходу в результате пандемии ВИЧ/СПИДа в значительной мере ложатся на женщин и девочек, и, кроме того, демографические изменения включили в политическую повестку дня проблему ухода за пожилыми людьми. Во всем мире финансово доступные и высококачественные услуги по уходу, а также доступ к здравоохранению и образованию вошли в сферу важнейших потребностей женщин, как имеющих оплачиваемую работу или ведущих индивидуальную трудовую деятельность, так и не имеющих работы по причине отсутствия поддержки в воспитании детей. В такой ситуации чрезвычайно важно также обеспечить более активное вовлечение мужчин в работу по уходу. Необходимы более активные усилия для обеспечения полной производительной занятости и достойной работы для всех. Критически важную роль играет обеспечение выполнения всего действующего трудового законодательства. Необходимо также расширить нормы и правила рынка труда

для охвата работников неформального сектора экономики. Ведущие индивидуальную трудовую деятельность женщины, многие из которых находятся вне сферы действия трудового законодательства, потенциально могут получить выгоды от государственной поддержки и субсидий, предоставляемых мелким и средним предприятиям, из которых они чаще всего исключаются в силу малого размера и отсутствия регистрации их предприятий. Упрощение процедур регистрации и творческое использование информационно-коммуникационных технологий может помочь в сокращении операционных издержек и стимулировать большее число женщин к регистрации своих предприятий.

D. Скоординированный подход

360. Для достижения экономического роста, направленного на увеличение занятости с учетом гендерных факторов, необходимо усилить координацию между различными инструментами макроэкономической политики. К наиболее важным факторам можно отнести политику увеличения налогообложения для стимулирования экономики; уделение повышенного внимания к мобилизации внутренних государственных доходов в целях финансирования такой политики и снижения зависимости от внешнего капитала; усовершенствование управления финансовыми потоками для снижения нестабильности; усиление мер регулирования финансовых рынков в целях избежания спекулятивных конъюнктурных скачков.

361. Политика увеличения налогообложения необходима для финансирования инвестиций в социально-экономическую инфраструктуру в комбинации с более эффективным и справедливым привлечением внутренних ресурсов. Расширение налоговой базы, ликвидация расточительных субсидий, обеспечение более справедливого налогообложения за счет закрытия налоговых лазеек, снижение ставок косвенного налога, отход от косвенных налогов на потребление в сторону налогов на богатство и доходы – все это является важными шагами в направлении аккумулирования ресурсов, необходимых для осуществления политики и программ, которые способны противостоять создаваемому рынком гендерному неравенству.

362. Реформы финансового сектора также могут содействовать осуществлению стратегий более справедливого роста. Надлежащие меры контроля движения капитала могут снизить нестабильность краткосрочных финансовых потоков и предотвратить бегство капиталов. Это усилит позиции работников, особенно женщин, на переговорах по повышению заработной платы в соответствии с растущей производительностью труда. Реформы финансового сектора могут также расширить охват финансовыми услугами промышленных рабочих, фермеров, мелких предпринимателей, в частности женщин, которые оказались в изоляции после приватизации банковского сектора в связи с якобы высокими операционными издержками. Центральные банки могут стимулировать широкомасштабный рост с помощью банков развития и субсидирования приоритетных секторов экономики, включая предприятия, находящиеся под управлением женщин. Более разнообразные финансовые учреждения и более широкий спектр предоставляемых услуг за пределами простого кредитования, таких как сберегательные услуги, страхование, денежные переводы и консультативные услуги, должны быть

доступны как для женщин, так и для мужчин. Организационные полномочия, цели и институциональные механизмы всех финансовых учреждений должны быть однозначно направлены на достижение гендерного равенства с тем, чтобы женщины могли в полной мере получать выгоды от расширения финансовых услуг.

363. Комплексная основа социальной и экономической политики необходима для обеспечения справедливого распределения выгод от экономического роста. Социальные цели должны быть интегрированы в экономическую политику. Стратегии экономического роста должны уделять больше внимания реальному сектору экономики с основным акцентом на обеспечение полной занятости и достойной работы, а не только на результаты финансовой деятельности. Меры социальной защиты должны быть разработаны таким образом, чтобы довести до минимума те компромиссы, с необходимостью которых сталкиваются женщины при выполнении своей производственной и репродуктивной роли, и расширить возможности женщин в плане наиболее эффективного использования своего времени. За рамками системы социальной защиты необходим более широкий набор социальных стратегий для оказания помощи в воспитании детей, уходе за больными и пожилыми людьми, а также для увеличения инвестиций в человеческий капитал и потенциальные возможности для обеспечения устойчивого долгосрочного роста.

364. Из опыта последних десятилетий становится очевидным, что сами по себе рыночные силы не способны сделать многое для снижения гендерного неравенства в доступе к ресурсам и контролю над ними. Требуются конкретные стратегии устранения такого неравенства с помощью принятия как прямых, так и косвенных мер. Гендерные концепции необходимо выявлять и учитывать в любых аспектах мер, предпринимаемых для стимулирования роста, нацеленного на увеличение занятости. Анализ бюджета с точки зрения его гендерной направленности является важнейшим инструментом для мобилизации и расходования государственных ресурсов с учетом гендерных факторов, а также – для обеспечения подотчетности правительств по выполнению своих политических обязательств в части достижения гендерного равенства. Неусыпное внимание должно уделяться обеспечению представительства женщин во всех сферах и на всех уровнях принятия решений по реформе управления государственными финансами. Законодательство, временные квоты и позитивные действия являются необходимыми мерами для преодоления давно устоявшегося сопротивления любым изменениям в этой области.

365. Государство играет важную роль в создании обстановки, благоприятствующей таким изменениям, с помощью стратегий укрепления равноправия, прогрессивного законодательства, нормативной базы и институциональных изменений. Важные роли отводятся и другим заинтересованным сторонам, таким как доноры, неправительственные организации, профсоюзы и частный сектор.

366. Женские организации, такие как группы пользователей природных ресурсов, группы по вопросам макрофинансирования, группы самопомощи, профсоюзы и другие виды трудовых организаций способны существенно улучшить доступ женщин к экономическим и финансовым ресурсам и укрепить их контроль над такими ресурсами. В различных условиях по всему

миру такие формы организаций позволили женщинам отстаивать свои права, оказывать политическое влияние, возлагать ответственность на правительства и находить коллективные решения своих проблем. Женские организации и сети нуждаются в признании и финансировании в качестве важнейших участников внесения изменений в процессы устойчивого роста и развития.

367. Частные корпорации подвергаются колоссальному давлению в плане соблюдения принципов корпоративной социальной ответственности. Многие из них приняли собственные кодексы поведения, включающие обязательство по соблюдению гендерного равенства в отношении своих работников, а некоторые – создали частные фонды для поддержки проектов, расширяющих права женщин в широком спектре областей.

368. Оказываемая с учетом гендерных факторов помощь на цели развития вносит существенный вклад в достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Тем не менее основные цели такой помощи должны быть расширены за пределы социальной сферы на производительные секторы для обеспечения более широкого доступа женщин к экономическим и финансовым ресурсам и контроля над ними. Необходимо устранить озабоченность по поводу того, что новая повестка дня по вопросам эффективности помощи может привести к снижению финансирования стратегий и программ, направленных на достижение гендерного равенства, в связи с их основным упором на бюджетную поддержку. Необходимо также усилить контроль над использованием двусторонних и многосторонних фондов и наращивание потенциала организаций-доноров для эффективного учета перспектив гендерного равенства по всем направлениям оказываемой помощи.

Е. Рекомендации

369. В целях обеспечения равноправного доступа женщин к экономическим и финансовым ресурсам и контроля над ними государства-члены должны полностью выполнить обязательство по достижению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, зафиксированное в Пекинской платформе действий, итоговом документе 23-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи и Целях развития тысячелетия. Государства – участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин должны в полной мере выполнять обязательства по данной Конвенции.

370. В этих целях государства-члены, международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, частный сектор, неправительственные организации, профсоюзы и другие заинтересованные стороны могут рассмотреть возможность принятия следующих мер:

а) Макроэкономические условия:

- i) активизировать усилия в рамках реализации стратегий актуализации гендерной проблематики путем выявления и учета гендерных концепций, связанных со всеми экономическими и финансовыми ресурсами, в том числе за счет использования

- методов гендерного анализа, оценки гендерного воздействия и учета гендерной проблематики при составлении бюджета;
- ii) провести гендерный анализ стратегий и программ в области макроэкономической стабильности, структурных реформ, налогообложения, инвестиций, включая иностранные прямые инвестиции, во всех значимых секторах экономики и распространить результаты такого анализа;
 - iii) увязать стратегии экономического и социального развития для обеспечения получения преимуществ от экономического роста и развития всеми людьми, включая малоимущие и уязвимые группы населения, в соответствии с целями Монтеррейского консенсуса;
 - iv) разработать и осуществить стратегии роста, учитывающие гендерные факторы и направленные на увеличение занятости и базирующиеся на полной и производительной занятости и достойной работе для всех женщин и мужчин;
 - v) принять надлежащие меры для выявления и устранения негативных факторов воздействия экономического и финансового кризиса на женщин и девочек и поддерживать адекватные уровни выделения средств на цели достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин;
 - vi) в ответ на финансовый кризис разработать пакет мер стимулирования, которые обеспечили бы приток инвестиций с учетом гендерных факторов как в физическую, так и в социальную инфраструктуру, а также в создание рабочих мест; при этом такие меры должны принимать во внимание как оплачиваемую, так и неоплачиваемую работу и положение особенно уязвимых групп, таких как женщины-мигранты;
 - vii) провести гендерный анализ доходов и расходов во всех стратегических сферах, распространить результаты данного анализа и учитывать их при мобилизации ресурсов и планировании, распределении и оценке бюджетных средств;
 - viii) осуществить дальнейшее улучшение методологий, инструментов и потенциала для составления бюджета с учетом его гендерной направленности в целях обеспечить систематический учет гендерных факторов во всех процессах составления бюджета и планирования;
 - ix) разработать прогрессивные системы налогообложения, компенсирующие гендерные перекосы в системах сбора доходов и повысить уровень доходов от налогообложения посредством более эффективной системы сбора налогов, расширения налоговой базы и действенных мер борьбы с уклонением от уплаты налогов;

- x) обеспечить, чтобы в национальных планах развития, стратегиях сокращения масштабов нищеты, стратегиях выполнения Целей развития тысячелетия и в других инструментах и процессах макроэкономического планирования в адекватной мере учитывались вопросы расширения доступа женщин к экономическим и финансовым ресурсам и контроля над ними;
- xi) усилить целенаправленность и воздействие помощи на цели развития в интересах достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек посредством как актуализации гендерной проблематики и целевого финансирования деятельности, так и расширения диалога между донорами и партнерами, а также укрепления механизмов эффективной количественной оценки ресурсов, выделяемых на цели учета гендерных концепций по всем направлениям помощи на цели развития;
- xii) принять меры к снижению стоимости денежных переводов путем стимулирования конкуренции; требовать чтобы компании, осуществляющие такие переводы, предоставляли точную информацию касательно сборов и валютных курсов; контролировать безопасность и защищенность денежных переводов; обеспечить возможности обучения финансовой грамотности как женщинам-мигрантам, отправляющим денежные переводы, так и их получателям;
- xiii) принять меры к обеспечению равного представительства женщин во всех сферах принятия экономических решений, в том числе на высших уровнях соответствующих министерств, международных организаций, правлений корпораций и учреждений банковского сектора; и
- xiv) улучшить сбор, обобщение и использование данных об участии женщин в директивных экономических органах.

b) Полная и производительная занятость и достойная работа:

- i) принять принципы предоставления достойной работы и в формальном, и в неформальном секторах экономики и обеспечить их соблюдение с надлежащим учетом концепций гендерного равенства, в соответствии с Конвенциями МОТ 100, 111, 156 и 183;
- ii) разработать и обеспечить адекватными ресурсами стратегии активного взаимодействия с рынком труда в части обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех, включая полномасштабное участие женщин и мужчин, проживающих как в сельских, так и в городских районах;
- iii) провести гендерный анализ национального трудового законодательства и стандартов и разработать с учетом гендерных факторов стратегии и руководящие принципы практических методов обеспечения занятости, в том числе в отношении

транснациональных корпораций с особым упором на зоны промышленной переработки экспортной продукции, используя в качестве основы многосторонние инструменты, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и конвенции МОТ;

- iv) принять и/или пересмотреть и в полной мере выполнить учитывающие гендерную проблематику законы и стратегии, которые сокращают посредством специальных целенаправленных мер горизонтальную и вертикальную профессиональную сегрегацию и гендерный разрыв в уровне оплаты труда;
- v) принять меры к соблюдению нормативов минимальной оплаты труда как в формальном, так и в неформальном секторах экономики и обеспечить выплату равного вознаграждения за труд равной ценности;
- vi) разработать и поддерживать статистические инструменты для количественного и качественного измерения объема неоплачиваемой работы, не учитываемой в системе национальных счетов, с тем чтобы стоимость такой работы была в большей мере отражена в политике, стратегиях, планах и бюджетах по всем значимым секторам экономики;
- vii) укрепить потенциал национальных статистических учреждений в части эффективного осуществления сбора всеобъемлющей статистической информации по всем категориям деятельности, в том числе посредством проведения обследований использования времени для информационного обеспечения разработки политики, которая содействовала бы распределению неоплачиваемого труда между женщинами и мужчинами;
- viii) содействовать более широкому признанию того, что вся деятельность по уходу должна быть поделена между государством, частным сектором, гражданским обществом и домохозяйствами, а также между женщинами и мужчинами, и активизировать диалог и усилить координацию между всеми заинтересованными сторонами;
- ix) создать и/или расширить предоставление высококачественных и финансово доступных государственных услуг по уходу за детьми, пожилыми людьми, больными, инвалидами и лицами, инфицированными ВИЧ/СПИДом; и обеспечить, чтобы такие услуги соответствовали потребностям как осуществляющих, так и получающих такой уход лиц с точки зрения близости местоположения, часов работы и стоимости;
- x) принять и осуществлять законодательство и стратегии по повышению согласованности между оплачиваемой работой и семейными обязанностями, в том числе посредством повышения гибкости рабочих графиков за счет использования режима неполной занятости; и обеспечить возможность предоставления

- отпусков (включая родительские) как женщинам, так и мужчинам по уходу за ребенком и других видов отпусков и отсутствие дискриминации против них при использовании таких льгот;
- xi) поощрять мужчин с помощью программ подготовки, просвещения и взаимного обучения в полной мере участвовать в деятельности по уходу за другими людьми, в том числе престарелыми, инвалидами, лицами, инфицированными ВИЧ/СПИДом, больными, детьми и другими иждивенцами;
 - xii) активизировать усилия по защите прав домашней прислуги, включая женщин-мигрантов, обеспечивать для них достойные условия работы, в том числе в плане рабочего времени, условий и оплаты труда, доступа к медицинским услугам и другим социальным и экономическим льготам;
 - xiii) принять конкретные меры по устранению стереотипов, относящихся к трудовой деятельности как мужчин, так и женщин, в том числе путем повышения информированности и пропагандистских мероприятий и выявления образцов для подражания;
 - xiv) принять надлежащие меры по снижению неравенства в сфере образования на всех уровнях, и в особенности на уровне среднего образования, для устранения препятствий к полномасштабному участию женщин в рынке труда, и, в частности, в плане получения образования и профессиональной подготовки в научно-технической сфере, включая информационно-коммуникационные технологии;
 - xv) содействовать обучению женщин в течение всей жизни и их равному доступу к профессионально-техническому обучению и обучению без отрыва от производства, а также к программам обучения и инновационным программам в сфере информационно-коммуникационных технологий, включая программы в нетрадиционных областях и программы получения навыков руководящей и управленческой работы, уделяя особое внимание безработным женщинам и женщинам, возвращающимся к трудовой деятельности;
 - xvi) поощрять участие женщин в областях исследований, занятости и профессионального обучения, где доминирующие позиции занимают мужчины, и участие мужчин в областях, где доминирующие позиции занимают женщины;
 - xvii) защищать и поощрять право на создание организаций и заключение коллективных трудовых договоров; содействовать участию и повышению представительства женщин в социальных диалогах; и включать вопросы гендерного равенства в повестки дня таких диалогов;

xviii) принять стратегии и поддержать механизмы, создающие благоприятные условия для деятельности женских организаций и сетей, включая группы самопомощи, и рабочие организации и кооперативы, в частности группы, обеспечивающие возможности получения образования и трудоустройства для уязвимых групп населения, таких как женщины-мигранты, женщины из числа коренного населения и женщины-инвалиды.

с) Земля, жилье и прочие производительные ресурсы:

- i) принять и/или пересмотреть законодательство и стратегии по обеспечению равного доступа женщин к земле, жилью и прочему имуществу и контроля над этими ресурсами, в том числе посредством наследования, программ земельных реформ и земельных рынков, а также уделять надлежащее внимание соблюдению такого законодательства;
- ii) принять меры к содействию беспристрастному соблюдению прав на землю и имущество посредством обеспечения профессиональной подготовки работников судебных и административных органов, с тем чтобы повысить их осведомленность по проблемам гендерного равенства; предоставлять юридическую помощь женщинам, пытающимся заявить свои правовые требования; поддержать усилия женских групп и сетей; проводить просветительские кампании для привлечения внимания к вопросу о равенстве прав женщин на землю и имущество;
- iii) разработать, оформить в виде документов и распространить инновационные подходы к обеспечению равного доступа женщин к земле, жилому фонду и другому имуществу, включая предоставление субсидированного кредита и поддержки коллективных усилий женских групп;
- iv) принять меры к устранению дискриминационных элементов обычного права применительно к правам на землю и имущество и укрепить аспекты этого права, учитывающие гендерные факторы и прогрессивные элементы;
- v) активизировать усилия и увеличить объем инвестиций в повышение производительности труда женщин, проживающих в сельских районах, за счет расширения их доступа к кредитам и накоплениям; важнейшим объектам инфраструктуры и услугам, таким как транспорт энерго- и водоснабжение, канализационные системы, службы распространения опыта и рынки, а также к соответствующим технологиям, включая информационно-коммуникационные технологии;
- vi) официально признать и защитить с помощью надлежащих мер имеющийся сейчас у женщин доступ к ресурсам общин, включая леса, водно-болотные угодья и общинные земли;

- vii) увеличить инвестиции в программы, обеспечивающие системы водоснабжения и канализации для сельских районов и городских трущоб, посредством консультаций и процессов прямого участия в целях улучшения состояния здоровья и благополучия женщин и девочек, облегчения их рабочей нагрузки, высвобождения их времени и энергии для других производительных видов деятельности, включая предпринимательство;
- viii) принять меры к обеспечению полномасштабного участия женщин в процессах планирования и принятия решений по вопросам лесо- и водопользования, увеличить число женщин, участвующих в соответствующих учебных программах;
- ix) обеспечить активное участие женщин в группах пользователей, создаваемых вокруг важнейших производительных ресурсов, таких как водоемы, леса, посредством установления целевых показателей, проведения учебных программ и применения других стимулов для обеспечения участия женщин в принятии важнейших решений по распределению ресурсов;
- x) провести обзор сельскохозяйственной политики и стратегий в целях признания ключевой роли женщин в обеспечении продовольственной безопасности и учета этой роли в качестве неотъемлемой части краткосрочных и долгосрочных мер реагирования на продовольственный кризис;
- xi) принять меры к вовлечению женщин в равной степени с мужчинами в процессы планирования, принятия решения и осуществления различных адаптационных и компенсационных экологических инициатив в рамках усилий по противодействию изменению климата, и обеспечить их доступ к профильным финансовым ресурсам и технологиям;
- xii) разработать стратегии по увеличению объема выделяемых ресурсов на цели приносящих доход, несельскохозяйственных видов деятельности женщин, в том числе посредством доступа к финансовым услугам и современным технологиям;
- xiii) поощрять и содействовать равному доступу к информационно-коммуникационным технологиям женщин и девочек, в том числе живущих в сельских районах, посредством, например, доступа к телецентрам, реагирующим на приоритеты и потребности как женщин, так и мужчин; образования и профессиональной подготовки по использованию таких технологий для сетевой и пропагандистской деятельности, обмена информацией, коммерческими и образовательными видами деятельности; а также возможностей подготовки надлежащей содержательно-документальной части;
- xiv) активизировать усилия и увеличить объем выделяемых ресурсов для удовлетворения базовых потребностей в жилье посредством программ строительства доступного жилья, базирующихся на

консультациях и процессах прямого участия как женщин, так и мужчин;

- xv) принять меры к пересмотру законов и устранению практики, которые имеют дискриминационный характер в отношении женщин и не обеспечивают им гарантий против необоснованного выселения и равного доступа к адекватному жилью;
- xvi) расширить процесс консультаций с женщинами и обеспечить их участие в принятии всех решений по распределению государственных ресурсов и созданию важнейшей инфраструктуры и служб, например транспорта и водоснабжения, в частности, в городских трущобах и в сельских районах, для обеспечения того, чтобы выделяемые ресурсы соответствовали приоритетам и потребностям как женщин, так и мужчин;
- xvii) оказать поддержку более активным исследованиям и сбору данных по проблеме доступа женщин к земле, жилому фонду, имуществу и другим производительным ресурсам и контролю над ними в целях информационного обеспечения при разработке политики и стратегий.

d) Финансовые услуги:

- i) содействовать учету гендерных факторов во всех стратегиях и программах в финансовом секторе с помощью систематического проведения гендерного анализа и оценок гендерного воздействия;
- ii) выявление и устранение конкретных ограничений, с которыми сталкиваются женщины, при доступе к официальным финансовым услугам, включая накопления, кредиты, страхование и услуги денежных переводов;
- iii) принять все необходимые меры для выявления и устранения дискриминации в отношении женщин в доступе к банковским ссудам, ипотеке и другим формам финансового кредитования и контролю над ними, обращая особое внимание на малоимущих женщин;
- iv) принять надлежащие меры к обеспечению того, чтобы организационные полномочия, цели и институциональные механизмы всех финансовых учреждений были однозначно направлены на достижение гендерного равенства, с тем чтобы женщины могли в полной мере получать выгоды от расширения финансовых услуг;
- v) нарастить потенциал действующих и появляющихся организаций микрокредитования в части охвата малоимущих женщин, проживающих как в сельских районах, так и в городских трущобах;

- vi) обеспечить основной упор программ микрофинансирования на сберегательных инструментах, которые будут безопасными, удобными и доступными для женщин, и поддерживать женщин в их усилиях по сохранению контроля над своими сбережениями;
- vii) разработать методологии и инструменты, включая показатели, в целях обеспечения более систематического и эффективного мониторинга воздействия микрофинансирования как по формальным, так и по неформальным каналам, в том числе воздействия на доходы, благосостояние и прочие социальные показатели;
- viii) оценить влияние растущей коммерциализации сферы микрофинансирования на доступ женщин к финансовым ресурсам и контроль над ними;
- ix) создать обстановку, благоприятствующую увеличению числа женщин-предпринимателей и размера их бизнеса посредством расширения их доступа к финансовым инструментам, предоставления обучения и консультативных услуг, содействия работе сетевых организаций и обмену информацией, расширения их участия в консультативных советах и других форумах, с тем чтобы они могли вносить свой вклад в формулирование и пересмотр стратегий и программ, разрабатываемых финансовыми учреждениями;
- x) содействовать равному представительству женщин в процессах принятия решений на всех уровнях, в финансовых учреждениях как формального, так и неформального секторов;
- xi) поддерживать исследования и сбор данных, а также эффективное распространение выводов касательно потребностей и приоритетов женщин, доступа к финансовым услугам как формального, так и неформального секторов, а также касательно влияния и актуальности таких услуг.

е) Социальная защита:

- i) увеличить долю государственных ассигнований, выделяемых на базовое социальное обеспечение для смягчения факторов уязвимости, связанных с детским и преклонным возрастом, плохим состоянием здоровья, инвалидностью, безработицей и другими жизненными кризисами;
- ii) разработать и усовершенствовать адекватные, устойчивые и учитывающие гендерные факторы схемы социальной защиты, включая социальное страхование и пенсионно-сберегательные схемы, которые отвечают базовым минимальным потребностям в течение всего жизненного цикла; включать отпуска по уходу в расчет соответствующих льгот;
- iii) обеспечить доступность мер социальной защиты, таких как медицинское страхование, детские и семейные пособия, а также

информации по указанным льготам для всего работающего населения, включая работников-мигрантов и женщин, работающих в неформальном секторе экономики, а также обеспечить то, чтобы указанные меры не усиливали гендерные перекосы;

- iv) провести обзор, укрепить и расширить социальную защиту для адекватного удовлетворения потребностей живущих в нищете людей, принимая во внимание особые потребности и приоритеты женщин, связанные с неравномерным распределением неоплачиваемого труда;
- v) обеспечить, чтобы разработка стратегий и программ гарантированной занятости, а также программ семейных денежных переводов, основывалась на гендерном анализе, который учитывает потребности и приоритеты женщин и мужчин и не усиливает гендерные перекосы;
- vi) принять меры к обеспечению и гарантированию равного доступа пожилых женщин и женщин-инвалидов к базовым социальным услугам, надлежащей социальной защите/социальному страхованию с особым вниманием на женщин, живущих в условиях нищеты в сельских районах и городских трущобах, с тем чтобы дать им возможность вести независимый и здоровый образ жизни;
- vii) разработать минимальные пенсии, не зависящие от трудового стажа, чтобы обеспечить удовлетворение базовых минимальных потребностей, и включить периоды отпусков по уходу в расчет пенсионных льгот;
- viii) обеспечить всеобщий доступ, исходя из равенства женщин и мужчин, к надлежащим, приемлемым по ценам и качественным услугам здравоохранения для женщин и девочек в течение всего жизненного цикла;
- ix) принять инновационные меры, по мере необходимости, для расширения охвата базового медицинского страхования на все население;
- x) увеличить двустороннюю и многостороннюю помощь в целях обеспечения предоставления базовых социальных услуг с учетом гендерных факторов;
- xi) улучшить сбор, обобщение и распространение своевременных, надежных, сопоставимых данных в разбивке по полу и возрасту, вести дальнейшую работу по созданию количественных и качественных показателей для расширения возможностей измерения доступа к мероприятиям по социальной защите и их воздействия в течение всего жизненного цикла.

Библиография

- Addati, L. and N. Cassirer (2008). Equal sharing of responsibilities between women and men, including care-giving in the context of HIV/AIDS. Paper prepared for the Expert Group on the Equal sharing of responsibilities between women and men, including care-giving in the context of HIV/AIDS, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Geneva, Switzerland.
- _____ (2007). Expanding women's employment opportunities: informal economy workers and the need for childcare. Inter-regional Symposium on the informal economy: enabling transition to formalization. 27-29th November. Geneva: ILO.
- Adato, M. and L. Haddad (2001). Targeted poverty through community-based public works programmes: a cross disciplinary assessment of recent experience in South Africa. Washington: IFPRI.
- Adato, M. and D. Mindek (2000). Progress and women's empowerment: evidence from six Mexican states. In *The Impact of PROGRESA on Women's Status and Intrahousehold Relations*, Adato, De la Briere and others, Washington: IFPRI.
- Agarwal, B. (forthcoming). Gender and Forest Conservation: The Impact of Women's Participation in Community Forest Governance. *Ecological Economics*.
- _____ (2005). A Landmark Step to Gender Equality. *The Hindu*, 25 September.
- _____ (2002). *Are we not peasants too? Land rights and women's claims in India*. New York: Population Council.
- _____ (2001). Participatory Exclusions, Community Forestry and Gender: An Analysis and Conceptual Framework. *World Development*, 29(10):1623-48.
- _____ (2000). Conceptualising environmental collective action: why gender matters. *Cambridge Journal of Economics*, 24:283-310.
- _____ (1997). Bargaining and Gender Relations: within and beyond the household. *Feminist Economics*, 3(1):1-51.
- _____ (1994). *A field of one's own. Gender and land rights in South Asia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- _____ (1992). The Gender and Environment Debate: Lessons from India. *Feminist Studies*, 18(1):19-158.
- Agarwal, B. and P. Panda (2007). Toward Freedom from Domestic Violence: The Neglected Obvious. *Journal of Human Development and Capabilities*, 8(3).
- _____ (2005). Marital violence, human development and women's property status in India. *World Development*, 33(5):823-850.
- Ahmed, I. (2004). Rates on interest in the microcredit sector: comparing NGOs with commercial banks. In *Attacking poverty with microcredit*, Ahmed, S. and M.Hakim, eds. Dhaka: University Press.

- Anker, R. (2005). *Women's access to occupations with authority, influence and decision-making power*. Geneva: ILO.
- Anker, R. and others (2003). *Gender-based occupational segregation in the 1990s*. Geneva: ILO.
- Antonopoulos, R. (2008). The unpaid care work-paid work connection. Annandale-on-Hudson: The Levy Institute.
- _____ (2007). The right to a job, the right type of projects. Employment guarantee projects from a gender perspective. Ammandale-on-Hudson: Levy Institute.
- Appleton, S. and others (2002). Labor retrenchment in China: Determinants and consequences. *China Economic Review*, 3(2-3):252-275.
- _____ (1999). The gender wage gap in three African countries. *Economic Development and Cultural Change*, 47(2):289-312.
- Aslanbeigui, N. and G. Summerfield (2000). The Asian crisis, gender, and the international financial architecture. *Feminist Economics*, 6(3): 81-103.
- Atinc, T. and M. Walton (1998). Social Consequences of the East Asian Financial Crisis. In *East Asia: the road to recovery*. Washington: World Bank.
- AWID (2007). *The Second Fundher Report: Financial Sustainability for Women's Movements Worldwide*. Mexico: Association for Women's Rights in Development.
- Baird, S., and others (2007). Infant mortality over the business cycle in the developing world. Policy Research Working Paper Series 4346. Washington: World Bank.
- Bardasi, E. and J. Gornick (2008). Working for less? Women's part time wage penalties across countries. *Feminist Economics*, 14(2):37-72.
- Bardasi, E. and others (2007). Gender, Entrepreneurship, and Competitiveness in Africa. in the Africa Competitiveness Report. Washington: World Economic Forum.
- Barnett, K. and C. Grown (2004). *Gender impacts of government revenue collection: the case of taxation*. London: Commonwealth Secretariat.
- Barker, G. (2008). Engaging men and boys in caregiving: reflections from research, practice and policy advocacy in Latin America. Prepared for the Expert Group on the Equal sharing of responsibilities between women and men, including care-giving in the context of HIV/AIDS, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Geneva, Switzerland.
- Barrientos, A. (2004). Women, informal employment and social protection in Latin America. In *Women at work. Challenges for Latin America*, Piras, C. ed. Washington: Inter-American Development Bank.
- Barrientos, A. and J. DeJong (2006). *Reducing child poverty with cash transfers: a sure thing? Development Policy Review*. 24(5).

- Barrientos, A and Lloyd-Sherlock, P. (2002). Non-Contributory Pensions and Social Protection. *Issues in Social Protection' Social Protection Sector* . Geneva: ILO.
- Baruah, B. (2007). Gendered realities: exploring property ownership and tenancy relationships in urban India. *World Development*, 35(12):2096-2109.
- Barwell, I. (1996). Transport and the village: findings from African Village-level travel and transport services and related studies. Washington: World Bank.
- Basu, B. and F. Famoye (2004). Domestic violence against women and their economic dependence: a count data analysis. *Review of Political Economy*, 16(4):457-472.
- Beall, J. and S. Fox (2007). Urban poverty and development in the 21st century. Towards an inclusive and sustainable world. London: London School of Economics
- Beaman, L. and others (2008). Powerful women: does exposure reduce bias? Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics.
- Bellamy, K. and K. Rake (2005). *Money, money, money. Is it still a rich man's world?* London: Fawcett Society.
- Benería, L. (2008). The Crisis of Care, International Migration, and Public Policy. *Feminist Economics* (July) 14(3):1-21.
- _____. (2003). *Gender, development and globalisation. Economics as if people mattered.* London: Routledge.
- Benería, L. and M. Floro (2005). Distribution, gender and labour market informalisation: A conceptual framework with a focus on homeworkers. In *Rethinking informalization. Poverty, precarious jobs and social protection*, Kudva and Benería, eds. Ithaca, New York: Internet-First. University Press.
- Benschop, M. (2002). Rights and Reality: Are Women's Equal Rights to Land, Housing and Property Implemented in East Africa? Nairobi: UN-Habitat.
- Berik, G. (2008). Growth with gender inequity: another look at East Asian Development. In: *Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, Berik, Rodgers and Zammit, eds. London: Routledge.
- Berik, G. and Y. Rodgers (2008). Engendering Development Strategies and Macroeconomic Policies: What's Sound and Sensible? In: *Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, Berik, Rodgers and Zammit, eds. London: Routledge.
- Berik, G. and others (eds.) (2009). Inequality, Development and Growth. *Special Issue of Feminist Economics*, 15(2).
- Bibars, I. (2002). Do Social Safety nets Catch Women?: Women's Social security entitlements in the Arab World. Presented at World Bank's Fourth Development Forum (MD4) on Women in the Arab World: Towards Equal Citizenship. Washington.

- Bickham Mendez, J. (2005). From revolution to the maquiladoras. Gender, labour and globalisation in Nicaragua. Durham: Duke University Press.
- Blackden, C.M. and C. Bhanu (1999). *Gender, growth and poverty reduction: Special Programme of Assistance for Africa*. Washington: World Bank.
- Brachet-Marquez, V. and O. de Oliveria (2004). Gendering the debate on the welfare state in Mexico: Women's employment and welfare entitlements in the globalised economy. In: *Globalisation, export-oriented employment and social policy. Gendered connections*, Razavi, Pearson and Danloy. eds. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Braunstein, E. (2008). Women's employment, empowerment and globalisation: an economic perspective. Prepared for the Expert Consultation on the 2009 World Survey on the Role of Women in Development, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Bangkok.
- Braunstein, E. and M. Brenner (2007). Foreign direct investment and wages in urban China: the differences between men and women. *Feminist Economics*, 13(2-3):213-237.
- Braunstein, E. and J. Heintz (2006). Gender bias and central bank policy: employment and inflation reduction. Salt Lake City: International Working Group on Gender, Macroeconomics and International Economics.
- Breneman-Pennas, T. and M. Rueda Catry (2008). Women's participation in social dialogue institutions at the national level. Geneva: ILO
- Brickner, R. (2006). Mexican Union Women and the Social Construction of Women's Labour Rights. *Latin American Perspectives*, 33(151):55-74.
- Broadbent, K. (2007). Sisters organising in Japan and Korea: the development of women-only unions. *Industrial Relations Journal*, 38(3):229-251.
- Brush, C. and others (2004). *Gatekeepers of Venture Growth: A Diana Project Report on the Role and Participation of Women in the Venture Capital Industry*. Kansas City, Missouri: Ewing Marion Kauffman Foundation.
- Budlender, D. (2008). The statistical evidence on care and non-care work across six countries. Geneva: UNRISD.
- Caouette, T. and others (2006). Labour Migration in the Greater Mekong Sub-region. Bangkok: Rockefeller Foundation.
- Case, A. and others (2003). The reach of the South African Child Support Grant: Evidence from KwaZulu-Natal. Princeton University: Woodrow Wilson School of Public and International Affairs.
- Castro, M.E. (2007). Gender Equity Promotion in the Private Sector in Mexico: The Development of a Successful Model. *Smart Lessons in Advisory Services Fact Sheet* (October). Washington, D.C.: International Finance Corporation, The World Bank Group.
- Centre of Arab Women for Training and Research (2007). *Women Entrepreneurs in the Middle East and North Africa: Contributions, Characteristics, and Challenges*. Tunisia: Center of Arab Women for Training and Research

- International Finance Corporation and the International Finance Corporation Gender Entrepreneurship Markets.
- Chant, S. (2003). Female household headship and the feminisation of poverty: facts, fictions and forward strategies. London: London School of Economics and Political Science.
- Chant, S. and C. McIlwaine (2009). *Geographies of development in the 21st century. An introduction to the Global South*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Chant, S. and C. Pedwell (2008). *Women, gender and the informal economy: An assessment of ILO Research and suggested ways forward*. Geneva: ILO.
- Charmes, J. (2009). Concepts, measurement and trends. In: *Is informal normal? Towards more and better jobs in developing countries*, Jutting and Laiglesia, eds. Paris: OECD.
- Chatterjee, M. and M. Ranson (2003). Livelihood security through community based insurance in India. In *Global health challenges to human security*, 'Chen and others, eds. Cambridge: Harvard University, Global Equity Initiative, Asia Centre.
- Chen, M. and others (2005). Progress of the World's Women. 2005. Women, work and poverty. New York: UNIFEM.
- Chen, S. and M. Ravallion (2008). The developing world is poorer than we thought but no less successful in the fight against poverty. Washington: World Bank.
- Chikarmane, P. and L. Narayan (2005). Organising the unorganised: a case study of the Kagad Kach Patra Kashtakari Panchayat. Pune: Kagad Kach Patra Kashtakari Panchayat (Trade Union of Waste-pickers).
- Choudhury, T. and A. Raihan (2000). Structural Adjustment Participatory Review Initiative. Bangladesh Study Theme 2(C): Implications of Financial Sector Reforms (Mimeo). Dhaka, Bangladesh. Доступно по адресу: http://www.saprin.org/bangladesh/research/ban_finance.pdf.
- Commonwealth Secretariat (1989). Engendering adjustment in the 1990s. Report of the Commonwealth Secretariat Expert Group on Structural Adjustment. London
- Copestake, J. and others (2005). *Money with a mission 1: microfinance and poverty reduction*. Warwickshire: ITDG Publishing.
- Cornish, M. (2007). The Legal dimensions of empowering women in global labor markets. World Bank Learning Dialogue on the Legal Dimensions of Women's Economic Empowerment. Washington: World Bank.
- Corporate Women Directors International (2007). *Women Board Directors of the 2007 Fortune Global 200*. Washington: GlobeWomen.
- Costa, J. and others (2009) *The role of gender inequalities in explaining income growth, poverty and inequality: evidence from Latin American countries*. Brasilia: International Poverty Centre.
- Daley-Harris, S. (2009). *State of the micro-credit summit campaign report 2009*. Washington, D.C.: Micro-credit Summit.

- Das, M. (2006). Do traditional axes of exclusion affect labour market outcomes in India? Washington: World Bank.
- Dasgupta, S. (2002) *Organizing for socio-economic security in India*. Geneva: ILO.
- Dash, A. (2003). Strategies for poverty alleviation in India: CYSD's holistic approach to empowerment through the self-help group model. *IDS Bulletin*, 34(4):133-142.
- Davin, D. (2004) The Impact of Export-Oriented Manufacturing on Chinese Women Workers. In: *Globalisation, export-oriented employment and social policy. Gendered connections*, Razavi, Pearson and Danloy, eds. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- de Aghion, B.A. and J. Morduch (2004). Microfinance: where do we stand? In *Financial Development and Economic growth: explaining the links*, Goodhart, C., ed. London: Macmillan/Palgrave.
- _____ (2000). Microfinance: beyond group lending. *Economies of Transition*, 8(2):410-420.
- Deere, C. and C. Doss (2006). Gender and the distribution of wealth in developing countries. Helsinki: World Institute for Development Economic Research UNU-WIDER.
- Deere, C. and M. Leon (2001). *Empowering women: Land and property rights in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh.
- Deere and others (2009). Poverty, headship and gender inequality in asset ownership in Latin America. Paper prepared for the conference of the Congress of Latin American Studies Association, Rio de Janeiro, June 11-14.
- _____ (2004). Female land rights and rural household incomes in Brazil, Paraguay and Peru. Massachusetts: University of Massachusetts.
- Deininger, K. and others (2007). Rural land certification in Ethiopia: process, initial impact and implications for other African countries. Washington: World Bank.
- Deshpande, R. (2006). Safe and Accessible: Bringing Poor Savers into the Formal Financial System. Consultative Group to Assist the Poor. Washington: CGAP Publications Ratings and Reviews.
- Devenish, A. and C. Skinner (2004). Organising workers in the informal economy: the experience of the Self-Employed Women's Union 1994-2004. South Africa: University of Kwa-Zulu, Natal, School of Development Studies.
- Devereux, S (2005). Can Minimum wages contribute to poverty reduction in poor countries? *Journal of international Development*, 17:1-4.
- _____ (2001). Social pensions in Namibia and South Africa (February). Brighton: IDS
- Diagne, A. and others (2000). Empirical measurements of households' access to credit and credit constraints in developing countries. Washington: IFPRI
- Doane, D. and others (2006). *Social protection for home-based workers in Thailand and the Philippines*. Bangkok: HomeNet South East Asia.

- Dolan, J. (2000). The Senior Executive Service, gender, attitudes and Representative bureaucracy. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 10(3):513-519.
- Dollar, D. and R. Gatti (1999). Gender inequality, income and growth: are good times good for women? Washington: World Bank.
- Doraisami, A. (2009). The gender implications of macroeconomic policy and performance in Malaysia. In *The battle for employment*, Dreze and Khera, Frontline (16 January) 4-17.
- Doss, C. and others (2008). Gender and asset ownership. A guide to collecting individual-level data. Washington: World Bank.
- Ellis, P. (2003). *Women, gender and development in the Caribbean*. London: Zed Press.
- Ellis, F. and others (2009). Social Protection in Africa. Cheltenham: Edward Elgar.
- _____ (2006). Gender and economic growth in Uganda: unleashing the power of women. Washington, D.C.: World Bank.
- Elson, D. (2009). Gender equality and economic growth in the World Bank's World Development Report 2006. *Feminist Economics*, 15(3).
- _____ (2006). Budgeting for women's rights. Monitoring government budgets for compliance with CEDAW. New York: UNIFEM.
- _____ (1991). Male bias in macro-economics: the case of structural adjustment. In: *Male bias in the development process*, Elson, D. ed. Manchester: Manchester University Press.
- Esplen, E. (2009). *Gender and Care: Overview Report*. London: BRIDGE.
- Esplen, E. and A. Brody (2007). *Putting Gender Back in the Picture: Rethinking Women's Economic Empowerment*. Sussex: BRIDGE.
- Epstein, G. and D. Power (2003). *Rentier income and financial crises. An empirical examination of trends and cycles in some OECD countries*. Massachusetts: University of Massachusetts, Department of Economics and Political Economy Research Institute.
- European Commission (2009). Women in European Politics - Time for Action. Brussels: Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities.
- _____ (2008a) Women and men in decision-making 2007 Analysis of the situation and trends. Brussels: Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities.
- _____ (2008b). European Network to Promote Women's Entrepreneurship, Activity Report 2007. Brussels.
- Evers, B. and B. Walters (2000). Extra-household factors and women farmers' supply response in Sub-Saharan Africa. *World Development*, 28(7):1341-1346.
- FAO, ___ (2008). Global Review of Good Agricultural Extension and Advisory Service Practices. Rome: FAO.

- Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth (2008). *Exploring New Avenues: Portraits of Men in Transition*. Berlin, Germany.
- Fernando, P and G. Porter. (2002). Bridging the Gap between Gender and Transport. In *Balancing the Load. Women, Gender and Transport*, Fernando and Porter, eds. London: Zed Books.
- Fiorillo, C. and I. Matin (2009). Study of the first phase of the 100-Day Employment Generation Programme. Bangladesh: National Food Policy Capacity Strengthening Programme and BRAC.
- Fisher, T. and M. Sriram (2002). *Beyond microcredit. Putting development back into microfinance*. London: New Economics Foundation.
- Floro, M. (2002). Mobilizing Domestic Resources for Development: Through the Lens of Poor Women. Paper presented at the conference on Gender Budgets, Financial Markets, Financing for Development, 19-20 February 2002 at the Heinrich-Boell Foundation, Berlin.
- Floro, M., and others (2004). Gender Issues and Concerns in Financing for Development. Dominican Republic: INSTRAW.
- Fodor, E, (2009). The effect of radical economic restructuring and social upheaval on women's economic position. Paper prepared for Expert Consultation on the 2009 World Survey on the Role of Women in Development, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Copenhagen, 17-19 February.
- Folbre, N. (1994). *Who Takes Care of the Kids? Gender and the structures of constraint*. London: Routledge.
- Frank, C. (2008). Stemming the tide of mission drift: microfinance transformations and the double bottom line. Washington: Women's World Banking.
- Franck, A. (2008). Key feminist concerns regarding core labour standards, decent work and corporate social responsibility. Belgium: WIDE Network.
- Freedman, L. and others (2005). Who's got the power? Transforming health systems for women and children. New York: Millennium Project Task Force on Child health and Maternity health.
- Fukuda-Parr, S. (2008) The Human Impact of the Financial Crisis on Poor and Disempowered People and Countries. Paper prepared for the UN General Assembly: Interactive Panel on the Global Financial Crisis, October 30, 2008.
- Fussell, E. (2000). Making labor flexible: The recomposition of Tijuana's Maquiladora female labor force. *Feminist Economics*, 6(3):59-79.
- Ghosh, J. (2009). Informalisation and women's work force participation: a consideration of recent trends in Asia. In: *The gendered impacts of liberalisation. Towards "embedded liberalism"?*, Razavi, S. London: Routledge.
- Ghimire-Bastakoti, K. and others (2006). *Social Inclusion in Community Forestry: Why Women Are Frequently Excluded from Decision-Making and Leadership in Nepal*. Nepal: Resource Identification and Management Society.

- Government of Vietnam (2000). *Situation Analysis and Policy Recommendations to promote the advancement of women and gender equality in Vietnam*. Ha Noi: National Committee for the Advancement of Women.
- Grown, C., and others (2006). *The financial requirements of achieving gender equality and women's empowerment*. Washington, D.C.: World Bank.
- _____. (2005). *Taking action: achieving gender equality and empowering women. Report of the Millennium Project Task Force on Education and Gender Equality*. London: Earthscan.
- Hallman, K. and others (2002). *Childcare, Mothers' Work, and Earnings: Findings from the Urban Slums of Guatemala City*. New York: Population Council.
- Hardoy, J. and others (2001). *Environmental problems in an urbanizing world: finding solutions in cities in Africa, Asia and Latin America*. London: Earthscan Publications.
- Heinrich, C. J. (2007). Demand and Supply-Side Determinants of Conditional Cash Transfer Program Effectiveness. *World Development*, (January) 35(1):121-143.
- Heintz, J. (2006). *Globalisation, economic policy and employment: poverty and gender implications*. Geneva: International Labour Organization.
- Heintz, J. and R.Pollin (2005). Informalisation, economic growth and the challenge of creating viable labour standards in developing countries. In: *Rethinking informalization. Poverty, precarious jobs and social protection*, Kudva and Benería, eds. Ithaca, NY: Internet-First. University Press.
- Helms, B. (2006). *Access for all. Building inclusive financial systems*. Washington: Consultative Group to Assist the Poor CGAP.
- Holden, S., and others (2007). Impact of land certification on land rental market participation in Tigray Region, Northern Ethiopia. Paper presented at the Nordic Development Economics Conference, Copenhagen, 18-19 June.
- Holvoet, N. (2005). The impact of microfinance on decision-making agency: evidence from South India. *Development and Change*, 36(1):75-102.
- _____. (2004). Impact of microfinance programmes on children's education: do the gender of the borrower and the delivery model matter?. *Journal of Microfinance*, 6(2):1-23.
- HomeNet/Institute of Social Studies Trust (2006) *Social Protection for Home-Based Women Workers in South Asia: Learning from Action and Research*. New Delhi: Institute of Social Studies Trust.
- Hook, J. (2006). Care in context: men's unpaid work in 20 countries, 1965-2003. *American Sociological Review*, 17:639-660.
- Huber, E. (2006). Gendered implications of tax reform in Latin America: Argentina, Chile, Costa Rica and Jamaica. In: *Gender and social policy in a global context*, Razavi and Hassimb, eds. Basingstoke: Palgrave.

- Hulme, D. and P. Mosley (1996). Finance for the poor or poorest? Financial innovation, poverty and vulnerability. In: *Who needs credit? Poverty and finance in Bangladesh*, Wood and Sharif, eds. Dhaka: University Press Ltd.
- Hussain, S. (2009). Microfinance and women's empowerment: myths and realities. Paper prepared for Expert Consultation on the 2009 World Survey on the Role of Women in Development, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Copenhagen, 17-19 February.
- IBRD/World Bank (2008). *Girls' education in the 21st century: Equality, empowerment, and growth*. Washington.
- ILO (2009a). Gender equality at the heart of decent work. Geneva.
- _____ (2009b). Global employment trends for women. Geneva.
- _____ (2009c). Work and Family: The way to are is to share! March 2009 theme of the Gender Equality at the Heart of Decent Work Campaign, 2008-2009.
- _____ (2009d). *Social Dialogue at work: Voices and choices for women and men*. Geneva.
- _____ (2009e). Social Security for All: Investing in social justice and economic development. Geneva.
- _____ (2008a) *World of Work Report*. Geneva.
- _____ (2008b). Social Health Protection: An ILO strategy towards universal access to health care. Social Security Policy Briefings. Paper 1. Geneva.
- _____ (2008c). *Global Employment Trends for Women*. Geneva.
- _____ (2008d). Resolutions adopted by the International Labour Conference at its 97th Session. Geneva.
- _____ (2008e). Can low-income countries afford basic social security? Geneva.
- _____ (2007a). Equality at work: Tackling the challenges, ILO 2007 Report of the Director-General, Geneva.
- _____ (2007b). Link and learn: Inclusion of women with disabilities in the ILO WEDGE Programme. Progress assessment in four African countries. Geneva.
- _____ (2004a). *Breaking the glass ceiling. Women in management: 2004 Update*. Geneva.
- _____ (2004b). *A fair globalisation. Creating opportunities for all*. Geneva.
- _____ (2003). *Social Protection: A life cycle continuum investment for social justice, poverty reduction and social development*. Geneva.
- _____ (2002a). Decent work and the informal economy. Report VI. 90th Session of the International Labour Conference. Geneva.
- _____ (2002b). *Women and men in the informal economy : A statistical picture*. Geneva.
- _____ (2001). *Social Security: A new consensus*. Geneva.

- IFAD (2008) *International migration, remittances and rural development*. Rome.
- IOM (2008) *World Migration 2008: Managing labour mobility in the evolving global economy*. Geneva
- Isern, J. and D. Porteous (2005). *Commercial Banks and Microfinance: evolving models of success*. Washington: The Consultative Group to Assist the Poor (CGAP).
- Inter-Parliamentary Union (2009). *Women in the Parliament: Situation as of 31 May 2009*. Доступно по адресу: <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>
- International Finance Corporation (2006). *Women entrepreneurs and access to finance, Program profiles from around the world*. Washington: International Finance Corporation and Kaufmann Foundation.
- James, E., and others (2003). *The gender impact of pension reform: a cross country analysis*. Washington: World Bank.
- Jejeebhoy, S. (1995). *Women's education, autonomy, and reproductive behaviour: Experience from developing countries*. Oxford: Clarendon Press.
- Jenkins, P. (2004). Beyond the formal/informal dichotomy: access to land in Maputo, Mozambique. In: *Reconsidering informality. Perspectives from urban Africa*, Hansen, K. and M. Vaa, eds. Uppsala: The Nordic Africa Institute.
- Johnson, S. (2005). Gender relations, empowerment and micro-credit: moving on from a lost decade. *European Journal of Development Research*, 17(2):224-248.
- _____ (1998). Microfinance north and south: contrasting current debates. *Journal of International Development*, 10:799-809.
- Johnson, S. and Nino-zarazua (2009) *Financial access and exclusion in Kenya and Uganda*. United Kingdom: University of Bath.
- Jomo, K. S. (2009). Export-oriented industrialisation, female employment and gender wage equity in East Asia. *Economic and Political Weekly*, XLIV(1):41-49.
- Kabeer, N. (2008a). *Mainstreaming gender and social protection in the informal economy*. London: Commonwealth Secretariat.
- _____ (2008b). *Paid work, women's empowerment and gender justice: critical pathways of social change*. Brighton: Institute of Development Studies.
- _____ (2008c). *Citizenship narratives in the absence of good governance: voices of the working poor in Bangladesh*. Working Paper 2008-19. Brighton: Institute of Development Studies.
- _____ (2001). *Resources, agency, achievements: reflections on the measurement of women's empowerment*. *Discussing women's empowerment –theory and practice*. Stockholm:Sida
- Kabeer, N. and S. Mahmud (2004). Globalisation, gender and poverty: Bangladeshi women workers in export and local markets. *Journal of International Development*, 16(1):93-109.

- Kapsos, S. (2005). The employment intensity of growth: trends and macro-determinants. Geneva: ILO.
- Katz, E. and J. Chamorro (2003). Gender, land rights and the household economy in rural Nicaragua and Honduras. Paper presented at the annual conference of the Latin American and Caribbean Economics, Oct. 9-11th Puebla. Mexico.
- Kaufman, C. (2007). *Globalization and Labour Rights: The Conflict Between Core Labour Rights and International Economic Law*. Oxford: Hart Publishing.
- Khandker, S. (1999). *Fighting poverty with microcredit. Experience in Bangladesh*. Dhaka: University Press Ltd.
- Khawari, A. (2004). Microfinance: does it hold its promises? A survey of recent literature. Hamburg, Germany: Hamburg Institute of International Economics.
- Klasen, (1999). Does gender inequality reduce growth and development? Evidence from cross country regressions. Policy Research Report on Gender and Development. Washington: World Bank.
- Klasen, S. and F. Lamanna (2009). The impact of gender inequality in education and employment on economic growth: new evidence for a panel of countries. *Feminist Economics*, 15(3).
- Knowles, S., and others (2002). Are educational gender gaps a brake on economic development? Some cross country empirical evidence. *Oxford Economic Papers*, 54:118-149.
- Knox, A., and others (2007). Mending the gap between law and practice. Organisational approaches for women's property rights. Washington: International Centre for Research on Women.
- Kucera, D. and W. Milberg (2007). Gender segregation and gender bias in manufacturing trade expansion. Revisiting the Wood Asymmetry. In: *The feminist economics of trade*, Van
- Lahai, B., and others (2000). The gender of the extension agent and farmers' access to and participation in agricultural extension in Nigeria. *Journal of Agricultural Education and Extension*, 6(4):223-233.
- Langer, A. and J. Katino (2006). Health reform in Mexico: a work in progress. *The Lancet*, 368(9549).
- Lastarria-Cornhiel, S. (1997). Impact of Privatisation on Gender and Property Rights in Africa. *World Development*, 25:1317-1333.
- Latapi, A. and M. Gonzalez de la Rocha (2009). Girls, mothers and poverty reduction in Mexico. Evaluating Progres-Opportunities. In: *The gendered impacts of liberalisation. Towards "embedded liberalism"?*, Razavi, S. ed. London: Routledge.
- Lim, J. (2000). The effects of the East Asian crisis on the employment of women and men: the Philippine case. *World Development*, 28(7)
- Limwattananon, S. and others (2005). Equity in financing healthcare: impact of universal access to healthcare in Thailand. Bangkok: EQUITAP Project.

- Luce, S (2005). The case for International labour standards: a 'Northern' perspective, Brighton:IDS
- Lund, F. (2008). The informal economy, social protection and empowerment: linkages and good practices for poverty reduction. Paper presented at OCED-DAC/Inter-Agency Network on Women and Gender Equality meeting on Poverty Reduction. Paris (March).
- _____. 2004. Informal workers' access to social security and social protection. Background Paper prepared for UNRISD Report Gender Equality: Striving for Justice in an unequal world. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development.
- Lyons, L. (2006). The limits of transnational activism: organising for migrant workers' rights in Malaysia and Singapore. Paper presented at a workshop on Transnationalisation of solidarities and women's movements (27-28 April). Canada: University of Montreal, Political Science Department.
- Mackintosh, M. and P. Tinbandebage (2004). Inequality and redistribution in health care: analytical issues for developmental social policy. In: *Social policy in a development context*, Mkandawire, T. ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Mason, K. and H. Carlsson (2004). The Impact of Gender Equality in Land Rights on Development. Paper presented at the Human Rights and Development: Towards Mutual Reinforcement conference hosted by the New York University School of Law, March 1, New York.
- Mayoux, L. (2009a). Reaching and Empowering Women: Gender Mainstreaming in Rural MicroFinance: Guide for Practitioners. Rome: IFAD.
- _____. (2009b). *A gender justice protocol for financial services: framework, issues and ways forward*. The Hague: OXFAM Novib.
- _____. (2008). Uganda: Kabarole Research and Resource Centre's Participatory, Self-Managed Microfinance Model. In *Agriculture and Rural Development. Gender and Agriculture Sourcebook*. Washington: IBRD and World Bank.
- McCarter, E. (2006). Women and microfinance: why we should do more. *University of Maryland Law Journal of Race, Religion, Gender and Class*, 6(2):352-366.
- Mc Crate, E. (2000). The growing class divide among American women. I: *Capitalism, socialism and radical political economy*, Pollin, R. ed. Cheltenham: Edward Elgar.
- McKenzie, D. (2004). Aggregate shocks and urban labour market responses: evidence from Argentina's financial crisis. *Economic Development and Cultural Change*, 52(4):719-758.
- Meinzen-Dick, R., and others (1998). Gendered participation in water management: issues and illustrations from water users associations in South Asia. *Agriculture and Human Values*, 15(4):337-345.
- Mersland, R. and R. Oystein Strom (2008) Performance and corporate governance in microfinance institutions. Germany: University Library of Munich.

- Mesa-Lago, C. (2002). Reassessing pension reforms in Chile and other countries in Latin America. Paper presented at Workshop on Social Protection for the Poor, 21-25 October. Manila: Asian Development Bank.
- Miraftab, F. (2001). Risks and opportunities in gender gaps to access shelter: a platform for intervention. *International Journal of Politics, Culture and Society*, 15(1):143-160.
- Molyneux, M. (2007). Change and continuity in Social Protection in Latin America: Mothers at the service of the state. Geneva: UNRISD.
- Morduch, J. and B. Haley (2001). Analysis of the effects of microfinance on poverty reduction. Ottawa: RESULTS, Canada for CIDA.
- Muravyev, A. and others (2009). Entrepreneurs' gender and financial constraints: Evidence from international data. *Journal of Comparative Economics*, 37(2):270-286.
- Murray, I. (2008). WWB Study: the capacity of poor women to grow their businesses in the Dominican Republic. *Global Urban Development Magazine*, 4(2)
- Nagy, B. (2008). Challenging the male norm of employment. Evidence from Sweden, Norway and Hungary. In *Global perspectives on gender equality. Reversing the gaze*, Kabeer and Stark. London: Routledge.
- NGA Center for Best Practices, Employment and Social Services Policy Studies Division (2002). Increasing Access to Housing for Low-Income Families. *Issues Brief*. Washington NGA Center for Best Practices.
- Naidoo, S. and A. Hilton (2006). Access to finance for women entrepreneurs in South Africa. Pretoria: International Finance Corporation/Department of trade and industry/FinMark Trust.
- Narain, S. (2009). Issues in Increasing Women's Access to Finance. Paper prepared for Expert Consultation on the 2009 World Survey on the Role of Women in Development, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Copenhagen, 17-19 February.
- _____ (2007). Access to finance for women SME entrepreneurs in Bangladesh. Report prepared for the Gender Entrepreneurship Markets, International Finance Corporation and South Asia Enterprise Development Facility. Bangladesh.
- _____ (2006). Gender Strategy for First Microfinance Bank. Kabul: Report for GEM/IFC.
- OECD (2008). *Gender and sustainable development. Maximising the economic, social and environmental role of women*. Paris
- _____ (2005). Aid Activities in Support of Gender Equality, 1999-2003 Creditor Reporting System. Paris:
- OECD-DAC (2007). Aid in support of Gender Equality and Women's Empowerment, Statistics based on DAC Members' reporting on the Gender Equality Policy Maker, 2004-2005. Paris.

- OECD/DAC Network on Gender Equality (2007). Understanding the connections between the Paris Declaration and work on gender equality and women's empowerment. Paris.
- Oosterndorp, R. (2009). Globalisation and the gender wage gap. *World Bank Economic Review*, Advance Access (January 6):1-21.
- Palmer, I. (1991). *Gender and population in the adjustment of African economies: planning for change*. Geneva: ILO.
- Psacharopoulos, G., and H. A. Patrinos (2004). Returns to Investment in Education: A Further Update. *Education Economics*, 12(2):111-134.
- Patnaik, U. (2003). Global capitalism, deflation and agrarian crisis in developing countries. Social Policy and Development Working Paper No. 15. Geneva: UNRISD.
- Piper, N. (2005). *Gender and migration*. Paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme. Geneva: Global Commission on International Migration.
- Postgate and others (2003). Performance review of the Rural Maintenance Programme (RMP), Phase III, Stage 2, Bangladesh. Bangladesh: CARE International.
- Petrie, R., and others (2003). Seeking Women Land Owners and Ownership in Zimbabwe: Case Studies of Women's Access to Land and Land Use. Madison, Wisconsin: Land Tenure Center, University of Wisconsin.
- Psacharopoulos, G., and H. Patrinos (2004). Returns to investment in education: a further update. Washington: World Bank
- Quisumbing, A. (2003). *Household decisions, gender and development: a synthesis of recent research*. Washington IFPRI.
- Quisumbing, A. and others (2008). Helping women respond to the global food price crisis. Washington: IFPRI.
- Quisumbing, A. and L. Pandolfelli (2008). Promising approaches to address the needs of poor female farmers: resources, constraints and interventions. Paper prepared for Bill and Melinda Gates Foundation. Washington: IFPRI.
- Rama, M. (2002). The gender implications of public sector downsizing: the reform program of Vietnam. Washington: World Bank.
- Ranis, G., and others (2000). Economic growth and human development. *World Development*, 28(2):197-219.
- Rao, N. (2006). Women's rights to land and other productive resources: its impact on gender relations and increased productivity. New Delhi: UNIFEM.
- _____. (2002). Cycling into the future: the Pudukkottai experience. In *Balancing the load: women, gender and transport*, Fernando and Porter. London: Zed Press.
- Rawlings, L. (2004). A New Approach to Social Assistance: Latin America's Experience with Conditional Cash Transfer Programmes. Washington: The World Bank.

- Razavi, S. (2007). The return to social policy and the persistent neglect of unpaid care. *Development and Change*, 38(3):377–400.
- _____. (2003). Introduction: Agrarian Change, Gender and Land rights. *Journal of Agrarian Change*, 3(1-2):2-32.
- Razavi, S. and S. Staab (2008). The social and political economy of care: contesting class and gender inequalities. Paper prepared for the Expert Group Meeting on Equal Sharing of Responsibilities between women and men, including care giving in the context of AIDS, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Geneva, Switzerland.
- Regional Hunger and Vulnerability Programme (2009). Ever Upwardly Mobile: How do cellphones benefit vulnerable people? *Wahenga Brief*, No. 16.
- Richardson, D. and others (2000). Grameen Telecom's Village Phone Programme in Rural Bangladesh: a multi-media study. Report to Strategic Planning and Policy Division. Ottawa: CIDA.
- Rodriguez, F. and D. Rodrik (2001). Trade policy and economic growth: a sceptics' guide to the cross-national evidence. In: *Macroeconomics Annual 2000*, Bernanke, and Rogoff, eds. Cambridge, Mass: MIT Press.
- Roberts, P., and others (2006). Rural Access Index: Key Development Indicators. Washington: World Bank.
- Robinson, M. (2001) *The microfinance revolution. Sustainable finance for the poor*. Washington: World Bank.
- Rodgers, Y. and J. van der Meulen (1999). Protecting Women and Promoting Equality in the labour Market: Theory and Evidence. Background paper prepared for the World Bank's Gender Policy research Report. Washington: World Bank.
- Rutherford, S. (2000). *The Poor and their Money*. New Delhi: Oxford University Press.
- Salway, S., and others (2005). Women's Employment in Urban Bangladesh: A Challenge to Gender Identity? *Development and Change*, 36(2):317-349.
- Sánchez, M. and Vos, R. (2009). Impact of the global crisis on the achievement of the MDGs in Latin America, New York: United Nations/DESA (forthcoming)
- Satterwaithe, D. (2008). Building homes: The role of the federations of the urban poor. In: *Assets, livelihoods and social policy*, Moser and Dani, eds. Washington: World Bank.
- Schreiner, M. (2000). Informal Finance and the Design of Microfinance. Centre for Social Development, Washington University, St. Louis. Available at http://www.microfinance.com/English/Papers/Informal_Finance_Lessons.pdf
- Sebstad, J. and M. Cohen (2000). *Microfinance, Risk Management and Poverty*. Washington: AIMS.
- Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Oxford: Oxford University Press.

- _____ (1990). Gender and cooperative conflicts. In: *Persistent Inequalities*, Tinker, I. ed. Oxford: University Press.
- Sender, J. (2003) Rural poverty and gender: Analytical frameworks and policy proposals. In: *Rethinking Development Economics*, Chang, J., ed. London: Anthem Press.
- Seguino, S. (2009) 'The road to gender equality. Global trends and the way forward' In: *Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, Berik, Rodgers and Zammit, eds. London: Routledge.
- _____ (2002a). Gender, quality of life and growth in Asia 1970 to 1990. *The Pacific Review*, 15(2):245-277.
- _____ (2002b). Promoting gender equality through labour standards and living wages: an exploration of the issues. Paper prepared for presentation at Global Labour Standards and Living Wages Conference, on PERI, Amherst, MA., April 19-20.
- _____ (2000). Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-Country Analysis. *World Development*, 28(7):1211-1230.
- Seguino, S. and C. Grown (2006). Gender equity and globalisation: macroeconomic policy for developing countries. *Journal of International Development*, 18(8):1081-1104.
- Seguino, S. and M. Floro (2003). Does gender have any effect on aggregate saving? An empirical analysis. *International Review of Applied Economics*, 17(2)
- Sharp, R. (2003). Budgeting for Equity: Gender Budgeting Initiatives within a Framework of Performance Oriented Budgeting. New York: UNIFEM
- Sijbesma, C. and others (2009). Impacts of domestic water supply on gender and income: results from a participatory study in a drought-prone region in Gujerat, Inda. *Water Policy*, 11:95-105.
- Smith, L. and others (2003). The Importance of Women's Status for Child Nutrition in Developing Countries. Washington: IFPRI.
- Standing, G. (1999). *Global Labour flexibility: Seeking Distributive Justice*. United Kingdom: Macmillan Press.
- Stark, A. (2008). Don't disturb the men: a viable gender equality strategy? In: *perspectives on gender equality. Reversing the gaze*, Kabeer and Stark. London: Routledge.
- Steinhilber, S. (2006). Gender and post-socialist welfare states in Central Eastern Europe: family policy reforms in Poland and the Czech Republic. In: *Gender and social policy in a global context*, Razavi and Hassim, eds. Basingstoke: Palgrave.
- _____ (2005). The gender implications of pension reform: general remarks and evidence from selected countries. Background paper prepared for UNRISD Report on Gender Equality. Striving for gender justice in an unequal world. Geneva: UNRISD.

- Strickland, R. (2004). To have and to hold: women's property rights in the context of HIV/AIDs in Sub-Saharan Africa. Working Paper. Washington: International Center for Research on Women.
- Suarez, M. and others (2006). *The Bolsa Familia Programme and the tackling of gender inequalities. The challenge of promoting the re-ordering of the domestic space and women's access to the public space*. Brazil: Ministry of Social Development, Brazil.
- Tabbush, C. (2009). Gender, citizenship and new approaches to poverty relief: conditional cash transfer programmes in Argentina. In *The gendered impacts of liberalisation. Towards "embedded liberalism"?*, Razavi, S., ed. London: Routledge.
- Takhtamanova, Y. and E. Sierminska (2009). Gender, monetary policy and employment: the case of nine OECD countries. *Feminist Economics*, 15(3).
- Todaro, R. (2008). Chile under a gender lens. From import substitution to open markets. In: *Social Justice and Gender Equity: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, Berik, Rodgers and Zammit, eds. London: Routledge.
- Tokman, V. (2006). *Integrating the informal sector in the modernization process*. Paper prepared for Department of Economic and Social Affairs (DESA) Development Forum on Productive Employment and Decent Work, 8-9 May.
- Tsikata, D. (2003). Securing women's interests within land tenure reforms. Recent debates in Tanzania. *Journal of Agrarian Change*, 3(1-2):149-183.
- Tzannatos, Z. (1999). Women and labour market changes in the global economy: Growth helps, inequalities hurt and public policy matters. *World Development*, 27(3):551-569.
- United Nations (2009). *World economic situation and prospects 2009, Update as of mid-2009*. Sales No. E.09.II.C.2.
- _____ (2008a). *World Economic and Social Survey*. Sales No. E.08.II.C.1.
- _____ (2008b). Don't forget the food crisis: new policy directions needed. UN-DESA Policy Brief, No. 8. New York: Department of Economic and Social Affairs.
- _____ (2008c). *The Millennium Development Goals Report 2008*. New York: United Nations Department of Economic and Social Affairs.
- _____ (2007). *World Economic and Social Survey 2007, Development in an Ageing World*. New York: Department of Economic and Social Affairs (E/2007/50/Rev.1- ST/ESA/314).
- _____ (2006a). *Ending Violence against Women: from words to action, Study of the Secretary-General*. New York.
- _____ (2006b). *Building Inclusive Financial Sectors for Development*. Sales No. E.06.II.A.3.

- _____ (2004). *World Survey on the Role of Women in Development. Women and International Migration*, New York: Division for the Advancement of Women, Department of Economic and Social Affairs.
- _____ (1999). *World Survey on the Role of Women in Development: Globalization, Gender and Work*, New York: Division for the Advancement of Women, Department of Economic and Social Affairs
- UNICEF (1989). *Invisible Adjustment: poor women and the economic crisis*. Bogota, UNICEF.
- UNIFEM (2008) *Who Answers to Women? Gender and Accountability: Progress of the World's Women 2008/9*. New York:
- _____ (2006). *The story behind the numbers: women and employment in Central and Eastern Europe and the Western Commonwealth of Independent State*. New York
- UNDP (2009). *Resource Guide on Gender and Climate Change*. New York.
- _____ (2008). *Innovative approaches to promoting women's economic empowerment*. New York.
- (1995). *Gender and Human Development*. Human Development Report. New York.
- United Nations Division for the Advancement of Women (2005). *Women 2000 and beyond: Gender equality and empowerment of women through ICT*. New York
- UN-ESCAP (2007). *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2007. Surging Ahead in Uncertain Times*. Thailand.
- _____ (2003). *Social Safety Nets For Women. Studies on Gender and Development 4*. Bangkok.
- UNRISD (2005). *Gender equality: striving for justice in an unequal world*. Geneva.
- UN-Habitat (2007). *Policy makers guide to women's land, property and housing rights across the world*. Nairobi.
- _____ (2006). *State of the World's Cities 2006/7*. Nairobi.
- _____ (2003). *Monitoring housing rights: Developing a set of indicators to monitor the full and progressive realisation of the human right to adequate housing*. Background paper for the 2003 expert group meeting on housing rights monitoring. Nairobi: UN-Habitat, Housing Rights Programme and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights.
- UN-INSTRAW (2007). *Gender, Remittances and Development*. Santo Domingo.
- UN-INSTRAW and IOM (2007). *Gender and Remittances: Colombian Migration from AMCO to Spain*. Santo Domingo: INSTRAW.
- UNCTAD (2008). *Mainstreaming gender in trade policy: case studies*. Expert meeting on mainstreaming gender in trade policy organized by the Trade and Development Commission, Geneva, 10–11 March 2009. Geneva.
- UNESCO (2008). *Overcoming inequality: Why governance matters. EFA Global Monitoring Report 2009*. Paris.

- UNFPA (2005). *State of world population 2005*. New York.
- UNFPA and Microcredit Summit Campaign (2006). *From Microfinance to Macro Change: Integrating Health Education and Microfinance to Empower Women and Reduce Poverty*. New York.
- Valente, M. (2008). Latin America: Future of private pension funds in doubt. Nov. 26th. *Inter-Press Service* (<http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=44872>).
- Van Staveren, I. and A. Akram-Lodhi (2003). A gender analysis of the impact of indirect taxes on small and medium enterprises in Vietnam. Paper presented at Conference of International Association for Feminist Economics (27-29 June). Barbados: University of West Indies.
- Velasco, C. and R. Marconi (2004). Group dynamics, gender and microfinance in Bolivia. *Journal of International Development*, 16(3):519-528.
- Vlemineckx, K. and T. Smeeding, eds. (2001). *Child Well-Being, Child Poverty, Child Policy in Modern Nations*. Bristol, England: University of Bristol, Policy Press.
- Walker, C- (2003). Piety in the sky? Gender policy and land reform in South Africa. *Journal of Agrarian Change*, 3(1,2):113-148.
- Walters, B. (1995). Engendering Macroeconomics: A Reconsideration of Growth Theory. *World Development*, 23(11):1869-1882.
- Williams, M. (2007). Financing for gender equality and the empowerment of women: Some theoretical and practical issues from a trade and macroeconomic policies perspective. Background paper prepared for the Expert Group Meeting on Financing for gender equality and the empowerment of women, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Norway
- _____ (2003). *Gender mainstreaming in the multilateral trading system*. London: Commonwealth Secretariat.
- Whitehead, A. (2009). The gendered impacts of liberalisation policies on African agricultural and rural livelihoods. In: *The gendered impacts of liberalisation. Towards "embedded liberalism"?*, Razavi, S. London: Routledge.
- _____ (2005). The gendered impacts of liberalisation policies on African agricultural economies and rural livelihoods. Background paper for UNRISD Report Gender equality. Striving for justice in an unequal world. Geneva: UNRISD.
- Whitehead, A. and N. Kabeer (2001). *Living with uncertainty. Gender, livelihoods and pro-poor growth in rural sub-Saharan Africa*. Brighton: IDS.
- World Bank (2009a). Crisis hitting poor hard in developing world. News Release No. 2009/220/EXC. Washington
- _____ (2009b). Migration and Development Brief (23 March), Washington
- _____ (2008a) Migration and Development Brief (11 November). Washington.

- _____ (2008b). The Malaysia-Indonesia remittance corridor. Making formal transfers the best option for women and undocumented migrants. Jakarta: World Bank, East Asia Social Development Unit.
- _____ (2008c). Finance for all? Policies and pitfalls in expanding access. Policy Research Report. Washington
- _____ (2008d). Global Private Sector Leaders Forum, An initiative of the World Bank Group Gender Action Plan, Brochure. Washington
- _____ (2007). Implementation completion and results report for the Second Peru Rural Roads Project. Washington.
- _____ (2007c). Private Sector Development & Gender. *Gender and Development Briefing Notes*. Washington.
- _____ (2002). *Sustaining Forests. A development strategy*. Washington
- _____ (2001). Engendering development: gender equality in rights, resources and voice. Oxford: Oxford University Press.
- World Bank, and others (2006). Vietnam: Country Gender Assessment. Hanoi: the World Bank, Asian Development Bank, UK DFID and CIDA.
- World Bank, FAO and IFAD (2009). *Gender in Agriculture Source Book*. Washington: World Bank.
- WHO (2006). *Fuel for life: household energy and health*. Geneva
- Yunus, M. (2002). Grameen Bank II. Designed to open new possibilities (October). Bangladesh: Grameen Foundation.
- Zelda, C., M. Rukavina (2007). Borrowing to Stay Healthy: How Credit Card Debt is related to Medical Expenses. New York, NY: Demos.
